

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

100 лет назад нашу страну охватил огонь Гражданской войны.

В регионах Центральной России, которые контролировались «красными», проводилась жёсткая политика «военного коммунизма». Её итоги известны – разрушенная экономика и парализованная общественная жизнь. Сибирь, Дальний Восток и Юг России оставались под контролем «белых», опиравшихся на помощь иностранных держав, чьи подлинные интересы были далеки от восстановления порядка в разорённой стране. На окраинах бывшей империи процветали националистические настроения. Страна распалась...

История Гражданской войны остаётся одним из приоритетов для Российского исторического общества. При поддержке фонда «История Отечества» проводятся крупные тематические конференции, издаются новые научные труды. Необходимость продолжать разговор об этой трагедии, вовлекать в него профессиональных учёных, диктуется прежде всего насущной потребностью в извлечении её исторических уроков. Никогда не будет лишним напомнить о том, что гражданская война – худшее из того, что может случиться со страной. Это – жестокое наказание за неспособность общества найти компромисс в условиях внешних и внутренних вызовов.

Не менее актуальны, причём в масштабах всего мира, и уроки так называемого «мюнхенского сговора». 30 сентября исполняется 80 лет со дня принятия этого трусливого решения лидеров Великобритании и Франции, открывшего путь ко Второй мировой войне. Вопиющая безответственность гарантов Версальско-Вашингтонского миропорядка, их последовательное попустительское гитлеризму и принципиальное нежелание выстраивать диалог с Советским Союзом запустили цепную реакцию, которая привела к самому большому конфликту в истории человечества.

В ноябре нас ждёт 200-летие российского академического востоковедения. Юбилейные торжества совпадут с заключительными мероприятиями перекрёстного года России и Японии, в которых принимает участие Российское историческое общество. Убеждён в том, что ярким и плодотворным окажется диалог российских и японских историков, организованный РИО на полях Восточного экономического форума. История наших стран вместила в себя и неизменный взаимный интерес, и добрососедское сотрудничество, и, к большому сожалению, кровопролитные войны.

Сергей НАРЫШКИН,
Председатель Российского
исторического общества,
Председатель совета фонда
«История Отечества»

В следующем году нам предстоит отметить 80-летие сражения на Халкин-Голе. По инициативе монгольской стороны киностудия «Ленфильм» под эгидой Российского исторического общества приступила к созданию художественного фильма, в котором достоверно будет отражена наша общая победа над японским милитаризмом.

Конечно, будет продолжена и работа на ниве исторического образования. На смену недавно завершившемуся Всероссийскому конкурсу педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации» идёт первый конкурс творческих работ школьников «История малой родины – история Отечества». В октябре жюри определит его лучших участников. Символично, что победителям конкурса будет предоставлена возможность представить свои работы в одном из малых городов России – городе Сатка Челябинской области, где с особым вниманием относятся к сбережению исторической памяти.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор вестника
«Воронцово поле»

Осень – время, когда на многих российских полях жизнь затихает. Не то что на нашем Воронцовом поле. В конце августа в Доме Российского исторического общества выставкой замечательных археологических находок этого года открылся новый сезон. Повышенное внимание к временно сокрытому в земле материальному наследию нашего прошлого продиктовано не только грядущим юбилеем российской академической археологии, но и высокими темпами развития этой отрасли исторического знания. В этом номере –

последние новости полевых работ. Кстати, ещё об академических юбилеях. Содержательной дискуссией планируют отметить 200-ле-

Повышенное внимание к материальному наследию нашего прошлого продиктовано высокими темпами развития археологической науки

тие российского академического востоковедения отечественные ориенталисты. Очень оптимистичная статья выдающегося российского тюрколога Д.Д. Васильева может, конечно, рассматриваться и как приглашение к дискуссии о

славном, но тернистом пути востоковедения в России.

Основной проблемой, наверное, является подготовка молодых спе-

циалистов в этой области. Решать её можно разными путями, но в любом случае необходимо стимулировать интерес общества, в том числе и молодёжи, к истории, культуре, современной жизни Востока. Эту задачу успешно решает еже-

годный Восточный экономический форум во Владивостоке. В этом году на нём впервые будут работать историки. Причём конференция РИО, посвящённая историческим и современным аспектам российско-японских отношений, состоится в

редь – участников и победителей нашего конкурса «История в школе: традиции и новации», следить за проектами РИО и читать наш журнал. А в этом номере предлагаем рассказ о том, чем в июле этого года завершился третий конкурс.

Конференция РИО, посвященная историческим и современным аспектам российско-японских отношений, состоится в стартовый день Восточного экономического форума, фактически предварив его деловую программу

стартовый день форума, фактически предварив его деловую программу. За это – наша отдельная благодарность организаторам мероприятия.

Восточный вектор реализуется и в ещё одном проекте, получившем эгиду РИО. Киностудия «Ленфильм», отзываясь на инициативу руководства Монголии, приступила к созданию фильма, посвящённого 80-летию победы на Халхин-Голе. В следующих номерах будем информировать наших читателей о том, как идёт работа.

История развала Версальской системы международных отношений и стремительного сползания человечества ко Второй мировой войне будет оставаться в фокусе внимания «Воронцова поля». В этом номере продолжаем разговор о «мюнхенском сговоре», а уже очень скоро нас ждут публикации целых массивов архивных документов, новые выставки и конференции, приуроченные к 80-летию этой малодушной попытки умиротворения агрессора.

Конечно, в Российском историческом обществе хотели бы, чтобы результаты этой просветительской работы были востребованы. И мы неизменно приглашаем школьных учителей истории, в первую оче-

В каждом выпуске «Воронцова поля» есть главная тема, которую представляют известные российские учёные. В этот раз – это история Гражданской войны в России. Исходим из того, что публикуемые статьи станут своеобразным прологом к целому циклу исследовательских, публикаторских, просветительских проектов, которые готовятся членами РИО. В том числе – при поддержке фонда «История Отечества». Один из почётных гостей нашего вестника – директор Государственного музея политической истории России Е.Г. Артёмов, который рассказывает о сложней-

На страницах номера затронута тема наследия двух непохожих писателей, юбилеи которых наша страна отмечала в этом году, – Максима Горького и Валентина Пикуля

шем опыте музейной работы на протяжении столетия с наследием Гражданской войны.

Также на страницах номера затронута тема наследия двух непохожих писателей, юбилеи которых наша страна отмечала в этом году, – Максима Горького и Валентина Пикуля. И если Горький уже прочно вошёл в сонм классиков отечественной литературы, то творчество Пикуля по-прежнему зовёт к

дискуссиям о возможных пределах художественного вымысла в исторических романах. Для редакции «Воронцова поля» очевидно одно: огромное число наших соотечественников ощутило первый интерес к истории, прочитав Пикуля. И писатель не может быть в ответе за тех, кто в своем познании прошлого на его романах и остановился. Тем более, что он сам, самоучка, прекрасно понимал и сложность исторического процесса, и роль исторического источника в его осмыслении.

Пикуль для многих является, в первую очередь, писателем-маринистом, хотя он никогда не ограничивал себя морской темой. Для моряков он всегда был своим – известно, как до сих пор его почитают на флоте. И наша редакция солидарна с теми, кто считает, что у большинства значимых событий в истории России есть свое корабельное измерение. В этом номере – авторский взгляд организаторов прошедшей в Доме РИО выставки, посвящённой ледоколам на Байкальской переправе. В начале XX века именно ледоколы обе-

спечивали круглогодичное функционирование Транссиба.

Относясь с огромным уважением к нашим читателям, мы будем стараться и дальше интересно рассказывать о важных событиях в жизни Российского исторического общества, затрагивать сложные вопросы прошлого России, предоставляя слово авторитетным отечественным историкам.

Читайте «Воронцово поле»!

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ»,
2018, №3

06
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

12
РИО – ШЕСТЬ ЛЕТ:
Развивать,
просвещать, помогать

16
БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА:
Историко-культурный стандарт
меняет образовательное пространство
страны

22
«ЖИВОЙ ИНТЕРЕС
К ПОЗНАНИЮ СТРАНЫ»
I Всероссийский конкурс
исследовательских работ
школьников «История малой родины – история Отечества»

26
Из Руси в Россию:
Отделение РИО в Великом Новгороде

28
РУССКИЙ АВАНГАРД:
КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ
«ПОСЛАНИЯ»

30
«МОЖНО СМЕЛО УТВЕРЖДАТЬ:
ОТЕЧЕСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ЗАНИМАЕТ
ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ МЕСТ В МИРЕ»

34
«РАЗВОРОТ НА ВОСТОК»
Интервью
с директором ВЭФ И. Павловым

38
«ОСТРОВ МЁРТВЫХ»,
МАГИЯ ЗОЛОТА
И ЯНТАРНЫЙ ТРАНЗИТ

42
СОГЛАШЕНИЕ О МИРЕ
РАДИ ВОЙНЫ

46
«КОНЦЕРТ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ»
НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ

52
О «ТОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ...»

53
ИНТЕГРАЦИИ ПОДХОДОВ,
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ
Историко-графическая проблематика Гражданской войны
в пространстве современной науки
Дмитрий Павлов

55
ЦАРЕУБИЙСТВО: МАССОВЫЕ ОЖИДАНИЯ
И РЕАЛЬНОСТЬ ИСТОРИИ
Образ Николая Романова в контексте социальных фобий
и политической реальности эпохи
Владислав Аксёнов

58
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ИДЕАЛЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ
КОНФЛИКТОВ
Политическое поведение национальных элит в условиях
гражданского противостояния
Тамара Красовицкая

62
«НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ»
И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ
Роль культурных процессов и явлений
в предопределении исхода Гражданской войны
Ирина Купцова

66
ИЗУЧАЯ БЕЛОЕ ДЕЛО:
НАУКА ПРОТИВ ПОЛИТИЗАЦИИ
Белое движение как объект современных
историографических концепций
Василий Цветков

69
«ОБЩЕСТВУ О РОССИИ ВЕК СПУСТЯ»
Интервью с Евгением Артёмовым

74
«ЗАПОЛНЯЯ ПРОПАСТЬ»
Гражданская война глазами русских сатириков

78
СНЕСТИ НЕЛЬЗЯ ВОССТАНОВИТЬ,
ИЛИ СЕМЬ ПРАВИЛ
РАССТАНОВКИ
ПРИОРИТЕТОВ

82
ВОЙНА. ПОБЕДА. ЛЮДИ
Книга памяти

84
«ИСТОРИЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ
ОСТРОРЕЖУЩИЙ»
90 лет со дня рождения Валентина Пикула

88
ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ:
НОВОЕ КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Дмитрий Бак

89
О «ПИСАТЕЛЬСКИХ РЕПУТАЦИЯХ»
И «ПУТЕШЕСТВИЯХ ПО БИОГРАФИЯМ»
Лариса Моторина

92
ПРЕОДОЛЕВАЯ ЛЁД ЗАБВЕНИЯ
К 100-летию гибели
ледокола «Байкал»

Учредитель и издатель:
Фонд «История Отечества»
Россия,
105062, Москва,
ул. Воронцово поле,
дом 13, стр.1
Тел. редакции:
+7(495)916-62-83

Издание
зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Главный редактор
Константин Ильич
Могилевский
Шеф-редактор
Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор
Сергей Копылов
Фотограф
Александр Шалгин
Арт-директор
Илья Божевольнов
Редактор
Елена Войткевич

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке
обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле»
можно приобрести:
в Государственном
центральном музее
современной истории
России (Москва,
Тверская ул., дом 21),
в Государственном
историческом музее
(Москва, Площадь
Революции, дом 2/3),
в книжных лавках РОССПЭН

Подписано в печать:
23.08.2018 г.
Тираж 1000 экз.
отпечатано:
www.megapolisprint.ru

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ ВРЕМЁН

22 июня 2018 года состоялась первая лекция в рамках онлайн-лектория федерального проекта ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» «Историческая память». Лекцию на тему: «22 июня – День памяти и скорби. Первые дни Великой Отечественной войны» в рамках видеоконференции прочитал заместитель директора Института российской истории РАН доктор исторических наук Сергей Журавлев. В ходе лекции было рассмотрено несколько вопросов: хроника начала войны, уровень готовности СССР к нападению, количественные потери первого дня войны, развитие в настоящее время поискового движения. Приветствие слушателям онлайн-лектория направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, возглавляющий Общественный совет проекта «Историческая память». Об особой значимости и масштабности проекта «Историческая память» читайте в материале номера «Снести нельзя восстановить, или семь правил расстановки приоритетов» на с. 78–81.

Формат онлайн-лекции позволяет охватить максимально широкий круг слушателей

Координатор проекта «Историческая память» ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» Сергей Попов

«ПАРУСА РОССИИ» НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЕ СТОЛИЦЫ

25 июня 2018 года на Никольской улице была открыта модульная фотовыставка «Паруса России. Между прошлым и будущим...». В основе экспозиции – фотографии самых знаменитых парусников российского флота: «Крузенштерн», «Надежда», «Паллада», «Мир», «Херсонес», «Седов». Съёмки велись на протяжении почти двух десятков лет лучшими российскими фотографами-маринистами, среди которых – Юрий Масляев, Александр Кильмет, Александр Алякринский. В наши дни на отечественных верфях строят сверхсовременные военные корабли, атомные ледоколы, грузовые и гражданские суда, однако парусные корабли по-прежнему продолжают завораживать и манить людей. Состоявшаяся выставка стала наглядным примером связи времён: парусники, некогда ставшие свидетелями важнейших событий прошлого, в наши дни являются настоящей визитной карточкой России на международных регатах.

На открытии выставки присутствовали: президент АО «ОСК» Алексей Рахманов, директор ИРИ РАН Юрий Петров и вице-президент АО «ОСК» Джухан Полльева

Открытие выставки совпало с началом чемпионата мира по футболу

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ЛЕТОПИСЬ КРЫМА

28 июня 2018 года в Институте российской истории РАН прошла презентация двухтомника «История Крыма». Сборник состоит из пяти больших подразделов и охватывает период от эпохи палеолита до наших дней. По оценке исполнительного директора фонда «История Отечества» Константина Могилевского, этот двухтомник стал первым за всю предыдущую историю комплексным научным исследованием по истории Крыма. Напомним, сигнальный экземпляр издания был представлен в Доме Российского исторического общества в конце марта текущего года. Тогда Председатель РИО Сергей Нарышкин сказал, что с присоединением Крыма «была открыта новая современная страница в истории нашей страны». И это произошло после 23 лет аннексии, «своеобразной мирной аннексии, которая, к сожалению, стала возможной в силу отсутствия политической воли и ответственности за судьбы крымчан со стороны российской власти того времени».

На презентации двухтомника «История Крыма» слева направо: Андрей Юрасов, Юрий Петров, Николай Макаров и Сергей Карпов

МОЛОДЫЕ КАДРЫ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ ОБЩЕСТВУ

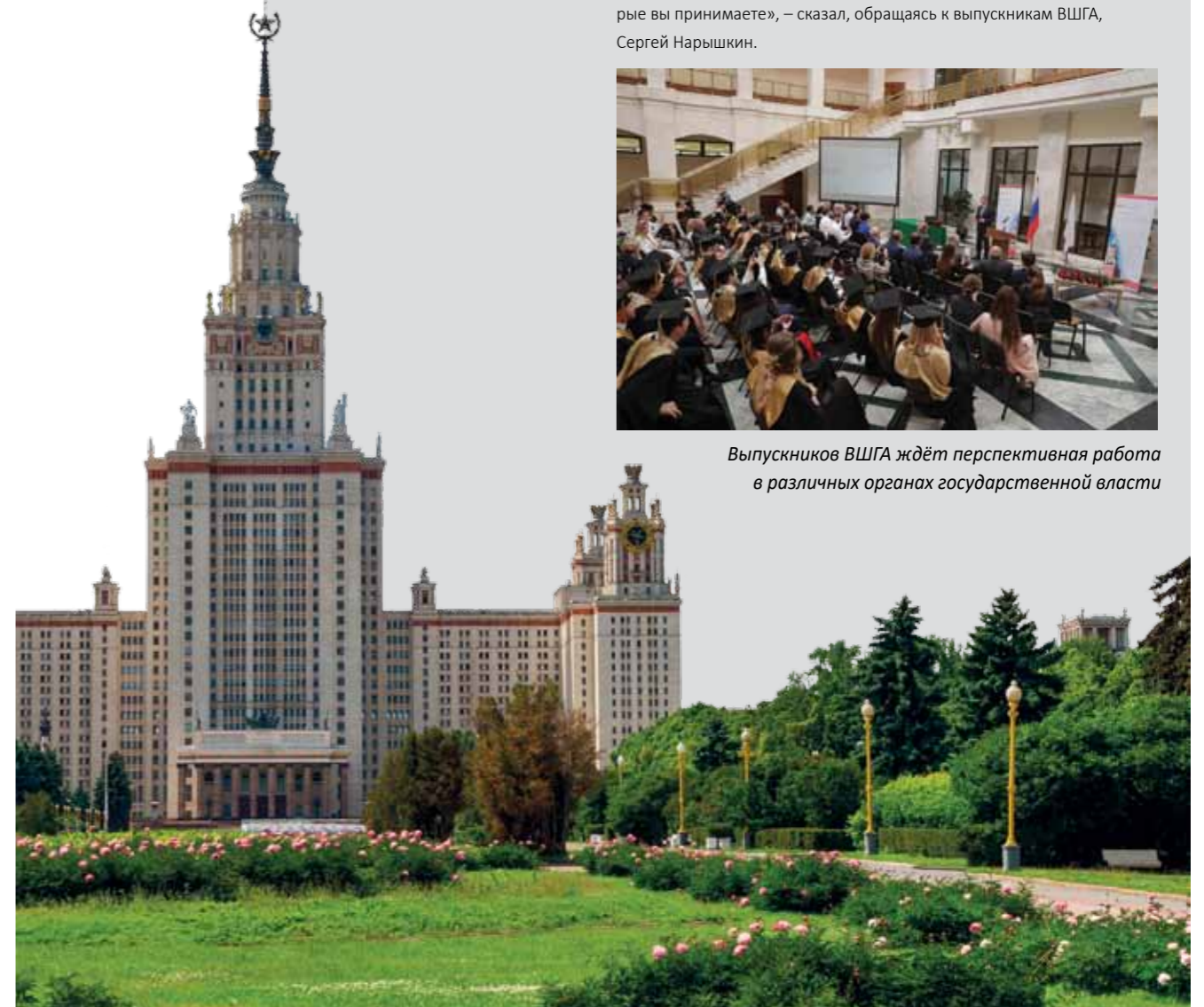
Сергей Нарышкин и Виктор Садовничий лично вручили дипломы выпускникам-отличникам

3 июля 2018 года в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова состоялось торжественное вручение дипломов выпускникам магистратуры Высшей школы государственного администрирования (ВШГА). Дипломы выпускникам вручили Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, возглавляющий Попечительский совет Школы, и ректор МГУ академик Виктор Садовничий.

«В нашем мире, динамичном и информационном, необычайно высок запрос на компетентность и профессионализм, ценятся способности принимать смелые, но продуманные решения и нести ответственность за реализацию новых идей и новых проектов, присущих именно государственному администрированию. Вы выбрали непростой путь – благородный путь общественного служения. В какой бы сфере вы ни стали трудиться – государственного или муниципального управления, предпринимательства, в социальной сфере, – важно, что за вами пойдут люди и их судьба во многом будет зависеть от тех решений, которые вы принимаете», – сказал, обращаясь к выпускникам ВШГА, Сергей Нарышкин.

Выпускников ВШГА ждёт перспективная работа в различных органах государственной власти

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ПАМЯТИ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА

17 июля 2018 года в Концертном зале имени П.И. Чайковского состоялся концерт-реквием, приуроченный к 100-летию гибели последнего российского императора Николая II и членов его семьи. Письма венценосных супругов стали основой для литературно-музыкальной композиции – они написали друг другу 630 посланий. Со сцены их читали актёры Дмитрий Певцов и Ольга Дроздова. В письмах – история любви. Перед концертом гостям показали выставку – «Царский ковчег», в которую вошли редкие архивные фотографии и личные вещи Николая II и членов его семьи.

Письма венценосных супругов со сцены читали Ольга Дроздова и Дмитрий Певцов

МАСТЕР-КЛАССЫ НА «ТЕРРИТОРИИ СМЫСЛОВ»

22 июля 2018 года перед участниками Всероссийского молодёжного образовательного форума «Территория смыслов», проходящего ежегодно с 2015 года близ реки Клязьма, выступил исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Его мастер-класс «Беседа об истории. Как и зачем мы изучаем наше прошлое?» был посвящён современным подходам к историческому знанию, многообразным путям развития исторической науки, неизменно важной роли исторического источника. На следующий день состоялся мастер-класс, проведённый вице-президентом РАН, директором Института археологии РАН академиком Николаем Макаровым, который посвятил своё выступление роли археологии в современном мире. Участники мастер-класса узнали об основных особенностях профессии археолога, роли охранных раскопок, политическом значении археологических находок и последних результатах работы российских учёных на раскопках в Дагестане и Крыму, в Московском Кремле и Владимирском Ополе.

Лекция Николая Макарова вызвала живой интерес у участников образовательного форума «Территория смыслов»

ПАВШИМ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

1 августа 2018 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и Председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский возложили венки к обелиску «Павшим в Мировой войне 1914 – 1918 гг.». Также были возложены цветы к могиле Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами Российской империи Великого князя Николая Николаевича (Младшего), чьи останки покоятся в часовне Спаса Преображения на Братском воинском кладбище на Соколе.

По словам Сергея Нарышкина, восстановление памяти об участниках той войны является одним из приоритетов работы Российского исторического и Российского военно-исторического обществ. «Четыре года назад был запущен большой проект по оцифровке картотеки потерь в Первой мировой войне. Это более 10 миллионов карточек, за каждой из которых – судьба человека, погибшего, раненого или пропавшего без вести», – сказал Председатель РИО.

Сергей Нарышкин возложил цветы к могиле Великого князя Николая Николаевича (Младшего), чьи останки покоятся в часовне Спаса Преображения на Братском воинском кладбище

От Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества к обелиску «Павшим в мировой войне 1914 – 1918 гг.» был возложен венок

Слева направо в первом ряду: научный директор РВИО Михаил Мягков, Константин Могилевский, Владимир Мединский и исполнительный директор РВИО Александр Барков

РИО – ШЕСТЬ ЛЕТ: РАЗВИВАТЬ, ПРОСВЕЩАТЬ, ПОМОГАТЬ

Анна Бобрикова

Воссозданному Российскому историческому обществу исполнилось шесть лет. За этот, казалось бы, небольшой срок были претворены в жизнь сотни выставочных, книгоиздательских и просветительских проектов, не говоря уже о целой череде лекций и конференций, проведённых при поддержке РИО по всей стране и за её пределами. Ключевыми направлениями деятельности Российского исторического общества остаются поддержка научных исследований, повышение доступности российских архивов, создание современных просветительских ресурсов и, конечно, развитие исторического образования. Об итогах этой масштабной работы, а также о ближайших планах на будущее говорили участники Общего собрания РИО, которое в этом году прошло в знаменитом Доме Пашкова.

Проведение Общего собрания Российского исторического общества в стенах одного из самых красивых исторических зданий Москвы – Доме Пашкова глубоко символично: у некогда располагавшегося здесь Румянцевского музея и РИО – общие корни. У истоков создания в обоих случаях стоял император Александр II. Именно он стал одним из главных меценатов музея и приобрёл для него ценные картины, среди которых – «Артаксеркс, Аман и Эсфирь» Рембрандта, «Явление Христа народу» кисти Александра Иванова и многие другие...

Перед началом собрания Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин вместе с Министром культуры Российской Федерации Владимиром Мединским посетили Ивановский зал Российской го-

сударственной библиотеки и осмотрели выставку «Александр II. Воспитание просвещением», приуроченную к 200-летию со дня рождения императора.

Исторические юбилеи – хороший повод напомнить обществу о ключевых событиях прошлого. Вокруг знаковых исторических дат Российское историческое общество и строит свою основную работу. В нынешнем году одной из таких дат стало 100-летие начала Гражданской войны в России. Именно эта тема прозвучала лейтмотивом на Общем собрании РИО. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, открывший по традиции заседание, отметил, что нередко последствия гражданских войн проявляются даже спустя столетия.

«Я глубоко убеждён в том, что гражданская война – это худшее из

того, что может случиться со страной и обществом. Преодоление тяжёлых травм, нанесённых гражданской войной, возможно лишь совместными усилиями общества и профессиональных учёных, поэтому сегодня нам особенно важно подойти к этой теме взвешенно и компетентно. Современные историки и современная историография рассматривают Гражданскую войну как центральный этап Великой российской революции 1917–1922 годов. Это масштабное противостояние изучается в тесной связи с событиями Первой мировой войны, которая породила множество гражданских войн и революций по всей Европе», – подчеркнул Сергей Нарышкин.

Время, безусловно, лечит раны, и расстояние в век от революции и Гражданской войны до нашего времени даёт возможность

говорить о событиях тех лет с научной объективностью. Наглядное тому подтверждение – проведённые в 2017 году мероприятия, посвящённые столетнему юбилею Великой российской революции. Речь идёт о десятках научных проектов самого разного профиля и формата: от издания книг до проведения всевозможных выставок и конференций. Так, например, в Москве впервые прошла Генеральная ассамблея Международного комитета исторических наук, которая собрала председателей национальных комитетов историков из более чем 30 стран. Одной из ключевых тем ассамблеи стала тема революции в России.

«Такой академический подход абсолютно оправдан. Мероприятия, которые проводило Российское историческое общество, в высшей степени важны. Мы видим, как темы революции и гражданской войны сейчас взрывают общество. Буквально месяц назад в Испании – стране, которую приводили в качестве примера национального примирения, – тема гражданской войны вспыхнула

Начальник Центрального архива Министерства обороны РФ Игорь Пермяков награждён Грамотой РИО

Выступление Сергея Нарышкина

снова. Потому что насильственно-го примирения не бывает, оно неизбежно оборачивается новыми вспышками», – отметил спецпредставитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой.

Именно поэтому главная задача научного сообщества – просвещать. Тем более что интерес к изучению истории неизменно растёт. Учёные тоже меняют ракурсы взгляда на эпоху: их внимание в

последнее время всё больше привлекают человеческие судьбы, роль обычного человека в событиях столетней давности, а не политические распри и противоборство сторон. Речь идёт о принципиально новом – культурно-антропологическом – подходе к научным исследованиям.

«Активное участие в боевых действиях периода Гражданской войны принимало, в общем-то, не так много людей – приблизительно 3 процента населения нашей страны, притом что остальные 97 процентов становились невольными участниками и жертвами этих событий. Но есть и другие цифры. Эта война носила ожесточённый характер и сопровождалась такими эпидемиями и страданиями, что потери от неё во многом превысили потери России в Первой мировой войне: по имеющимся данным, от 8 до 10 миллионов потеряла Россия за годы Гражданской войны», – сказал в своём докладе директор Института российской истории РАН Юрий Петров.

Важно, что документы, годами хранившиеся под грифом «Совершенно секретно», теперь становят-

ся доступны. Сегодня ресурсами архивов может пользоваться любой желающий. В фондах не осталось ни одного закрытого документа по теме революции, многие материалы публикуются в Интернете: почти завершена работа над масштабным проектом оцифровки картотеки потерь российской армии на фронтах Первой мировой войны. Однако это не значит, что развитие исторической науки реализуется исключительно в цифровой плоскости: книгоиздательские проекты также набирают силу.

Сейчас к выходу подготовлены сразу несколько документальных сборников о Гражданской войне: материалы о Колчаке, фотоальбом по истории Гражданской войны, а также двухтомник о деятельности Чехословацкого корпуса.

«Второй, завершающий том мы планируем издать в конце этого – начале следующего года. Он будет посвящён наиболее острым, драматическим страницам эпопеи чехословацких легионеров в охваченной гражданской войной России. Эти документы позволяют уточнить деятельность корпуса, его количественный состав. Новое освещение получают такие темы, как

Министр культуры РФ
Владимир Мединский

причины мятежа корпуса, его быстрые победы и последующие поражения, отношения легионеров с различными политическими силами в России, с союзниками по Антанте. Наконец, освещается тема, связанная с историей золотого запаса императорской России. Она довольно тесно связана с историей убийства адмирала Колчака», – рассказал в ходе собрания глава Росархива Андрей Артизов.

Ещё один из приоритетов работы РИО – введение в научный оборот материалов по Великой Отечественной войне и продвижение

мероприятий, связанных с этим периодом истории. Согласно данным последних соцопросов, из всех исторических тем наибольший интерес у жителей нашей страны вызывают те, которые касаются именно Великой Отечественной. Проведение Общего собрания Российского исторического общества как раз совпало с одной из памятных дат – в этом году отмечается 75-летие битвы на Курской дуге.

«Это очень важная дата для этого года, – отметил в своем выступлении Министр культуры Российской Федерации, Президент Российского военно-исторического общества Владимир Мединский. – В Музее Победы на Поклонной горе состоится заседание оргкомитета по подготовке празднования победы на Курской дуге. Я приглашаю всех к работе».

Как сказал, в свою очередь, Сергей Нарышкин, Российское историческое общество также определило 75-летие Курской битвы в качестве одного из важнейших приоритетов в работе на этот год и запланировало целый ряд проектов, приуроченных к этой дате. Во многих из них партнёром РИО станет Российское военно-историческое общество. Кроме того, в будущем году планируется широко отметить 75-летие полного освобождения Ленинграда от нацистской блокады, успех Крымской наступательной операции и, конечно, освобождение Восточной Европы. В ходе собрания Сергею Нарышкину передали копии документов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации и посвящённых освобождению Польши от немецко-фашистских захватчиков.

«Это очень интересные матери-

алы. Они говорят о том, что после освобождения Польши не проводилась никакая агитационная деятельность: начальник политотдела 6-й общевойсковой армии докладывал своему руководству, что они не проводили никакой разъяснительной работы с населением, чтобы эта работа не была воспринята как давление на людей. Это зафиксировано в документах. Интереснейшие материалы, с моей точки зрения, – о запрещении прохода танковых колон по дорогам, дабы не разбить дороги и сохранить инфраструктуру», – рассказал начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации Игорь Пермяков.

Это не первый подобный опыт сотрудничества. Недавно, например, Российскому историческому обществу также были переданы уникальные документы – по нацистскому лагерю смерти Собибор. Подобные исторические материалы находят свою аудиторию на сайте РИО, и таким образом, как подчёркивали сами архивисты, размещённые на портале документы в действительности «работают», набирая многие тысячи просмотров и становясь достоянием общественности.

Еще шесть лет назад на Учредительном собрании Российского исторического общества были определены ключевые векторы его работы, в их числе – поддержка научных исследований, работа с российскими архивами, создание современных просветительских ресурсов, а также развитие исторического образования и формирование нового подхода к написанию учебников истории. Именно под эгидой РИО был разработан новый историко-культурный стандарт, на основе которого в итоге было соз-

Директор ИРИ РАН
Юрий Петров

дано несколько линеек учебных пособий по отечественной истории. Преподавание по ним уже ведётся в российских школах.

«Считаю, что очень много было сделано и делается. Даже один проект, связанный с выработкой единой концепции преподавания истории в школе, уже полностью оправдал возрождение Российского исторического общества. Потому что этот чувствительный для всех вопрос, на мой взгляд, был очень удачно и успешно решён», – отметил помощник Президента Российской Федерации Андрей

Фурсенко, выступая перед собравшимися.

О том, как работает историко-культурный стандарт на практике, красноречиво свидетельствует Всероссийский конкурс педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации». В ходе конкурсных испытаний учителя истории представляют свои новаторские идеи и подходы в преподавании этого предмета. Ежегодно победителями конкурса становятся лучшие педагоги. В этом году в конкурсе приняли участие около 500 учителей из 71 субъекта Российской Федерации. А значит, результаты состязания наглядно демонстрируют «срез» того, что происходит в современной системе образования. Подобная обратная связь крайне важна. Как неоднократно подчёркивал Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, несмотря на положительные оценки и отзывы профессионалов, принятый стандарт – не догма, он должен и будет совершенствоваться: «В истории бесспорны только факты. Всё остальное, включая их оценку и аналитику, будет всегда поводом для научной дискуссии».

Сергей Нарышкин: «Гражданская война – это худшее из того, что может случиться со страной и обществом».

Руководитель Россотрудничества Элеонора Митрофанова награждена Грамотой РИО

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ СТАНДАРТ МЕНЯЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАНЫ

Анна Хрусталёва

В центре внимания Российского исторического общества всегда стояло развитие школьного образования. Под эгидой РИО был разработан единый историко-культурный стандарт, а также созданы новые линейки учебников по отечественной истории. Однако, разумеется, главным в этой стройной системе всегда был, есть и остаётся учитель. Именно от его таланта, эрудиции, нравственных качеств в конечном счёте зависит не просто уровень знаний ученика, но, что важнее всего, его ценностные ориентиры и взгляды на жизнь в целом.

В поисках лучших из лучших учителей Российское историческое общество и фонд «История Отечества» проводят Всероссийский конкурс педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации». Награждение лауреатов очередного, уже третьего по счёту конкурса недавно прошло в Москве – в Доме Российского исторического общества. По сложившейся традиции почётные грамоты победителям вручали Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и Министр просвещения Российской Федерации Ольга Васильева.

Учителя истории называют между собой этот конкурс «Нобелевской премией»: победители состязания получают и признание на самом высоком уровне, и существенные денежные премии – они исчисляются сотнями тысяч рублей. Для фонда это одна из главных статей расхода, но она себя оправдывает: вернувшись к педагогической практике с новыми силами, учителя, а следом и их ученики показывают лучшие результаты.

«Когда такая возможность предоставляется фон-

Сергей Нарышкин открывает церемонию награждения лауреатов III Всероссийского конкурса педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации»

дом «История Отечества» и Всероссийской ассоциацией учителей истории и обществознания, я за неё хватаюсь обеими руками. На этапе усталости или начавшегося профессионального «выгорания» вновь вздохнуть полной грудью и почувствовать, что ты ра-

Сергей Нарышкин и Ольга Васильева обсуждают с экспертами линейку пособий по трудным вопросам истории

ботаешь правильно и то, что ты делаешь, востребовано, – это очень важно. Потому что мы, конечно, в школе зарабатываем не деньги, а отношение», – поделился своим мнением преподаватель истории Президентского кадетского училища в городе Петрозаводске Владимир Яговзик.

Главная отличительная черта конкурса – его ре-

Один из победителей конкурса Владимир Яговзик

гиональный отбор. Лучших учителей определяют во всех федеральных округах страны, и это позволяет наглядно продемонстрировать реальную динамику того, что происходит в современной системе исторического образования. «Конкурс отражает общую ситуацию по стране. Где-то, может быть, учителя сильнее и там конкуренция выше: например, Приволжский край, Центральный или Северо-Западный округа – там больше участников и сильнее учителя. Где-то, может быть, это картина выглядит слабее, потому что регион не такой населённый», – считает координатор конкурса исполнительный директор Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания» Анастасия Майер.

Впрочем, градация здесь весьма условная. В этом состязании в действительности главное не победа, а участие: все лауреаты конкурса – а это 24 преподавателя из разных регионов страны, включая самые отдалённые города и села, – получают возможность приехать в Москву, пообщаться с коллегами и обменяться ценным опытом.

«Конкурс – как связующий мост. Выбраться с Кам-

чатки довольно тяжело, но когда понимаешь, что можешь чем-то поделиться и получить взамен информацию, – это огромная мотивация, которая двигает вперёд», – отметил в ходе церемонии награждения учитель истории из посёлка Козыревск Камчатского края Геннадий Галеев. Средняя школа № 6, в которой он преподаёт, стала экспериментальной – внедряя историко-культурный стандарт там начали в числе первых ещё в 2016 году. Как рассказал Геннадий Галеев, если раньше возникали определённые сложности – устаревшие учебники отставали от программы, то с появлением новых пособий уроки по проблемным вопросам истории проходят «на ура»: к новому формату уже привыкли и педагоги, и ученики.

Учитель истории из города Кургана Нелли Лушникова заняла на конкурсе I место

«Очень важно, что все участники конкурса преподают в соответствии с историко-культурным стандартом, пользуются теми линейками учебников истории, которые были утверждены РИО, – уверен исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. – Это значит, что у нас в России единое образовательное пространство».

Что означает единое образовательное пространство на практике – наглядно демонстрирует география конкурса. В этом году в нём приняли участие около 500 учителей из 71 региона страны. В ходе заочных этапов были отобраны 80 преподавателей: их анкеты оценивались по таким показателям, как участие в конкурсах и конференциях, наличие публикаций, а также баллы ЕГЭ выпускников. Кроме того, эксперты также оценивали присланные видео-уроки. По итогам этих туров были определены лауреаты,

Учитель истории из посёлка Козыревск Камчатского края Геннадий Галеев занял на конкурсе III место

однако имена победителей огласили лишь в Москве на заключительном, очном этапе состязания.

«Вы представляете все федеральные округа, большие, малые города, крупные населённые пункты, посёлки, деревни. Предмет, который вы преподаёте в школах, – российская история – служит единению нашей страны, нашего общества. Служит тому, чтобы наша страна стала сильнее, свободнее. И за это вам огромная благодарность», – сказал, обращаясь к лауреатам конкурса, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

Торжественной церемонии награждения победителей предшествовал по-настоящему долгий день: с самого утра в Доме Российского исторического общества конкурсанты проводили перед экспертным советом презентации и рассказывали о своей методике. Концепция конкурса строится прежде всего на умении представить в учебном процессе так называемые «трудные вопросы» отечественной истории.

Заключительный (очный) этап конкурса прошёл в Доме РИО

Лауреаты конкурса Алтын Хубиева, Анна Рожкова и Алла Смирнова после церемонии награждения

Однако, как отметила на церемонии награждения глава Министерства просвещения РФ Ольга Васильева, если говорить о прошлом нашей страны, то простых тем здесь не бывает.

«Именно на уроках истории формируется гражданская позиция. И здесь, на мой взгляд, очень важно мировоззрение самого педагога. От той мировоззренческой основы, платформы, на которой стоит сам педагог, зависит очень много, потому что бесстрастно историю преподавать нельзя. История – предмет тонкий и чуткий, предмет, который настраивает человеческую душу прежде всего. Поэтому на каждом из вас лежит большая ответственность», – сказала Ольга Васильева.

И это при том, что донести предмет нужно до каждого ученика – и до прилежного отличника, и до отпетого двоечника. Конкурс «История в школе: традиции и новации» тем и ценен, что даёт реальную картину того, что происходит в современной шко-

Учитель истории из Брянской области Людмила Селезнева демонстрирует жюри свою презентацию

ле. Его лауреаты – это и преподаватели престижных школ, и учителя, работающие в колледжах с детьми из неблагополучных семей.

«Сегодня на уроках очень часто приходится импровизировать. Дети у нас, к сожалению, с очень трудными судьбами приходят. Мы работаем с теми, кто был отсеян в ходе ЕГЭ, поэтому в ход идёт импровизация и опора делается на нравственные качества, – рассказала Маргарита Ярыгина, преподаватель регионального колледжа «Интеграл» из Ставропольского края. – Я приводила пример, как раскрывала детям образ Хрущёва: сняла туфлю – и наглядно продемонстрировала один из самых известных эпизодов, связанных с генсеком. Или, допустим, продемонстрировала ученикам вид из окон моего кабинета – на «хрущёвки»... Вот вам и наглядный материал».

Преподаватель истории из Хакасии Татьяна Кудрявцева на церемонии награждения

Новые идеи и оригинальный подход к подаче материала, умение заинтересовать ученика – безусловно важны. Но это ещё не гарантия успеха, если в целом по стране ситуация разная и нет единой концепции преподавания предмета. В этом смысле принятие историко-культурного стандарта должно переломить ситуацию. Впрочем, многие учителя сходятся во мнении, что оценивать результаты этой работы можно будет лишь через пять-шесть лет, когда школу закончат первые выпускники, которые учились по новому стандарту.

«Историко-культурный стандарт – это в первую очередь преодоление некоторых негативных последствий 90-х. В этот период было сформировано целое поколение, которое потеряло очень важные ценностные ориентиры. Сейчас я вновь преподаю пятиклассникам и вижу, что главная проблема – не в детях, а в их родителях, моих бывших учениках. Это

Исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский выступает перед началом заключительного этапа конкурса

те дети 90-х годов, у которых не было чётких ориентиров, и они соответствующим образом воспитывали своих детей», – отметила преподаватель истории из Хакасии Татьяна Кудрявцева.

Историко-культурный стандарт эти ценностные ориентиры безусловно восстанавливает, но очевидно, что просто спустить их «сверху» невозможно. Здесь всё зависит от учителя, поэтому так важно поддерживать преподавателей: справиться в одиночку с этой задачей – то же самое, что сражаться с ветряны-

ми мельницами. Именно поэтому педагогам необходимо иметь свою профессиональную площадку для общения. «История в школе: традиции и новации» – один из немногих конкурсов, который проводится среди учителей, преподающих один конкретно взятый предмет – историю. Это принципиально отличает его от многих других состязаний.

Преподаватель колледжа «Интеграл» из Ставропольского края Маргарита Ярыгина заняла на конкурсе I место

Академик Александр Чубар'ян вручает диплом Ираиде Зянтерековой из Удмуртии, занявшей II место

Для Людмилы Селезневой заключительный этап конкурса совпал с днём рождения - победа стала лучшим подарком

«В отличие от конкурса «Учитель года» здесь присутствуют исключительно учителя истории и обществознания. Поэтому победа в этом конкурсе, наверное, ещё сложнее, ведь мы все в одной области работаем и нам труднее соревноваться», – считает учитель истории из Брянской области Людмила Селезнева.

Кстати, в конкурсе Людмила Селезнева, как и ещё несколько её коллег по историческому цеху,

Сергей Нарышкин и Ольга Васильева лично вручали дипломы Гавриле Решетникову из города Якутска

принимает участие уже во второй раз: в ходе предыдущего состязания до победы не хватило всего нескольких баллов.

То, что с каждым годом на конкурс подаётся всё больше заявок, лишний раз свидетельствует о его возрастающей популярности среди учителей истории. Так что ряды лауреатов будут только пополняться, а нам всем предстоит открыть ещё немало новых имён талантливых педагогов

Фото на память: лауреаты конкурса с Председателем РИО Сергеем Нарышкиным, Министром просвещения РФ Ольгой Васильевой, академиком Александром Чубар'яном и исполнительным директором фонда «История Отечества» Константином Могилевским

«ЖИВОЙ ИНТЕРЕС К ПОЗНАНИЮ СТРАНЫ»

Владимир Беклямишев

В конце июня завершился приём заявок на I Всероссийский конкурс исследовательских работ школьников «История малой родины – история Отечества». Участники конкурса проявили к нему живой интерес, неожиданный для жаркой летней поры, – в адрес организаторов поступило более 200 работ из 47 регионов страны. Неизбежная пауза, отведённая жюри для определения победителей, позволяет нам познакомить читателей «Воронцова поля» с подробностями этого интеллектуального состязания и его промежуточными итогами.

Прошлое и настоящее города Сатка, расположенного почти в 200 километрах от Челябинска, наводят на размышления о судьбе малой родины в бурном потоке отечественной истории.

В 1756 году на берегу реки Сатки был заложен небольшой чугуноплавильный и железодельный завод, принадлежавший графу Строганову. Вокруг производства вскоре выросло поселение, первыми жителями которого стали крепостные рабочие и члены их семей. Тяготы заводской жизни, помноженные на отдалённость приграничного края, подтолкнули население Сатки примкнуть к восстанию Пугачёва, набравшему силу на Южном Урале. Впрочем, казачья вольница продлилась недолго – прибывший отряд полковника

Михельсона разгромил бунтовщиков и восстановил прежние порядки. Мятежный завод было решено отстроить заново, и уже в 1824 году Сатка удостоилась императорского визита. Приезд Александра I вдохнул в городок новую жизнь – обновились технологии производства, прибавилось людей.

Уже в самом конце XIX века в окрестностях Саткинского завода обнаружили залежи «синего камня» — магнетита. Развернувшаяся добыча этого огнеупорного материала прервалась с началом «великих потрясений», однако основной задел удалось сохранить – советская власть получила в наследство мощный промышленный центр. Индустриализация превратила Сатку в достаточно крупный город, претендующий сегодня на

Портрет А.С.Строганова
(сооснователя города Сатки).
Вареник А.Г., 1814 год

статус не только экономического, но и культурного центра Челябинской области. Именно здесь в но-

ябре прошлого года был дан старт конкурсу «История малой родины – история Отечества», инициаторами которого выступили фонд «История Отечества», Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова и фонд поддержки и сохранения культурных инициатив «Собрание». Работу оргкомитета конкурса, куда вошли представители всех трёх организаций, возглавил исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Подать заявку на участие в конкурсе мог любой старшеклассник, увлечённый историей своего родного края. Обязательным условием был лишь отзыв научного руководителя – то есть учителя, хотя отдельные участники не побоялись обратиться за рецензией и в краеведческие музеи, и в местные университеты.

После приёма заявок всем претендентам на призовые места предстояло преодолеть два этапа отбора. На первом, заочном, жюри рассматривало работы, оценивая их оригинальность, логическую стройность и качество использованных источников. Предмет оценки на втором этапе (он ещё впереди) – историческая компетентность участников: в ходе серии видеointервью они должны максимально точно ответить на вопросы, заданные экспертами.

Обращает на себя внимание и состав жюри, куда вошли лучшие учителя – победители конкурса педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации». Кому, как не им, преодолевшим строгий отбор, знаком серьёзный и требовательный подход фонда «История Отечества» к оценке профессиональных компе-

Свято-Никольский храм, город Сатка, Челябинская область

тенций. Уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что конкуренция между участниками будет нешуточной, а победа в конкурсе – заслуженной. Достойным призом для авторов лучших работ станет путешествие в Москву с посещением Дома Российского исторического общества и в Сатку, где пройдёт яркий молодёжный фестиваль науки.

Центральным вопросом стало определение понятия «малая родина». Обосновывая ту или иную

чувствуем: «Она сливается с воздухом, которым мы дышим, проникает во все клеточки нашего тела, растекается теплом и согревает душу». Верно и то, что родина – «это место, где всегда приятно находиться, где ты родился, сделал первые шаги, вырос, обрёл друзей. Это мир твоего детства».

Такому своего рода «краеведческому» подходу оппонировали приверженцы «биографического», рассматривавшие поня-

Уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что конкуренция между участниками будет нешуточной, а победа в конкурсе – заслуженной

точку зрения, участники вступили в заочную дискуссию между собой. Некоторые из них в своих рассуждениях отталкивались от конкретного места – например, родного города или села, привязанность к которому объясняли личными воспоминаниями, переживаниями и впечатлениями. Ведь любовь к родине мы прежде всего

тие малой родины через призму человеческих судеб. Один из сторонников этой точки зрения справедливо указывал, что «историю начинаешь понимать, когда сталкиваешься с историей конкретного человека, как песчинка, соберется их много-много – и получается нечто единое,

Портрет Александра II.
Ботман Е.И., 1856 год

большое». Потому и история Отечества «неотделима от истории отдельной семьи, отдельных людей, судьбы которых, как ручейки, сливаются в одну большую реку. Это и есть исторический путь нашей Родины».

Ориентирами для конкурс-

тов служили предложенные темы: 200-летие со дня рождения императора Александра II, 100-летие Великой российской революции, история русской классической литературы и судьба памятников культурного наследия. При этом все участники были вольны сформулировать тему самостоятельно. Наибольшую популярность среди конкурсантов снискали сюжеты, связанные с революцией.

«Какую эпоху выбрала бы я, будь у меня такая возможность? Точно знаю, что родиться в гроз-

Семейные архивы обеспечили эти исследования достаточной источниковой базой, а эмоциональная сопричастность их героям позволяла авторам писать искренне, а потому – увлекательно

ные опричные годы Ивана IV совсем не хотелось бы. Или жить под страхом смерти в крепостную эпоху в поместье какой-либо взбалмошной Салтычихи? Подумав, я приняла решение: сразу переместиться в 1917 год!» – рассуждала одна из конкурс-

ток, находящаяся под явным впечатлением от информационной насыщенности юбилейного года. Другой участник, относящийся к революционным переменам скептически, признался, что его внимание к данной теме привлёк фильм «Демон революции», в котором фигурировал злобный Парвус. Школьник попытался узнать об этом персонаже из учебника истории, но никаких упоминаний о нём там не обнаружил, после чего решил провести собственное исследование.

Конечно, взявшись за непростую тему революции, лишь немногие смогли совладать с её глубиной. Любопытное рассуждение на этот счёт содержалось в одной из работ: *«Далеко не каждый взрослый даст определенный и аргументированный ответ на вопрос, что же произошло в нашей стране в феврале и октябре 1917 года»*. Разумеется, это далеко не научный вывод, но ведь и в правдивости ему не откажешь.

К сожалению, гораздо меньше ярких и самостоятельных исследований оказалось посвящено эпохе Александра II. Безусловно, память о «Великих реформах» уже сложно назвать «живой» – она не передаётся из уст в уста и очень редко попадает на киноэкраны, чем «проигрывает» более близким к нам событиям прошлого века. Труднее здесь обстоит дело и с источниками – не каждый школьник сможет получить к ним доступ и правильно интерпретировать их.

Более комфортной для участников конкурса оказалась реконструкция быта и круга общения представителей различных социальных групп – революционеров-подпольщиков, строителей комсомольскихстроек, репрессированных, детей войны или переселенцев. Семейные архивы обеспечили эти исследования достаточной источниковой базой, а эмоциональная сопричастность их героям позволяла авторам писать искренне, а потому – увлекательно.

Достаточно перспективным направлением, представленным, к сожалению, лишь двумя работами, оказалась историческая топография. Разговор о постепенно исчезающих деревнях вывел обоих авторов на широкие обобщения по проблеме урбанизации в истории России, однако ни одному из конкурсантиков не удалось развернуть эту тему до конца.

Большой пласт работ оказался посвящён актуальной сегодня теме исторической памяти. В исследованиях на основе опроса общественного мнения ключевую роль играл опыт научного руководителя, помогающего юным авторам точно интерпретировать полученные результаты. Ведь узнать об отношении людей к тому или иному историческому персонажу недостаточно – надо дать этим симпатиям или антипатиям правильное объяснение.

Как показал опыт конкурса, успех работы вне зависимости от темы, выбранной автором, определялся его способностью самостоятельно анализировать исторические источники. К сожалению, именно здесь у конкурсантиков возникли наибольшие трудности. Значительная часть авторов огра-

Выступление В.И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов.
Серов В.А., 1955 год

ничалась интернет-ресурсами, многие предпочли исследовательской работе компиляцию и лишь единицы справились с использованием оригинальных архивных

документов. Такие результаты наводят на мысль о том, что именно культуру самостоятельной работы с источником целесообразно поставить во главу угла при дальнейшем совершенствовании системы школьного исторического образования.

А завершить наш разговор о конкурсе «История малой родины – история Отечества» хотелось бы замечательными словами из записки о задачах научного строительства, ровно 100 лет назад составленной Комиссией Российской академии наук по изучению естественных производительных сил: *«Научная работа не может замыкаться в отдельные и немногие центры, но должна искать опоры в научных силах, широко рассеянных по территории России, где уже пробуждается стремление к изучению местного края и подготавливается тот живой интерес к познанию страны, на котором воспитывается любовь к Родине»*.

Академик В.И.Вернадский (1863–1945 гг.)
– Председатель Комиссии Российской академии наук по изучению естественных производительных сил

Музей народного деревянного зодчества «Витославицы»
Новгородская область

ИЗ РУСИ В РОССИЮ

ОТДЕЛЕНИЕ РИО

В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Совсем скоро отделение Российского исторического общества в Великом Новгороде отметит своё пятилетие. Для города, положившего начало российской демократии, города, где появились первые книги и было открыто первое, ещё ганзейское «окно в Европу», стать членом РИО было вполне закономерно.

В состав Совета местного отделения РИО вошли представители Новгородского музея-заповедника, областного департамента культуры, Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, поисковой экспедиции «Долина», а также сотрудники архивов и библиотек, историки и краеведы. Единодушным решением Совета возглавила работу отделения Наталья Григорьева – генеральный директор Новгородского музея-заповедника, одного из крупнейших музейных объединений страны. На базе музея, обеспечивающего посредством разветвлённой сети филиалов наиболее полное вовлечение населения в программы и мероприятия,

развернулась и основная деятельность отделения.

Несмотря на то, что приоритетным для Новгородского музея-заповедника является период средневековья, цивилизация Древней Руси, в его составе есть и мемориальные музеи, а также Музей Северо-Западного фронта. Взаимодействия в рамках Российского исторического общества позволяют музейщикам, привлекая академическую науку, более глубоко развивать темы современной истории, опираясь при этом на богатейшую музейную коллекцию, разнообразную по тематике и уникальную по составу музейных предметов.

В минувший 2017 год, проходивший под знаком 100-летия Великой российской революции, музейщики впервые позволили себе, вооружившись поддержкой академических учёных, историков и архивистов, погрузиться в судьбоносные для страны события прошлого века. Публичные дискуссии и тематические лекции привлекали внимание новгородцев захваты-

вающими темами: повседневная жизнь Новгорода в 1917 году, война за мир, революция на страницах новгородских газет, пьянство и революция... Разобраться в таких интригующих, но таких непростых вопросах любителям истории помогал руководитель Новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН доктор исторических наук Борис Ковалёв. Ему же жители области обязаны появлением серии научно-популярных брошюр «Новгородские депутаты Государственной Думы Российской империи», открывающих читателю малоизвестные страницы истории, несправедливо забытые имена.

Кульминацией тематической программы стала выставка «1917. Эхо больших надежд», разместившаяся в трёх залах Главного здания музея, – документы, фотографии, личные вещи, история Новгородской губернии, судьбы участников давних событий... Реализацию выставочного проекта обеспечила победа в конкурсе, организованном фондом «История Отечества». Уникальный подарок в юбилейный

для революции год получили архивы и библиотеки Великого Новгорода – цифровую копию подписки газеты «Волховский листок» за 1917 год.

Ещё одна тема, всегда актуальная, но получившая более активное развитие на базе Новгородского музея-заповедника благодаря Российскому историческому обществу, – Великая Отечественная война. Первая в России масштабная реконструкция открытого трибунала над нацистскими преступниками «Да судимы будете» в Великом Новгороде вызвала поистине общероссийский резонанс. Проект, основанный на материалах следствия, сохранившихся в музейных фондах, помимо РИО, поддерживали Министерство культуры Российской Федерации, Российское военно-историческое общество, правительство Новгородской об-

ласти, Управление ФСБ России по Новгородской области, Прокуратура Новгородской области. Автором идеи и режиссёром постановки выступил заслуженный артист Российской Федерации Даниил Донченко. В основу научной части проекта легло исследование международной группы учёных под ру-

Взаимодействия в рамках Российского исторического общества позволяют музейщикам более глубоко развивать темы современной истории

ководством кандидата исторических наук Дмитрия Асташкина. На подлинной площадке – а именно в здании бывших Митрополичьих покоев Новгородского Кремля проходил 70 лет назад суд над нацистскими преступниками – исторический процесс воссоздавали актёры, музейщики, писатели, реконструкторы, журналисты, представители других творческих профессий. Всего более 40 человек, не уступающие в своей убедительности мастерству и таланту профессиональных служителей сцены.

Деятельность отделения РИО в Великом Новгороде с самого момента его создания привлекает внимание краеведов. В Совет отделения они обращаются за поддержкой в реализации творческих планов. Наиболее ярко такое сотрудничество проявило себя в выставочных проектах известного новгородского краеведа и коллекционера

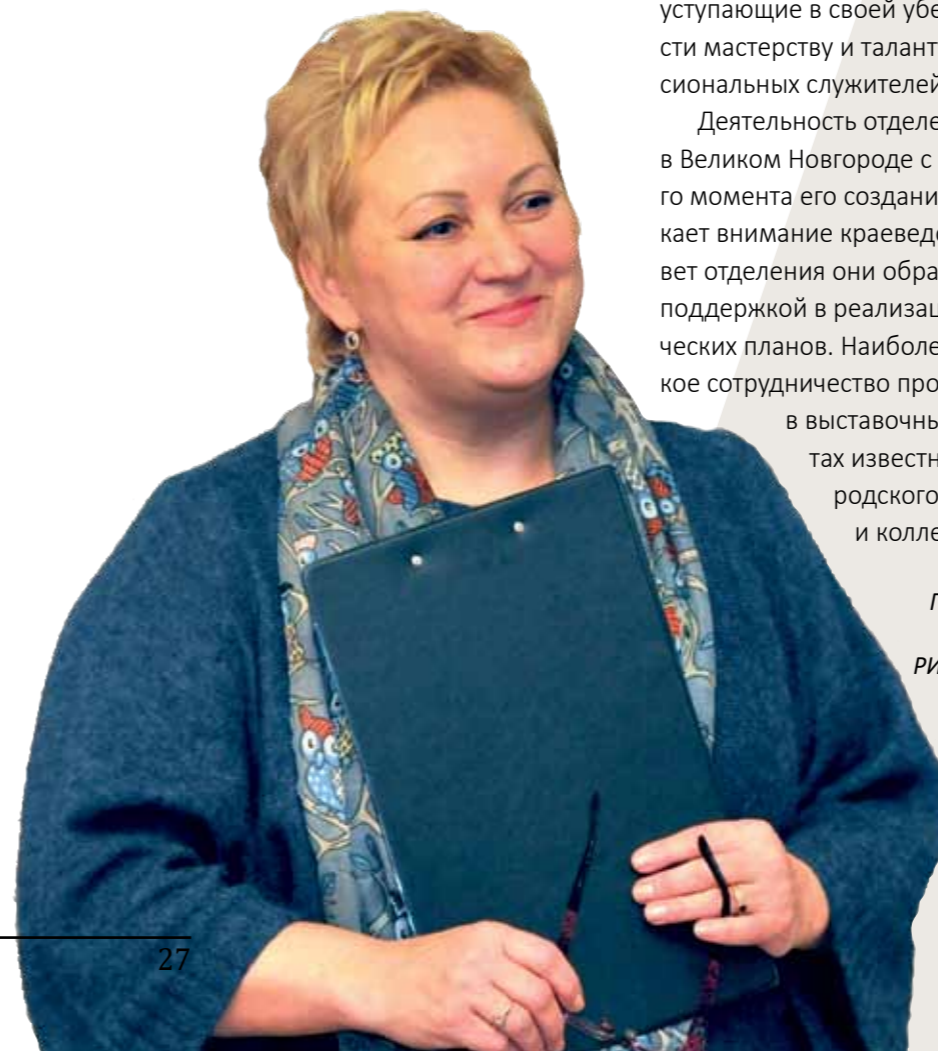
Юрия Маркитанова – «Из альбома Кречевицкого офицера» (выставка посвящена 200-летней истории Лейб-Гвардии Драгунского полка, квартировавшего в Новгородской губернии с 1814-го по 1902 год), «Ты помнишь долину Новачина...» (в продолжение истории Кречевицкого гарнизона), «Подарок

Императрице» (выставка фотографий Новгорода XIX века из альбома, преподнесённого императрице Марии Фёдоровне, обнаруженного краеведом в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа).

И конечно, не остаётся без внимания РИО основополагающая для музея древнерусская история. В результате ещё одной победы в конкурсе проектов фонда «История Отечества» Новгородский музей-заповедник получил поддержку в деле проведения Международного фестиваля детских и молодёжных музейных программ «Онфим собирает друзей». Маленький Онфим из XIII века, автор знаменитых рисунков на бересте, стремительно набирает популярность. Ежегодно «в гости к Онфиму» приезжают сотни туристов – провести время нескучно и познавательно. Здесь научат писать на древних церах, изготавливать игрушки, водить хороводы и многому другому – научат любить историю.

А в ближайшей повестке новгородского отделения РИО – уже история отечественного конституционализма: 100-летие первой конституции нашей страны и 25-летие действующей. История насыщенная, противоречивая и, как всегда, актуальная.

*Преседатель
отделения
РИО в Великом
Новгороде
Наталья
Григорьева*

РУССКИЙ АВАНГАРД: КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ «ПОСЛАНИЯ»

Татьяна Филиппова,
шеф-редактор вестника «Воронцово поле»

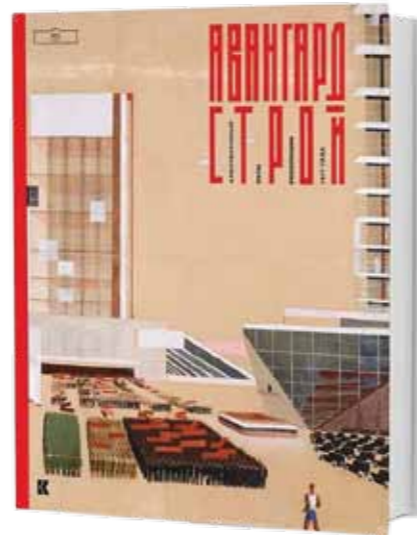
Авангардстрой. Архитектурный ритм революции 1917 года. М.: Кучково поле. 2018.

«**Н**ам трудно представить в сегодняшней прагматичной, растерявшей многие иллюзии России постреволюционный созидательный энтузиазм 20-х годов прошлого века. Голод и разруха военного коммунизма, продолжавшаяся на окраинах страны Гражданская война, скудный быт, как это ни покажется сегодня странным, порождали в головах молодых не уныние, а жажду созидания, невиданный творческий и трудовой порыв... Социальная революция, произошедшая в России, пробудила необычайную активность и остроту восприятия искусства и у его творцов (в основном художественной молодёжи), и у множества самых различных людей. Естественно, что в период такого коренного социального перелома, как революция, идейное и пропагандистское значение искусства должно было резко возрасти, и оно закономерно превратилось в средство идейно-политической борьбы, пропаганды новой жизни».

Таковыми словами Ирина Чепкунова, один из кураторов выставки «Авангардстрой. Архитектурный ритм революции. 01.12.2017 – 01.04.2018», открывает альбом, изданный (к слову сказать, прекрасно!) по материалам масштабного выставочного проекта, и вводит нас в удивительный по своей энергетике культурно-психологический контекст эпохи. Организаторами проекта стали Министерство культуры Российской Федерации и Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева при поддержке фонда «История Отечества». Участниками проекта выступили Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Музей шахмат

Российской шахматной федерации и Галерея «Русский авангард 1910–1930 годов».

...Вряд ли Шеллинг и Гёте, назвавшие когда-то архитектуру «застывшей» и «онемевшей» музыкой, могли предположить, что XX век в России продемонстрирует всему миру феномен «заговорившей» языком архитектуры идеологии. Творческий импульс центральной её идеи состоял в готовности создать ни много ни мало принципиально новое пространство, сама организация которого демонстрировала бы безграничность сферы реализации нового человека в новом мире. Архитектурным «носителем» этой идеи стала стилисти-

ка авангарда – художественного течения, возникшего ещё до революции, но вознесённого её вол-

Архитектор И.И. Леонидов. Здание Наркомата тяжёлой промышленности в Москве. Конкурсный проект, 1934 год. 1-й тур. Макет. Реконструкция И.Г. Кузьмина, 1982 год

ной на небывало высокий гребень «взрывной» эстетики 1920-х.

Сами названия разделов представляемого альбома-исследования (они следуют структуре выставочной композиции) наглядно свидетельствуют о предметной «включённости», о социальной конкретике и роли архитектурного авангарда в жизни государства и общества тех лет: «Новые идеи градостроительства и “Город Солнца” И.И. Леонидова», «Новые типы

сооружений: рабочие клубы – театры массового действия», «Социальная архитектура жилых кварталов», «Создание архитектурного образа советской власти», «Физическая культура: архитектура для спорта и отдыха», «Промышленные сооружения первых пятилеток», «Искусство и ответственность в архитектуре: ритм и строй эпохи советского авангарда. Открытый финал»...

В политической реальности

Здание Наркомата путей сообщения в Москве. Архитектор И.А. Фомин, 1932–1933 годы

1920-х – начала 1930-х художественный авангард сыграл свою роль «разрушителя» привычных, устаревших форм организации городского пространства и его эстетики. Но смена идеологических ориентиров и стремление власти «притушить» порождённую революцией свободу творчества не могли не привести к смене эстетической парадигмы в зодчестве. И всё же ни торжествующая амбициозность следовавшего затем сталинского ампира, ни провинциальное тиражирование псевдоклассицизма, директивно пришедших на смену постреволюционным экспериментам, не смогли войти в историю мировой архитектуры столь же полноценно и плодотворно, как явление русского авангарда. Как состоявшиеся, так и не успевшие реализоваться в реальном градостроении проекты, выполненные в этом стиле, до сих пор пристально изучаются в ведущих университетах и творческих лабораториях мира, а их конкретные идеи и образцы воспроизводятся в самых современных архитектурных проектах на всех континентах.

Замечательное издание, которое мы представляем читателю, ценно своей комплексной, предметной проработкой искусствоведческих, социокультурных, исторических, историко-психологических аспектов проблематики отечественного архитектурного авангарда эпохи 1920-х – 1930-х годов – в его сбывшихся и несбывшихся начинаниях. А формы и контуры этих проектов, столь наглядно воспроизведённые на страницах альбома, несомненно помогут более глубокому историческому осмыслению культурных смыслов и «посланий» той эпохи.

«МОЖНО СМЕЛО УТВЕРЖДАТЬ: ОТЕЧЕСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ ЗАНИМАЕТ ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ МЕСТ В МИРЕ»

Изучение Востока в нашей стране – занятие, насчитывающее не одно столетие: географические, политические, экономические, гуманитарные, культурные особенности положения России в евро-азиатском геополитическом пространстве делали и делают эту науку стратегически важной для государства, общества, народа. Однако научно-академическая сторона этого традиционного интереса к Востоку насчитывает два века. В ноябре этого года отечественная ориенталистика отмечает своё двухсотлетие.

О том, как формировалось и развивалось отечественное научное востоковедение, о задачах, которые стоят сегодня перед этой важной отраслью знания, о проблемах подготовки нового поколения востоковедов рассказывает известный российский тюрколог заведующий Отделом истории Востока Института востоковедения РАН, вице-президент Общества востоковедов России, профессор Дмитрий Васильев.

Дмитрий Васильев

Российское академическое востоковедение во всём разнообразии своих научных дисциплин и тематических направлений зародилось с созданием первого специального востоковедного учреждения в системе академии наук – Азиатского музея. Его директором и смотрителем – по российской академической традиции – стал немецкий учёный академик Христиан Мартин Френ. Монеты, восточные рукописи и другие материалы, собранные в Кунсткамере со времён Петра I, составили основу коллекции.

Учреждённый в 1818 году, Азиатский музей первоначально был

хранилищем для коллекций предметов, восточных рукописей, коллекций восточных монет, книжных собраний по восточной тематике, закупленных и собранных в ходе экспедиций. Научное востоковедение, собственно, и начиналось с обработки этих материалов. Но одновременно в Российской империи, расширявшей свои границы на востоке и осваивавшей новые территории своей «внутренней» Азии, возникла острая потребность в востоковедении в том смысле, в котором оно существует у нас и сейчас, – в практическом, прикладном. А это означало серьёзное изучение восточных народов, стран и

государств Востока, что требовало создания учреждений, где преподавались бы соответствующие науки и языки. Центром московского востоковедения стал Лазаревский институт восточных языков, готовивший своих выпускников к работе в странах Ближнего и Среднего Востока, первым директором которого стал известный востоковед профессор В.Ф. Миллер.

Параллельно с Москвой развивается востоковедение в Казани. Уже к середине XIX столетия Казанский университет был известен в Европе как крупный центр ориенталистики. Позднее востоковедение из Казани переместится в Северную столицу: в 1854 году Петербургский университет прирастёт факультетом восточных языков, который возглавит профессор А. Казем-Бек, переехавший сюда из Казани. Постепенно по всей Российской империи – в Дерпте, Вильно, Киеве, Харькове, Одессе и Владивостоке – начнут преподаваться востоковедческие дисциплины.

Роль и значимость успехов отечественной ориенталистики не останутся незамеченными в мире науки: в 1876 году Петербург станет местом проведения III Международного конгресса востоковедов.

Меж тем в направленности и организации востоковедных исследований со временем стала набирать силу ещё одна тенденция. 29 февраля 1900 года по приказу С.Ю. Витте возникает Общество востоковедов и через год обретает статус Императорского. Примечательно, что согласно уставу цель деятельности общества состояла не только в изучении восточной тематики, но главным образом в содействии развитию торго-

экономических связей России со странами Востока. Покровительницей общества стала великая княгиня Милица Николаевна, невестка великого князя Николая Николаевича, впоследствии – главнокомандующего русской армией эпохи Первой мировой. Энергичная Милица Николаевна способствовала открытию отделений Общества востоковедения по всей стране – в Чите, Хабаровске, на Дальнем Востоке, в Кяхте... Одним из учредителей Асхабадского и Бухарского отделений Общества востоковедов был просвещённый эмир Бухарский Сеид Алим-хан.

Вдохновлённое открытием обществ по всей стране, начнёт активно развиваться востоковедное краеведение – с собственными целями и задачами, существовавшее помимо институтов, факультетов и университетов соответствующего профиля. В центре внимания этого направления востоковедения окажутся, как правило, актуальные, жизненно важные вопросы своего, «внутреннего» Востока: экономические, хозяйственные, статисти-

А. Казем-Бек

ческие, социокультурные аспекты изучения восточных народов и этносов на территории государства, приравставшего в восточном направлении.

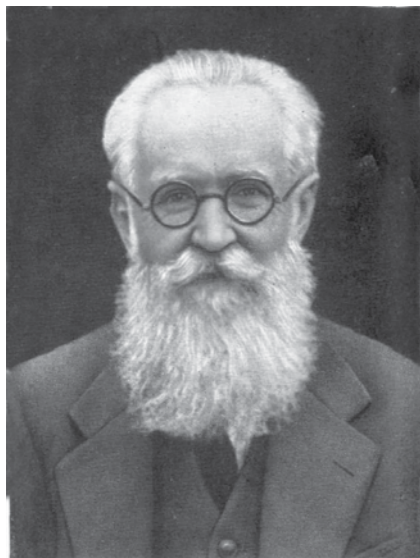
В итоге в отечественном практическом востоковедении сложилось своего рода «разделение труда»: если общества востоковедов сконцентрировались на собственном, российском Востоке, то «внешний» Восток и стратегические, в том числе и военно-разведывательные, исследования стали предметом занятий Русского географического общества и структур Генштаба.

...Азиатский музей – колыбель российского академического востоковедения – шагнёт в XX век организационно в неизменном виде. И лишь в 1921 году, уже в советское время, при нём будет создана Коллегия академиков-востоковедов, имена которых звучат как музыка для нашего уха: В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург, И.А. Орбели, Н.Я. Марр, И.Ю. Крачковский...

Эмир Бухарский Сеид Алим-хан

И.Ю. Крачковский

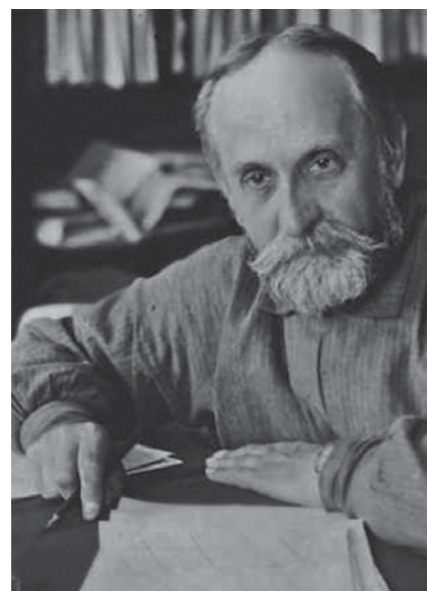
В 1930 году Азиатский музей и ряд других востоковедных учреждений объединятся в Ленинграде в Институт востоковедения АН СССР, первым директором которого станет академик С.Ф. Ольденбург. Годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны стали серьёзным испытанием для отечественной ориенталистики. Институт востоковедения был эвакуирован и продолжил свою деятельность в Ташкенте. Оставшиеся в Москве востоковеды в 1943 году сформировали Московскую группу Института востоковедения под председательством академика И.Ю. Крачковского.

Советских востоковедов по традиции готовили на Восточном факультете Ленинградского университета и в Москве – в Центральном институте живых восточных языков на базе Лазаревского института (ректор – востоковед, генерал русской армии А.Е. Снесарев). Реорганизованный в 1927 году институт стал называться Московским институтом востоковедения им. Нариманова, в годы войны он находился в Фергане и в 1954 го-

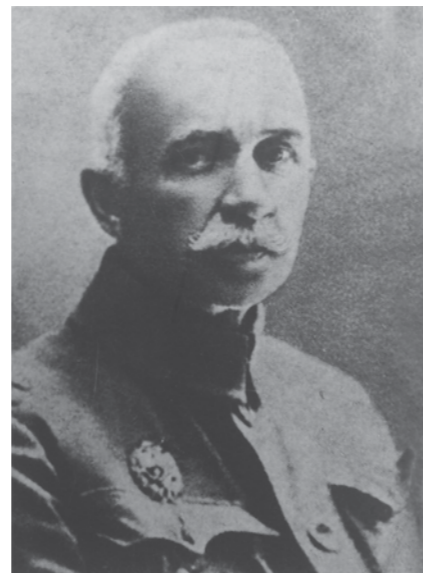
ду был закрыт. Ленинградский же Институт востоковедения в 1950 году был переведён в Москву, а в Ленинграде остался Сектор восточных рукописей.

Институт востоковедения, включивший в себя и другие востоковедные структуры, в послевоенные десятилетия шёл не только по линии углубления академических исследований, но и путём актуализации задач современности. Сектор восточных рукописей был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.

Создание Издательства восточной литературы благодаря организационным усилиям ставшего директором института авторитетного партийного деятеля академика Б.Г. Гафурова, проведение в Москве в 1960 году Всемирного конгресса востоковедов, основание профильных востоковедных институтов в столице, в различных городах России и в союзных республиках – всё это небывало расширило присутствие востоковедения в общественно-политической, дипломатической, культурной, экономи-

С.Ф. Ольденбург

А.Е. Снесарев

ческой жизни государства. А новые востоковедные кадры после закрытия в 1954 году учебного Московского института востоковедения стали готовиться в созданном в 1956 году при МГУ им. М.В. Ломоносова Институте восточных языков, реорганизованном в 1972 году в Институт стран Азии и Африки. Восточный факультет Ленинградского университета, а также восточные факультеты других вузов также продолжали подготовку кадров востоковедов. Важным вкладом в развитие отечественной ориенталистики стали съезд Общества востоковедов России и Международный конгресс ориенталистов (ICANAS-XXXVII), состоявшийся в Москве в 2004 году.

Реалии XXI века, процессы глобализации, небывалое расширение присутствия стран Востока в мировой экономике, кризисы и напряжённость в ряде регионов Азии и Африки и многие другие вызовы третьего тысячелетия ставят новые задачи перед отечественной ориенталистикой как в академическом, так и в сугубо прикладном смысле. Да, практическое

востоковедение чрезвычайно востребовано сегодня, но содержание и объём знаний, необходимых для успешной работы востоковеда-практика, в настоящее время очень широки. Поэтому научное востоковедение у нас не замыкается в строгих рамках чисто академических интересов, отвечая актуальным потребностям развития государства и общества. Теория и практика, наука и прикладные компетенции идут рука об руку – иначе сегодня просто невозможно успешно работать в регионах с традиционной культурой и повседневным укладом.

Именно поэтому качественная востоковедная подготовка должна включать базовый цикл изучения и освоения традиционных культур, мировоззрения, бытового уклада, этнопсихологии и культурной коммуникации, без представления о которых невозможна успешная деятельность ни во внешнеполитической, ни во внутреннеполитической областях, ни в налаживании экономических, торговых, гуманитарных, туристических и прочих контактов со странами, народами, деловыми и государственными элитами мира Востока. Ведь большинство конфликтов по линии «Восток – Запад» чаще всего происходило и происходит из-за цивилизационного непонимания, неспособности культурно и психологически освоить восточную специфику. Оперировать лишь западными категориями в постижении современных реалий Востока просто невозможно.

На мой взгляд, на сегодняшний день наиболее удачно идёт подготовка востоковедов-профессионалов в ведущих научных и образовательных структурах. Это традиционно Институт востоко-

Институт востоковедения РАН. Москва

ведения РАН, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Восточный факультет Санкт-Петербургского университета. Многие университеты по всей стране открыли свои восточные факультеты. Но качество получаемого образования там различно. Подчас не хватает количества часов, выделяемых на языковую подготовку, недостаточное

внимание уделяется культуре и истории Востока. Наиболее успешно, на мой взгляд, обстоит дело по части подготовки востоковедов во Владивостоке, Улан-Удэ, Уфе, Челябинске, Махачкале и, конечно же, в Казани, славной своими традициями академического и практического востоковедения.

На сегодняшний день можно смело утверждать: отечественное научное востоковедение встречает свой двухсотлетний юбилей как отрасль знаний, занимающая одно из ведущих мест в мире. Ни в одной другой научной школе и академической традиции мы не встретим такого колоссального охвата регионов, стран и народов, как в российской ориенталистике. Нигде мы не встретим столь концентрированного гуманитарного сочетания исторических, лингвистических, философских, культурных, политических, экономических компетенций, как в нашем востоковедении. Есть, чем встретить наш профессиональный праздник!

Б.Г. Гафуров

«РАЗВОРОТ НА ВОСТОК»

Восточный экономический форум в этом году обещает по традиции стать местом широкого обсуждения наиболее актуальных вопросов мировой экономики, региональной интеграции, развития новых отраслей промышленности и технологий, а также глобальных вызовов, стоящих перед Россией и другими странами мира. Учреждённый указом Президента Российской Федерации Владимира Путина в 2015 году, экономический форум ежегодно проводится в городе Владивостоке. На этот раз в работе форума принимают участие Российское историческое общество и фонд «История Отечества». В преддверии открытия этой грандиозной международной встречи Вестник «Воронцово поле» обратился с рядом вопросов к директору Восточного экономического форума Игорю Павлову

«Воронцово поле» (В.П.): Игорь Валерьевич, расскажите, пожалуйста, в чём Вам, как директору ВЭФ, видится основной вклад этого, ставшего традиционным, международного форума в развитие контактов нашей страны с соседними государствами, их народами и деловыми элитами?

Игорь Павлов (И.П.): За три года Восточный экономический форум стал важной коммуникационной площадкой, направленной на расширение многостороннего сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона. ВЭФ является местом встречи лидеров государств, определяющих стратегии развития политических, экономических и культурных связей АТР. Кроме того, форум стал наиболее значимым мероприятием для российских и зарубежных инвесторов, чьи интересы связаны с Дальним Востоком России.

Важная особенность ВЭФ заключается в том, что форум позволяет на самом высоком уровне обсудить практические аспекты реализации совместных проектов в различных отраслях. Восточный экономический форум стал местом, где подводятся итоги работы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока, а также задаются новые векторы

Игорь Павлов

опережающего развития региона.

«В.П.»: У России и стран АТР есть свои исторические сходства и различия в процессах модернизации, сформировавшей нынешнее экономическое «лицо» этих государств. К примеру, в XIX столетии в России и Японии практически одновременно стартовали процессы модернизации. Китай и другие экономики региона позднее и на базе собственных моделей вступили в эти процессы. Как Вам представляется, учитывая опыт проведения ВЭФ, опыт каких экономик региона мог бы быть полезен для России сегодня? Чем в смысле опыта экономического развития в условиях ускоренных процессов глобализации наша страна могла бы поделиться со своими восточными соседями?

И.П.: В рамках работы по ускоренному социально-экономическому развитию Дальнего Востока России были созданы такие уникальные механизмы работы с инвесторами, как территории опережающего развития и свободный порт Владивосток. При создании этих режимов был учтён опыт лучших практик стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время на Дальнем Востоке России иностранным инвесторам предлагаются максимально привлекательные условия для инвестирования. На Восточном экономическом форуме наши зарубежные гости могут познакомиться с условиями ведения бизнеса на Дальнем Востоке.

В свою очередь нашей стране может быть полезен опыт ведущих стран АТР по созданию отраслевых кластеров, особенно в сфере финансов и высоких технологий. Практические вопросы реализации подобных совместных проектов будут обсуждаться на Восточном экономическом форуме в рамках бизнес-диалогов со странами АТР.

«В.П.»: Востоковедение в России всегда было наукой государственной, совмещающей страноведческие, экономические, политико-дипломатические и языковые компетенции учёных и специалистов. Опыт форума, предполагающего подключение к его работе большого количества востоковедов-профессионалов, – о чём он свидетельствует? Как на сегодняшний день поставлена в нашей стране практическая подготовка специалистов, работающих в этой области, и как должна развиваться школа российского востоковедения, чтобы соответствовать требованиям и вызовам эпохи глобализации?

Восточный институт во Владивостоке

И.П.: Наше востоковедение началось в 1549 году, когда появился Посольский приказ, который должен был «вести дела с иноземными царствами и готовить толмачей». Россия тогда была на передовой линии отношений с Востоком. Хазары, половцы и печенеги в IX–X веках пытались, уже тогда, «налаживать» общение с Россией, через нас шёл «путь из варяг в греки», а Афанасий Никитин («Хождение за три моря») – тоже один из ранних символов связи нашей страны с Востоком, причём значительно раньше европейцев. При Петре I востоковедению уделялось очень большое внимание: в 1714 году была создана Кунсткамера, в 1818 году на её базе устроен Азиатский музей, в 1854 году в Петербурге учреждён факультет восточных языков, где «собрали цвет востоковедения того времени». Силами государства в 1899 году создан Восточный институт во Владивостоке. При советской власти в 1929 году на основе опыта работы МИДа СССР и Коминтерна в странах Востока была издана «Декларация о задачах востоковедной науки». В 1934 году вышло Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома «О преподавании гражданской истории в школах СССР», где уже чётко указывалось, что историческая наука имеет государственное значение. Создавались новые учреждения, связанные с историей и востоковедением. Позитивные результаты этих решений были видны, например, при распространении опыта государственного строительства в республиках Средней Азии и странах зарубежного Востока вплоть до конца существования Советского Союза. А наша передовая востоковедная фундаментальная наука в 1970–1980-е годы была признана во всём мире.

В период развала СССР востоковедение постра-

Президент Российской Федерации Владимир Путин на Восточном экономическом форуме, 2017 год

дало. Сломав старую систему подготовки специалистов, мы пока не смогли создать новую. Особенно сегодняшний день востоковедения – это контрактная система, не дающая стабильности исследователям, ориентированная на западные рейтинги (WOS, Scopus), необходимость публиковаться в первую очередь в иностранных журналах. В таких условиях сегодня востоковедению развиваться тяжело. Это значит, что сейчас нам самое время вновь задуматься, в том числе на примере Восточного форума, о том, насколько важно профессионально работать на приоритетном новом, но таком традиционном для нас восточном направлении. Мы хотели бы расширять научное взаимодействие, четче давать рекомендации бизнесу, более комфортно принимать наших гостей в России – для этого нужны профессиональные кадры. А для обеспечения «разворота на Восток» в масштабах страны, укрепления позиций на Ближнем Востоке и в Африке (и не только) требуются такие решения на уровне правительства, которые приведут к современному осмыслению и поддержке государственной значимости востоковедения.

«В.П.»: Произойдет ли дальнейшее развитие культурной программы ВЭФ и в этом году, как это уже наметилось на прошлогоднем форуме?

И.П.: Организаторы Восточного экономического форума кроме деловой программы традиционно готовят для участников и жителей Владивостока насыщенную культурную программу, которая включает выступления лучших театральных и музыкальных коллективов, посещение участниками выставок и экскурсий. Кроме того, отдельные дискуссии в рам-

ках деловой программы будут посвящены роли культуры в развитии Дальнего Востока.

ВЭФ занимает важное место в развитии культурных связей России и стран АТР. В рамках культурной программы иностранные гости форума могут познакомиться с лучшими образцами нашей культуры, а российские участники – с ведущими артистами стран АТР.

Благодаря форуму жители Приморского края имеют возможность посетить концерты ведущих исполнителей. Проведение таких мероприятий способствует формированию статуса Владивостока как современного культурного центра Дальнего Востока.

Также необходимо отметить и разнообразную спортивную программу форума, мероприятия которой позволяют устанавливать новые связи между Россией и странами АТР. В первую очередь выделю Международный турнир по дзюдо имени Дзигоро Кано среди юниоров и юниорок до 21 года под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина и Премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Впервые соревнования состоялись на полях ВЭФ-2017, в этом году в рамках форума состоится второй турнир.

«В.П.»: Ключевая тема ВЭФ-2018 звучит вдохновляюще – «Дальний Восток: расширяя границы возможностей». С учётом того, что одной из основных задач форума является «развитие человеческого капитала», можно ли сказать, что речь пойдёт о расширении не только границ экономических проектов и деловых контактов, но и гуманитарных, культурных, образовательных связей в рамках региона?

Президент РФ Владимир Путин, Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга и Премьер-министр Японии Синдзо Абэ во время посещения финальных соревнований Международного турнира по дзюдо имени Дзигоро Кано. 7 сентября 2017 года

И.П.: Основная тема ВЭФ-2018 «Дальний Восток: расширяя границы возможностей» выбрана с учётом наших ожиданий от предстоящего мероприятия. Мы рассчитываем, что продуктивная работа в рамках форума будет способствовать дальнейшему расширению экономических, культурных и образовательных связей с нашими соседями.

В этом году в деловой программе ВЭФ будет усилен блок, посвящённый развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. В рамках трека «Создавая условия для жизни» в центре дискуссий будет создание нового качества жизни людей на Дальнем Востоке России за счёт развития таких сфер, как демография, образование, культура, медицина и городская среда.

«В.П.»: Как Вам видится дальнейшее развитие концепции ВЭФ в смысле тематики двусторонних и многосторонних контактов и бизнес-диалогов? Предполагается ли расширение состава стран-участниц? Не станет ли форум ещё более широкой площадкой для «западно-восточного» международного диалога с сохранением центрирующей роли интересов России и стран АТР?

Владивосток. 2018 год

И.П.: Программа Восточного экономического форума постоянно развивается и включает самую актуальную повестку. Мы видим, что с каждым годом увеличивается количество первых лиц государств, участвующих в Восточном экономическом форуме. В ВЭФ-2018 примут участие Премьер-министр Японии Синдзо Абэ, Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга. Также на форум приглашены Председатель КНР Си Цзиньпин, Президент Республики Корея Мун Чжэ Ин и глава КНДР Ким Чен Ын.

Кроме того, расширяется география стран-участниц. Самые многочисленные делегации мы ожидаем от таких стран, как Индия, Япония, Китай. Также представительными обещают быть делегации Вьетнама, Республики Корея, Монголии, Франции, Великобритании, США, Канады, Швейцарии.

В связи с большим интересом европейского бизнес-сообщества к проектам на Дальнем Востоке России в программу форума впервые был включён бизнес-диалог «Россия – Европа», в рамках которого деловые круги России и Европы обсудят практические вопросы реализации совместных проектов на Дальнем Востоке.

«ОСТРОВ МЁРТВЫХ», МАГИЯ ЗОЛОТА И ЯНТАРНЫЙ ТРАНЗИТ

Константин Скворцов,
научный сотрудник ИА РАН;
Николай Макаров,
академик, вице-президент РАН, директор ИА РАН,
член совета фонда «История Отечества»;
Александр Хохлов,
научный сотрудник ИА РАН,
начальник Самбийской археологической экспедиции

В год столетнего юбилея академической археологии мы продолжаем знакомить читателей «Воронцова поля» с самыми последними и интересными новостями о прошлом человечества.

В 2016 году в долине реки Алейка (Зеленоградский район Калининградской области) отряд Самбийской экспедиции Института археологии РАН в ходе проведения обычной экспертизы земельного участка под строительство обнаружил новый памятник – некрополь Алейка-7. Этот, казалось бы, рядовой памятник, датированный эпохой Великого переселения народов и ранним средневековьем, преподнёс учёным сенсационные открытия.

Могильник располагается между двумя рукавами реки, на небольшом возвышении, представляющем собой своеобразный «остров мёртвых». Уже

исследовано более 800 погребальных объектов конца IV – VII веков, собрана большая коллекция находок, типичных для местных погребальных древностей IV – VII веков. Это керамические урны для кремированных костей умерших; разнообразные сосуды для питья и еды – для последнего путешествия; пряслица, шейные гривны и разных типов фибулы, пряжки и детали поясов из железа, бронзы и серебра, стеклянные и янтарные бусины, железные ножи, зачастую с остатками деревянных рукоятей и кожаных ножен.

Мужские погребения Алейки-7 сопровождалась традицион-

ным для эстиев (так называли тогда местных жителей их западные соседи – римляне и германцы) захоронением одного, реже двух коней. Они помещались в могилу головами на юг, где, по представлениям эстиев, находился мир мёртвых. Типичными находками из конских захоронений являлись железные кольчатые удила и разнообразные детали упряжи.

Могильник Алейка-7 поблагодарил исследователей и экстраординарными, привлекающими к себе особое внимание предметами. Здесь обнаружено несколько уникальных погребений с вещами, большая часть которых имеет центральноевропей-

Общий вид некрополя Алейка-7

ское или североευропейское происхождение. Все они принадлежали представителям элиты общества эстиев. Благодаря скрупулёзной работе реставраторов эти предметы со временем займут достойное место в экспозициях музеев.

Отметим: такие находки исключительны. Подобного рода погребения были обнаружены лишь однажды за всю историю археологии региона...

Захоронения всадников в деревянных камерах, ориентированные по оси «север–юг», представляют собой комплексы погребений родовой знати (вождей эстиев). В них обнаружены керамические сосуды, железные ножи; однолезвийные мечи с рукоятками, украшенными серебряной фольгой и многочисленными заклёпками, в ножнах, обтянутых серебряными орнаментированными листами; железные наконечники копий, железные шпоры, разнообразные детали поясов из бронзы и железа;

оковки рогов для питья, сделанные из серебра и украшенные геометрическим орнаментом, а в одном случае – декором в виде фигур животных и птиц. Каждое погребение всадника с западной стороны сопровождало захоронение от трёх до четырёх коней в полной экипировке.

Одно из обнаруженных погребений вождя сохранилось лучше всего. Оно отличается особенно чётко выраженной связью с материалами вендельских (предшествовавших эпохе викингов) памятников Скандинавии и Южной Европы. Четвёрка коней, сопровождавшая этого всадника, была ориентирована головами на север, что нетипично для древних эстиев. По набору артефактов и погребальному обряду можно предположить, что похороненный здесь воин имел иноземное происхождение, а кони должны были «отвезти» его в родные земли. Среди вещей погребённого примечателен рог для питья, украшенный сере-

Бронзовые позолоченные четверици, выполненные в полихромном стиле. Гранат, стекло, золотая фольга. Из конского захоронения №1 комплекса № X-22. (кон. VI – первая четверть VII век). (размеры ок. 5,4x5,4x1,1 см)

Бронзовые позолоченные четверици, украшенные гуастонным орнаментом. Из конских захоронений №№ 1–2 Комплекс № X-22, (кон. VI – первая четверть VII век). (размеры ок. 6,2x6,3x1,5 см)

Скрамасак (с деревянной рукоятью и ножнами) с серебряными орнаментированными деталями. VI век н.э.

Керамические сосуды-приставки из погребальных комплексов. VI–VII век н.э.

бряной оковкой устья со штампованным орнаментом и позолотой, а также наконечником, изготовленным из позолоченного, украшенного чернью серебра с изображением орла, держащего в одной лапе рыбу, а другой сжимающего маленькую птицу. Истолковать этот сюжет ещё только предстоит, не исключено, что он как-то связан со скандинавским мифом о боге хитрости и обмана Локи, который превратился в лосося, но был пойман богами Асами. Такие украшения рога для питья – классический пример северогерманского искусства вендельского периода от Скандинавии до Англии.

В снаряжении четырёх коней, сопровождавших данное погребение, тоже явно прослеживаются аналогии с изделиями, происходящими с территории от Скандинавии до Северной Италии и от Венгрии до Франции. Особо выделяются массивные бронзовые позолоченные пирамидальные четверики, украшен-

ные пуансонным (в виде мелких выпуклостей) орнаментом, и пара крупных четвериков из позолоченной бронзы, декорированных вставками из альмандина, белого матового стекла и подкладками из тиснёной золотой фольги для придания камням большего блеска. В убор коней входят также многочисленные бронзовые накладки и заклёпки, украшенные листовым серебром и золотом с разнообразными орнаментами, которые выполнены с использованием техники чернения. Множество элементов снаряжения этой четвёрки коней также украшено символикой, связанной с древними скандинавскими богами, – изображениями Одина с его верными спутниками – воронами Хугином и Мунином и т.д.

Благодаря этим находкам мы можем не только сделать научные выводы, но и окунуться в мир древних легенд, дабы обнаружить косвенные связи между рациональным и мифологическим пластами исторического

Серебряная дисковидная фибула с золотой вставкой. Зернь. VI век н.э.

прошлого. Так, например, «иноземный всадник» с Алейки-7 сразу отсылает нас к широкоизвестному по ряду средневековых хроник легендарному сюжету о прибытии в балтские земли двух братьев – Брутена и Видевута. В трудах Эния Сильвия и Эразмуса Стелы повествуется о неких вождях – братьях аланах, поселившихся на балтских территориях.

Более подробно эта история изложена в «Прусской хронике» Симона Грунау, созданной в 1529 году. В её «мифологической» части описывается прибытие в начале VI века на земли эстиев некоего народа под названием «скандиане», возглавляемого двумя братьями – Видевутом и Брутенем, изгнанного готами с западных берегов Балтии, прародиной которого принято было считать остров Готланд. Братья, покорив местное население, разделили между собой власть над народом. Видевут стал верховным правителем, а Брутен – верховным жрецом. Пришельцы принесли свод законов, по которым должны были жить как скандиане, так и ко-

ренные жители здешних мест, а также новый пантеон богов, которым следовало поклоняться. В связи с этими нововведениями происходят радикальные изменения в социально-политической и религиозной организации местного населения.

Мы можем сделать и вполне определённые выводы о том, что представители родовых элит, оставившие памятник Алейка-7, контактировали с представителями германских народов в конце эпохи Великого переселения народов и в так называемые «тёмные века».

Как показали результаты новейших исследований ряда памятников, одним из самых распространённых видов подобных контактов, благодаря которым и богателя верхушка родовых коллективов, для местной культуры являлась янтарная торговля. Именно такие представители местных элит, вероятно, и снарядили около 523–525 гг. посольство эстиев с янтарными дарами к остготскому королю Теодориху Великому в Равенну, сведения о котором приводит Кассиодор.

Открытия, сделанные на Алейке-7, подтверждают связи между местами находок богатых погребений и участками территорий, игравших важную роль в янтарном транзите к устью Вислы. Подобные памятники убедительно доказывают: племена эстиев, находившиеся, казалось бы, на окраине цивилизованного мира, в это легендарное «время героев» – судя по контексту археологических находок – участвовали в исторических событиях, полностью изменивших этническую и политическую карту Европы.

Наконечник рога для питья. Серебро, золочение, чернь, декор, нанесенный при помощи пуансона. Грунтовый могильник самбийско-нотангийской культуры Алейка-7, VI – первая четверть VII век н.э. (размеры ок. 3,9x2,7x1,3 см)

Реконструкция рога

СОГЛАШЕНИЕ О МИРЕ РАДИ ВОЙНЫ

Валерий Арцыбашев,
кандидат исторических наук

30 сентября 1938 года премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, возвратившись в Лондон после окончания Мюнхенской конференции четырёх держав, был встречен восторженными толпами жителей города и, считая результаты своей поездки в Мюнхен триумфом английской дипломатии, заявил о том, что привез из Германии почётный мир для целого поколения.

Основанием для такого заявления послужило заключение Мюнхенского соглашения о передаче Судетской области Чехословакии в состав Третьего рейха, а также подписание англо-германской декларации, в которой содержалось обязательство сторон не воевать друг с другом и решать все спорные вопросы методом консультаций, чтобы таким образом содействовать укреплению мира в Европе. Британский премьер придавал большое значение договорённостям с рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и был убеждён в том, что спас англичан от угрозы начала крупномасштабного военного конфликта. Однако последующие события показали, что обещанный Чемберленом мир продлился всего несколько месяцев: в сентябре 1939 года нацистская Германия развязала войну, участниками которой стали десятки стран, в том числе и Великобритания.

Этому событию предшествовал длительный кризис Версальской системы международных отношений, обусловленный реван-

шистскими и экспансионистскими требованиями германского руководства. К власти в Германии нацисты пришли с уже готовой внешнеполитической программой, в основу которой были положены планы установления полного господства в Европе. Вот почему вопрос о развязывании здесь большой войны являлся для Гитлера давно решённым делом, важно было только создать необходимые условия для того, чтобы облегчить Германии вступление в решающую борьбу за гегемонию на европейском континенте.

В ноябре 1937 года в Берлине состоялось секретное совещание политического и военного руководства Третьего рейха, на котором Гитлер подтвердил своё намерение достичь целей, стоящих перед Германией, силовыми методами. Большую войну в Европе фюрер планировал начать с нападения на Францию, разгром которой обеспечил бы создание стратегических и экономических предпосылок для успешной борьбы против СССР. При этом, чтобы исключить фланго-

вую угрозу при наступлении на Западе, Германии требовалось предварительно улучшить своё военно-политическое положение путём полной ликвидации таких государств, как Австрия и особенно Чехословакия, которая имела с Французской Республикой договор о союзе и дружбе, заключённый в январе 1924 года. Таким образом, именно территориальные захваты в центре Европы являлись тем необходимым условием, которое позволяло Германии вступить в решающую схватку сначала с Францией, а затем с Советским Союзом. Поэтому не случайно, что в 1938 году первой жертвой германской агрессии стала независимая Австрия, после чего гитлеровское руководство взялось за решение «чехословацкой проблемы».

В ситуации, когда действия нацистской Германии на международной арене угрожали миру и безопасности в Европе, Чехословакия являлась серьёзной преградой для реализации агрессивных планов Гитлера. Пока существовала Чехословакия, союзница Фран-

ции с 1924 года, руководству Третьего рейха было очень сложно решиться на войну против Французской Республики, потому что чехословацкая армия была хорошо вооружена, опиралась на мощные укрепления в Судетской области и в случае франко-германской войны могла оттянуть на себя значительную часть войск вермахта. С другой стороны, нападение Германии на Чехословакию было чревато вступлением в германо-чехословацкую войну сначала Франции, а затем Советского Союза, который в мае 1935 года заключил с Чехословакией договор о взаимопомощи и был готов сотрудничать с Францией в деле защиты независимости Чехословацкой Республики.

Иными словами, война Третьего рейха против государств антифашистской коалиции не сулила ему ничего, кроме бесперспективной борьбы одновременно на нескольких фронтах. Поэтому нет никаких сомнений в том, что страны, которым угрожала германская экспансия, совместными усилиями могли обуздать агрессора, воздвигнуть на его пути непреодолимые препятствия и тем самым крайне затруднить развязывание новой ми-

Пока существовала Чехословакия, союзница Франции с 1924 года, руководству Третьего рейха было очень сложно решиться на войну против Французской Республики

ровой войны. Именно из этого исходила советская дипломатия, предлагая создать в Европе систему коллективной безопасности, способную эффективно противодействовать германским агрессивным устремлениям.

Даже после аншлюса Австрии в Москве считали, что ещё не поздно объединить усилия для того, чтобы организовать отпор нацист-

Чемберлен: «Я привез вам мир!». Лондон (аэропорт Хестон). 30 сентября 1938 года

ской Германии и предотвратить захват Чехословакии войсками вермахта. Однако в 1938 году межгосударственного сотрудничества, которое сделало бы дальнейшую германскую агрессию невозможной, так и не получилось, что было только на руку Гитлеру и его соратникам.

Чехословакия в случае нападения на неё Германией была жизненно заинтересована в помощи Советского Союза. Вместе с тем выполнение обязательств СССР

по оказанию военной помощи Чехословацкой Республике объективно затруднялось отсутствием общих границ. И если Польша, которая враждебно относилась к Чехословакии, была категорически против прохода войск Красной армии через её территорию, то позиция Румынии по данному вопросу являлась довольно сложной и противоречивой, о чём свидетель-

ствовали исключаящие друг друга заявления румынских представителей, рассчитанные на любые изменения военно-политической обстановки в Европе. Кроме того, получение помощи от СССР чехословацкое руководство ставило в зависимость от поведения Франции. В Праге были убеждены в том, что отношения Чехословакии с западноевропейскими странами важнее, чем с Советским Союзом, поэтому считали возможным обратиться за военной помощью к СССР и оказать сопротивление германской агрессии лишь тогда, когда Франция, выполняя союзнические обязательства, подтвердит свою готовность прийти на выручку Чехословакии, а затем вступит в войну против Германии.

Сохранение статус-кво на европейском континенте отвечало интересам Французской Республики, поэтому усиление германской военной мощи и растущая в Европе угроза со стороны фашистских государств заставили Францию начать поиски более сильных союзников, нежели её малые европейские пар-

«КОНЦЕРТ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» НАКАНУНЕ РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ

Наталья Нарочницкая,
доктор исторических наук,
президент Фонда изучения
исторической перспективы

Вторая мировая война стала поворотным пунктом в истории XX века, поэтому столько копий сломано историками и политологами по поводу этих событий. В последние годы полемика вышла далеко за пределы научных дискуссий, и теперь приходится полемизировать, не только приводя новые красноречивые факты и документы, но и развенчивая саму парадигму, то есть мировоззренческую рамку, логику, в которой западные специалисты исследуют события и свидетельства 1930 – 1940-х годов.

Наталья Нарочницкая

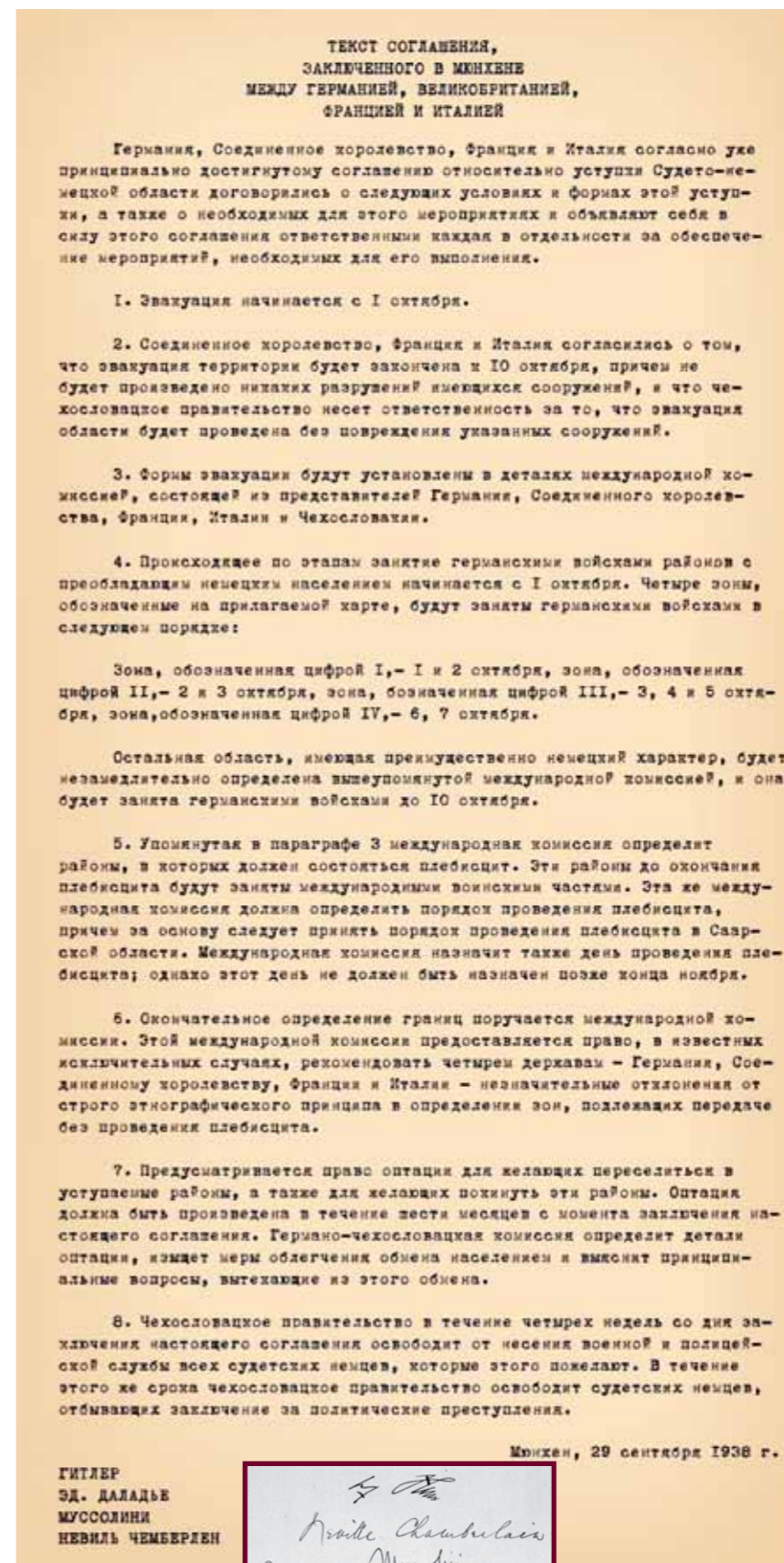
Теперь в Европе, «вольность, честь и мир» которой искупила вновь наша русская кровь и наша Советская армия, встреченная тогда в европейских столицах неистовым восторгом, открыто называют Советский Союз еще худшим тоталитарным монстром, чем на-

цистский рейх. СМИ и вовсе, попирая всякий научный подход, тиражируют тезис о тождестве нацизма и коммунизма, чему изумились бы не только западные политологи, но и западные политики времен холодной войны, справедливо полагавшие эти идеи антиподами. Фальсификация истории – замалчивание и извращение важнейших фактов и документов, ключевых событий – происходит у нас на глазах.

Именно с Мюнхенского договора начался передел европейских границ. Пора именно этот момент считать началом гитлеровских завоеваний и поставить вопрос перед историческим сообществом: почему не считаются Второй мировой войной ни оккупация Италией Албании, ни война в Северной Африке, ни масштабная война Японии против Китая, который потерял

к моменту нападения Гитлера на Польшу уже много миллионов человек, а они вообще не учитываются в общем количестве потерь Второй мировой войны?

В результате Мюнхенского соглашения западных демократий с нацистской Германией Гитлер объявил ультиматум суверенному государству, ввёл свои войска и отторг сначала часть этого государства, затем полностью его расчленил, насильственными действиями «приняв чешский народ под защиту германской империи». Темы интенсивных секретных переговоров европейских держав свидетельствуют об идущем полным ходом настоящем переделе границ и завоеваниях, о следующих военных демаршах Германии и направлениях захватов новых территорий, о возможности совместных действий при нападении Германии на те или

Мюнхенское соглашение на русском языке (перевод 1938 года – из архива МИД РФ).

Подписи – с подлинника (Великобритания)

иные страны. Причём речь шла в основном о гитлеровской экспансии на востоке Европы.

И это наглядное подтверждение главного смысла «мюнхенского сговора», намеренно развязывавшего руки Берлину именно на Востоке. Этот процесс в Европе, начавшийся с ультиматумов и ввода войск, неизбежно перешёл в кровавую стадию в сентябре 1939 года. Однако захват и раздел Чехословакии неслучайно не трактуется в западной историографии и историческом сознании как начало европейской войны, ибо, признав это, пришлось бы признать ответственность тех держав, что санкционировали передел границ. Поэтому и Чехословакия, захваченная и расчленённая гитлеровской Германией на глазах у всего мира, не считается жертвой гитлеровской агрессии в той мере, в какой считается Польша.

Все материалы убедительно свидетельствуют, что нападение Гитлера на Польшу, определённое в планах берлинского командования ещё в марте 1939 года, когда СССР вёл интенсивные переговоры с Лондоном и Парижем, а вовсе не с Берлином, было следствием именно Мюнхенского соглашения, запрограммировавшего ход европейских событий, дальнейшие шаги Гитлера на восток, изоляцию Советского Союза. На Западе не любят вспоминать, что их решение вполне официально цинично предписывало жертве не сопротивляться и даже не смей выводить экономические и производственные активы и мощности! Именно это соглашение не просто разрушило всю послеверсальскую систему международных отношений, но и стало началом захватов и полного передела Европы, которое не-

избежно втянуло в кровавую стадию почти всех. Задолго до пакта Молотова – Риббентропа западные страны в Мюнхене перечеркнули систему французских союзов в Восточной Европе, советско-французско-чехословацкие договоры и франко-польский союз, положили конец Малой Антанте. Лига Наций фактически почил в бозе, но главным итогом стало то, что СССР, лишённый инициативы, был почти загнан в геополитический мешок. Очевидно, что именно это и было главной целью Британии.

Когда Берлин уже готовился к входу в Прагу, в Лондоне попытались сохранить лицо, и Британия с Францией впервые обратились к Гитлеру с нотой о предоставлении гарантий постемюнхенской Чехословакии, которую Гитлер бесцеремонно отверг. Для Лондона стало ясно, что главные события мирового значения перемещаются в Восточную Европу, и это вполне соответствовало британским планам.

«Мюнхенский сговор» вызвал глубокое разочарование Москвы, где сразу предупреждали и о далеких идущих последствиях концеп-

Кукрыниксы. «Мюнхенский сговор»

ции Чемберлена, и о гибельности польского демарша, ибо он только способствовал будущему походу Гитлера на Польшу. Документы показывают, что Москва не только не скрывала своих размышлений о возможных для себя путях спасения, но всячески предупреждала своих западных партнёров.

Гитлеровские планы завоевания восточного «жизненного пространства», казалось, полностью ломали англосаксонскую геополитическую доктрину «яруса мелких несамостоятельных восточноевро-

пейских государств между немцами и русскими» от Балтики до Чёрного моря. Однако известно, как Британия и США косвенным образом всемерно подталкивали Гитлера именно на восток. До сих пор тиражируется суждение, что Британия полагала умиротворить Гитлера. Нет! Самое страшное для англосаксов случилось бы, если бы Германия удовлетворилась Мюнхеном и аншлюсом Австрии, которые были приняты «демократическим сообществом». Во-первых, они уже опозорили себя, принеся че-

Схема оккупации Чехословакии после «мюнхенского сговора»

хов в жертву своим интересам. Вторых, состоялось бы соединение немецкого потенциала в одном государстве, а это была бы ревизия Версаля, причём такая, против которой потом трудно было бы возражать: эти территории не были завоеваниями 1914–1918 годов, но входили в Германию и Австро-Венгрию до Первой мировой войны.

Британия рассчитывала вовсе не умиротворить Гитлера, но соблазнить его продвижением на восток, а не на запад, что отодвигало войну с Англией. И англосаксонский расчёт на необузданность амбиций был точным. Агрессия на восток давала повод вмешаться и при удачном стечении обстоятельств довершить геополитические проекты не только в отношении стран, подвергшихся агрессии, но и всего ареала. Печать и политические круги в Англии открыто обсуждали следующий шаг Гитлера – претензии на Украину.

Мюнхен и позиция «демократических стран» показали бессмысленность для СССР пребывания в фарватере англосаксонской стратегии. Это признал в своём докладе и сам Максим Литвинов, не без

оснований считавшийся представителем англосаксонского лобби в СССР. При нём внешняя политика СССР не просто плавно переместилась от рапальской линии в антигерманский лагерь, что было естественно после прихода Гитлера к власти. СССР вступил в Лигу Наций и начал активно демонстрировать надежду на согласие с Западом в поиске коллективной безопасности. Доклад Литвинова был сделан во время «мюнхенского сговора», что было сразу замечено на Западе. «Речь, произнесенная вче-

ра Литвиновым, в основе, мне кажется, признает провал политики коллективной безопасности, которая была в продолжении последних лет основой внешней политики Москвы... Это признание не может не привести к заключению о том, что СССР отклоняет какую бы то ни было ответственность за то, что случится в Европе, и отныне будет руководствоваться исключительно своим собственным интересом и собственными идеалами», – сообщает посол Италии Аугусто Росси осенью ещё 1938 года.

Эдвард Бенеш, второй президент Чехословакии в 1935–1948 годах

Премьер-министр Франции Э. Даладьё подписывает Мюнхенское соглашение. 30 сентября 1938 года

Правитель Венгерского королевства адмирал Миклош Хорти (на белом коне) в оккупированном чехословацком городе Кошице. 2 ноября 1938 года

Общее течение политики 1930-х годов достаточно очевидно привело к выделению противоположных интересов: западные державы, среди которых инициатива принадлежала Британии, гитлеровская Германия с другими фашистскими режимами и СССР. Британия фактически повторила свою стратегию кануна Первой мировой войны и постаралась направить агрессивный потенциал немцев на Россию. Неизбежность полной перекройки Европы становилась явной, и все страны, прежде всего Восточная Европа, искали свой выход из создавшегося положения, размышляли над возможностью использовать в кризисе соперников и над шансами реализовать неосуществлённые ранее исторические планы.

Захват Праги Гитлером и провозглашение марионеточной Словакии, предвоенный политический кризис 14 – 15 марта 1939 года вроде бы побудили Британию пойти на обещание некоторых гарантий, из которых гарантия Польше потом переросла в соглашение о

Британская и французская миссии перед отправлением в Москву из Ленинграда на трехсторонние переговоры о взаимопомощи, которые закончились безрезультатно. Ленинград, 10 августа 1939 года

взаимной помощи. Это понятно, если вспомнить общую стратегию овладения контролем над линией Балтика – Чёрное море. Если бы удалось постепенно через последовательные успехи Германии на востоке Европы отвлечь агрессивные намерения Гитлера от западного направления, стимулировать этими успехами решение Германии

сделать бросок в первую очередь на СССР (прибалты приносились при этом в жертву!), то британские гарантии Польше позволили бы Лондону обосновать вход в Восточную Европу «для её защиты» и вывода её в конечном итоге из-под влияния как Германии, так и СССР, истощивших бы друг друга в неимоверной схватке.

Предложение СССР заключить широкое соглашение, объединяющее и Прибалтийские страны, было западными странами отвергнуто. Сами Прибалтийские государства – полуфашистские, давно отказавшиеся от парламентаризма и котиравшиеся в европейском политическом и общественном мнении, почти как гитлеровский режим, – и вовсе отрицательно к нему отнеслись. В апреле 1939 года в Германии началась разработка планов военных действий против Польши – операции «Вайс». СССР был об этом прекрасно осведомлён, как и о том, что Гитлер определил крайнюю дату нападения на Польшу – 1 сентября.

Судетские немцы выламывают чехословацкий пограничный столб. 1938 год

Руководство СССР, осведомлённое о всех закулисных переговорах, постепенно приходит к убеждению, что промедление может сделать процесс движения Германии на восток необратимым и очень быстрым. Приостановить Германию тогда могло только широчайшее и очень сильное по взаимным обязательствам всеобщее международное соглашение с гарантиями странам, окружавшим Германию по всем периметрам её границ, и по стратегическим пунктам Европы. В таком соглашении Москве было отказано. Впереди маячила перспектива германского нападения, в ходе которого западные страны наблюдали бы за истреблением России до тех пор, пока «не начались бы изменения структурного порядка».

Советско-германский договор 1939 года действительно изменил очерёдность и «расписание» планируемых Гитлером нападений на менее приемлемое для Запада. Но главное – этот договор, поменяв «всего лишь» «расписание» войны, поменял и послевоенную

Подписание германо-советского договора о ненападении В.М. Молотовым. 23 августа 1939 года

конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу ни в начале войны, ни после победы. А следовательно, потерпели крах надежды изъять Восточную Европу из орбиты СССР.

Именно поэтому пакт Молотова-Риббентропа – это крупнейший провал английской стратегии за весь XX век, и именно поэтому его всегда будут демонизировать.

В грозовой и стремительно меняющейся обстановке лета 1939 года, в условиях, когда пожар войны уже полыхал на трёх континентах, СССР, как любая самодостаточная держава, проводил многовекторную внешнюю политику в поисках оптимального решения обеспечения своей безопасности. Советское руководство и советская дипломатия обеспечили дополнительные два года для подготовки страны к войне. Более того, Москва рассчитывала, что резко активизировавшиеся в августе 1939 годы контакты с Германией послужат толчком к усилению эффективности переговоров с демократическими государствами. Как ни парадоксально это может звучать, но именно договорённости между Москвой и Берлином в августе 1939 года заставили Англию, Францию и США принимать во внимание Советское государство при решении международных вопросов, что увенчалось после вступления СССР в войну формированием антигитлеровской коалиции.

Польские танки ТТР входят в чешский город Тешин. Октябрь 1938 года

О «ТОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ...» СТО ЛЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ

«Гражданская война и для победителей и для побежденных одинаково гибельна» – это высказывание древнегреческого философа Демокрита, относящееся к рубежу V–IV веков до н.э., история подтверждала не раз.

Через 500 лет один из лучших древнеримских историков – Тацит уточнил причины гибельности вооружённого гражданского противостояния: «Победитель все равно будет хуже побежденного. Погибнут оба – один оттого, что проиграл войну, другой – оттого, что ее выиграл». Пройдёт полтора с лишним тысячелетия, и французский классик Виктор Гюго, наблюдая опасное расширение пространства гражданских конфликтов на фоне роста международных, прозорливо отметит: «Всякая война между европейцами есть гражданская война».

Пройдёт ещё несколько десятилетий, и затеянная европейцами война станет мировой, переродившись в ряде стран в гражданские войны. Революция в России со скоростью «локомотива истории» переведёт грохочущий «поезд» империалистической бойни на рельсы братоубийственной войны, предоставив поколениям историков поиск причин, смыслов и значений случившейся трагедии.

Столетие, отделяющее нас от эпохи 1917–1922 годов, позволяет сделать ряд наблюдений, которыми Вестник «Воронцово поле» хотел бы поделиться с читателями. Историописание Гражданской войны в России всегда было показателем состояния отечественной исторической науки – её документальной оснащённости, степени идеологизации, готовности/неготовности к диалогу с оппонентами, уровня методологической зрелости и мировоззренческого плюрализма.

В конечном счёте, в смысловом подтексте большинства современных исторических исследований на новом познавательном уровне идёт поиск ответа на сущностный вопрос: почему всё-таки «красный» проект оказался тогда успешнее «белого» и не сыграли ли здесь свою роль – наряду с экономическими, социальными, военными и внешнеполитическими причинами – также и культурные факторы? Возможно, победа большевиков была обусловлена в значительной степени тем, что они смогли более чётко выявить прикладную роль культуры, используя «технологический» подход к ней, а «белые» стояли на «органических» позициях, надеясь, что традиционные ценности как-нибудь сами победят?

Трансдисциплинарность методик «новой культурной истории» и культурной антропологии, обновление научно-исторических подходов на прочной источниковой основе всё отчётливее определяют «лицо» современной российской историографии, позволяя избавиться от остатков идеологической индоктринации. Как это выглядит на практике? Предоставим слово исследователям, в работах которых фиксируются новые сюжетные, смысловые и методологические ориентиры в изучении Гражданской войны.

Татьяна Филиппова,
шеф-редактор вестника «Воронцово поле»

ИНТЕГРАЦИЯ ПОДХОДОВ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Дмитрий Павлов,
доктор исторических наук, заместитель директора ИРИ РАН,
руководитель исследовательского проекта и ответственный редактор
издания «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.:
очерки истории и историографии»

Столетие Гражданской войны как «горячей» фазы Великой российской революции и, без преувеличения, эпохального события с долгосрочными для нашей страны последствиями делает уместной попытку осмыслить итоги её изучения в отечественной и зарубежной историографии и археографии, сконцентрироваться на её слабо изученных страницах, наметить направления дальнейших исследований.

Участники исследовательского проекта, они же – авторы готовящегося к выходу в свет издания «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии» (Центр гуманитарных инициатив. М. – СПб., 2018), осуществлённого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и фонда «История Отечества», стремились решить двуединую задачу. С одной стороны, подвести итоги изучения в России и за её пределами (особенно за последние 25 лет) тех проблем российского государства и общества по обе стороны фронтов Гражданской войны, которые давно находятся в исследовательской повестке. А с другой – рассмотреть ряд её важных, но по сей день недостаточно изученных проблемных аспектов.

В первом случае имелось в виду проанализировать изучение становления центрального советского государственного аппарата, органов муниципального управления и механизмов их деятельности; советской карательной, социальной (особенно крестьянской) политики и реакции на неё «снизу»; хода и результативности других составляющих социально-демографического курса Кремля; политики новой власти в отношении РПЦ и состояния самой православной церкви на подконтрольной большевикам территории; комплекса проблем, который мож-

но объединить под условным названием «белая Россия в 1918–1920 годах»; общественных настроений в годы Гражданской войны по обе стороны её «баррикад»; наконец, обратиться к изучению отечественной культуры военных лет. Во втором – рассмотреть национально-культурную политику ранней большевистской власти и отношение к ней национальных меньшинств. Выяснить характер и роль мусульманского движения на территории бывшей Российской империи в годы Гражданской войны; становление советской судебной и пенитенциарной систем.

Вполне солидаризуясь с настойчиво звучащими в постсоветские годы в отечественной и зарубежной историографии призывами к изысканию новых, преимущественно архивных материалов и переосмыслению содержания источников, уже введённых в научный оборот¹, авторы привлекли ранее не использовавшиеся документы ключевых для темы исследования архивных собраний: федеральных (ГА РФ, РГАСПИ, РГВА, РГИА), ведомственных (ЦА ФСБ РФ) и региональных (ЦГА г. Москвы, ЦГАМО, Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, Национальный архив Республики Карелия, Тверской центр документации новейшей истории, Государственный архив Тверской области). Некоторые документы при этом публикуются целиком или в выдержках. Часть

представленных очерков содержит развёрнутые комментарии по проблемам археографии и источниковедения.

В вопросах методологии нам близка мысль В.И. Голдина о непродуктивности поиска универсальной модели для изучения интересующего нас периода отечественной истории и в интересах его более глубокого и объективного понимания предпочтительности интеграции «различных теоретико-методологических подходов и знаний, накопленных в рамках исторической и других социогуманитарных наук»². Предлагаемые читателю очерки написаны в духе не конкурирующего методологического плюрализма: одни – в парадигме «новой политической истории» с её интересом к повседневным государственным

Предлагаемые читателю очерки написаны в духе не конкурирующего методологического плюрализма

практикам, другие – с позиций исторической антропологии и психологии, третьи – в подходах междисциплинарной «новой культурной истории».

В.В. Кондрашин, Т.М. Смирнова, Т.А. Филиппова специально останавливаются на вопросах понятийного аппарата в применении к сложнейшим аспектам изучения Гражданской войны в России. Общим для всех авторов являлось стремление к тщательной историографической проработке изучаемой темы, имея в виду труды не только отечественных, но и зарубежных (преимущественно англоязычных) учёных.

Свою сверхзадачу авторский коллектив видел в том, чтобы внести посильный вклад в подготовку комплексного и всестороннего исследования Гражданской войны в России. Необходимость осуществления такого замысла была осознана ещё на излете существования СССР³, но до сих пор он остаётся не реализованным, а ряд существенных вопросов пока ждёт ответа от исследователей.

Так, несмотря на колоссальную историографию, исчисляемую тысячами томов и сотнями тысяч диссертаций и статей, Гражданская война в России и спустя век ещё не обрела бесспорных и общепризнанных хронологических очертаний. Если её окончание подавляющее большинство исследователей относит к середине – второй половине 1922 года⁴, то вопрос о её начале вызывает у специалистов большие расхождения⁵. Авторы настоящего проекта являются сторонниками тех из них, кто полагает, что

Гражданская война в России, по ставшему классическим определению академика Ю.А. Полякова, – период вооруженной борьбы между различными группами населения, имевшей в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия и проходившей при активном вмешательстве иностранных сил⁶, – началась осенью 1917 года и завершилась в конце 1922-го.⁷ Всё содержание данной работы подкрепляет такой взгляд.

В своей работе авторский коллектив не претендовал на систематическое и полное изложение истории этого крайне сложного, трагического, противоречивого и насыщенного событиями и действующими лицами периода. Из самого заглавия готовящейся к изданию книги видно, что за её рамками оставлен ход операций на фронтах Гражданской войны регулярных воинских формирований. К тому же авторы сознательно обошли ряд наиболее активно и плодотворно изучавшихся в мировой историографии последних десятилетий аспектов данной темы.

Проблематика Гражданской войны в России разнообразна и обширна, её всеобъемлющий охват в одной книге вряд ли возможен. Расширение исследовательского пространства за счёт привлечения новых источников и освоения новых познавательных стратегий делают принципиально открытыми в творческом отношении проблематику и тематику этой драматической эпохи отечественной истории.

1 См.: Саква Р. Переосмысливая «военный коммунизм» // *Гражданская война в России: перекресток мнений*. М.: Наука, 1994. С. 134; Голдин В.И. *Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы*. Мурманск, 2012. С. 264.

2 Голдин В.И. *Гражданская война в России сквозь призму лет*. С. 6.

3 См.: Поляков Ю.А. *План-проспект 5-томного издания «Гражданская война в России (исторические очерки)»* // *История СССР*. 1990. № 2. С. 115 – 117.

4 Одним из редких исключений является недавно изданная работа британского исследователя Джонатана Смита (см.: Smele J.D. *The "Russian" Civil Wars, 1916–1926. Ten Years that Shook the World*. Oxford: Oxford University Press, 2016), который начало и окончание «российских гражданских войн» датирует по событиям в Средней Азии.

5 Подробнее об этом см.: Голдин В.И. *Гражданская война в России сквозь призму лет*. С. 35–44.

6 Поляков Ю.А. *Гражданская война в России: возникновение и эскалация* // *Отечественная история*. 1992. № 6. С. 32 – 33.

7 См., напр.: Левин М. *Гражданская война: динамика и наследие* // *Гражданская война в России: перекресток мнений*. М., 1994. С. 252.

ЦАРЕУБИЙСТВО: МАССОВЫЕ ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ ИСТОРИИ

Владислав Аксенов,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник ИРИ РАН

События октября 1917 года, означавшие крах демократических ожиданий, породили в сознании части российского общества ощущение «конца истории». Убийство Николая II стало вехой конца старой и начала новой эпохи – оно казалось вполне закономерным и даже ординарным событием на фоне растущего насилия Гражданской войны.

Психологически общество подготавливалось к подобной развязке всем контекстом мировой войны, в ходе которой усиливалась десакрализация царской власти, проявлявшаяся в обществе, в частности, в многочисленных оскорблениях в адрес императора. Почти половина таких оскорблений (44 процента) содержала угрозы убийства царя или пожелания ему смерти. Однако после отречения 2 марта 1917 года Николай II утратил к себе былой общественный интерес, а его личность перестала быть актуальным раздражителем для современников. Тем не менее, октябрьский переворот, сопровождавшийся разграблением Зимнего дворца, ознаменовался очередными символическими «расправами» над бывшим государем. Как отметил А.Н. Бенуа, совершивший 28 октября 1917 года обход Зимнего, красногвардейцы «отвели душу» на

портретах царя, штыками протыкая им глаза¹.

Захват власти большевиками и начало Гражданской войны актуализировали образ Николая как потенциального символа Белого движения, несмотря на то, что даже среди монархистов к личности бывшего царя не было единого отношения. В начале декабря 1917 года в Петрограде распространился слух, будто Николай II с семьёй бежал из Тобольска².

После разгона большевиками Учредительного собрания и подписания Брестского мира реанимировались слухи о том, что Николай и Александра Романовы – немецкие шпионы. Внутренняя политическая борьба усилилась, и на её фоне опасения советской власти возможного заговора по освобождению бывшего самодержца из тобольского плена представлялись обоснованными.

Петроградская «Газета-копейка» сообщала о попытке организации побега Николая II тобольским епископом Гермогеном и приводила слова Я.М. Свердловского, объяснявшего мотивы перевода царской семьи в Екатеринбург и определения её дальнейшей участи: «Николай Романов является советским арестантом. До сего времени мы не имели возможность поставить вопрос о судьбе бывшего царя на очередь. Но скоро этот вопрос будет поставлен на очередь и будет разрешен»³. На фоне постоянных сообщений о массовых убийствах и казнях способ «разрешения вопроса» представлялся обывателям вполне определённым.

Ещё до упомянутого заявления Свердлова массовое сознание смирилось с неизбежностью «красного суда» над бывшим императором. В этом плане показательны слухи – лакмусовая бумажка обществен-

ных настроений – о том, что царя уже везут судить в Москву. В апреле 1918 года «Наше слово» сообщило, что Верховная следственная комиссия открывает ряд процессов по делам видных деятелей старого режима, первым из которых станет суд над Николаем II, в вину которому вменяется переворот 3 июня 1907 года, неправильное расходование бюджетных средств и ряд более мелких преступлений.

Сообщалось, что за Николаем в Тобольск уже выехали латышские стрелки. Правда, спустя некоторое время было напечатано опровержение – оказалось, речь шла о

Расстрел бывшего царя и его семьи нельзя считать народной казнью, однако жестокость этого убийства отчасти объясняется тем образом Николая, который сформировался в массовом сознании к 1917 году

полном тезке императора, бывшем провокаторе⁴. Однако в мае о привлечении Николая к суду ревтрибунала заговорили вновь. В начале июня появилась информация, что Романовых перевозят в Москву.

Вместе с тем не следует переоценивать значимость для обывателей сведений о судьбе Николая Романова. В газетах информация о нём появлялась крайне редко, касаясь преимущественно бытовых вопросов. В дневниках современников бывший император также занимает весьма скромное место. Гражданская война изменила привычную повседневность обывателей: усугубление криминогенной обстановки и надвигавшийся голод отодвигали на второй план политическую злобу дня.

Тем не менее, в июне 1918 года романовская тема вновь обрела актуальность. С середины месяца распространились слухи о бегстве великого князя Михаила Алексан-

дровича из Перми в Омск (до этого центральные газеты сообщали о его умопомешательстве). В Омске он якобы встал во главе сибирских повстанцев и издал манифест с призывом к свержению советской власти и обещанием созвать Земский собор⁵. На самом деле Михаил Александрович был казнён чекистами ещё 13 июня.

В Петрограде и Москве 17–18 июня распространились слухи об убийстве Николая Романова. 19 июня «Газета-копейка», ссылаясь на прибывшего из Екатеринбурга очевидца, рассказывала: «В Екатеринбурге при наступлении замеча-

лось сильное возбуждение. За несколько времени до этого разнесся слух о бегстве Михаила Романова. Возбужденная толпа, собравшаяся на площади, усмотрела в этом бегстве желание семьи Романовых похитить Николая II. В то же время на площади темными силами велась усиленная монархическая агитация <...> Разнесся слух, что к бывшему царю проник один из красноармейцев, не принадлежащий к охране, и в суматохе выстрелил из револьвера, убив Николая II наповал»⁶.

Ходила и другая версия убийства бывшего царя: семью Николая пытались вывезти из Екатеринбурга, посадили в вагон, но он вступил в пререкания с красноармейцем, за что тот заколол его штыком⁷. Показательную запись в дневнике 18 июня оставил Ю.В. Готье: «Ходят слухи об убийстве Николая II и о бегстве Михаила; я пока не верю ни в то, ни другое, хотя первое возможно второго»⁸.

В июне – начале июля 1918 года убийство бывшего царя обсуждали и в Поволжье. Самарская газета «Волжский день» передавала, что отрёкшийся царь будто бы «был застрелен двумя конвоирами, охранявшими его. Убийство было совершено после прогулки, вечером, когда царские узники возвращались в свои покои»⁹. Газеты Центральной России довольно быстро опровергли подобные слухи (ссылаясь при этом на телеграмму командующего Уральским фронтом Р.И. Берзина, который лично удостоверился в здравии царской семьи), но поволжская печать со ссылкой на германское посольство и иностранные газеты настаивала на их достоверности. 31 июля «Волжский день» на первой полосе опубликовал уже официальное сообщение о казни бывшего царя. Похоже, что жители Самары так и не поняли, когда в действительности он был умерщвлён.

19 июля 1918 года «Правда» опубликовала статью «Николай Романов», в которой говорилось: «Мартовская революция убила самодержавие политически. Но когда его захотели воскресить, в Бозе был расстрелян физический носитель этого подлого “порядка” <...> У русских рабочих и крестьян возникнет только одно желание: вбить хороший осиновый кол в эту проклятую людьми могилу»¹⁰. Большевики были правы в том, что в предшествующие годы в адрес Николая II неоднократно раздавались проклятия. Конечно, расстрел бывшего царя и его семьи нельзя считать народной казнью, однако жестокость этого убийства отчасти объясняется тем образом Николая, который сформировался в массовом сознании к 1917 году.

20 июля 1918 года на первой полосе «Известий» появилась статья

«Конец последыша»: «С расстрелом Николая Романова, политически давно умершего, окончательно порвалась цепь великая, связывавшая новую революционную Россию с старой царско-помещичьей Россией. В этом смысле казнь последыша является символической»¹¹. Тут же утверждалось, что массы встретят эту весть с полным равнодушием. В действительности же современники восприняли её по-разному. С одной стороны, мученическая смерть отрешённого царя смягчила отношение некоторых его бывших оппонентов к его памяти. Например, З.Н. Гиппиус, готовя свои дневники к печати, после известия о расстреле бывшего императора сняла многие резкие характеристики Николая II¹². В дневнике другого современника читаем запись от 19 июля: «Самое скверное, самое страшное сообщение сегодня о том, что болезненно ожидалось целый год, – императора Николая Второго расстреляли»¹³.

Однако далеко не у всех известие об убийстве бывшего царя пробудило подобные чувства. Многие представители интеллигенции ограничились в своих дневниках простой констатацией факта или приводили циничные высказывания своих знакомых¹⁴.

М.М. Пришвин обратил внимание на предчувствия конца старого и начала нового мира, сильно развитые как у простого народа и интеллигенции, так и у большевиков¹⁵. В этом контексте слова «Известий» об «окончательно порвавшейся цепи» соответствовали массовым эсхатологически-милленаристским ожиданиям. Июль 1918 года оказался наполнен трагическими событиями: был убит германский посол граф В. фон Мирбах, прошли восстания левых эсеров в Москве, бе-

логвардейцев в Муроме, Ярославле, Рыбинске, Симбирске, работал V Всероссийский съезд Советов, принявший первую советскую Конституцию, Петроград и Москву поразила эпидемия холеры. На фоне всего этого убийство Николая Романова не выглядело первостепенным по важности.

Часть общества долго оставалась в неведении – в некоторые местности газеты приходили тогда с большим опозданием. Ю.В. Готье, летом 1918 года находившийся в своём имении, об убийстве Николая прочитал только 6 августа и записал в дневнике: «Николая без суда, это для русских особенно характерно, убили вдали от столиц, спеша, зря, боясь собственной тени. Сам он все сделал для того, чтобы это случилось; но его исчезновение есть развязка одного из бесчисленных второстепенных узлов нашей смуты, а монархический принцип от этого только выиграет»¹⁶.

Факт убийства царской семьи и нескольких их приближённых власти скрыли, возможно, потому, что в массовом сознании образы царских дочерей были иными, чем их родителей. Хотя великих княжон до революции злая молва и обвиняла в распутстве, смерти им не желали. В 1917 году циркулировали слухи о том, будто царские дочери с восторгом приняли революцию, освободившую их от отцовской деспотической власти, и, нацепив красные банты, бежали из дворца. Вслед за убийством Николая газеты сообщали, что его жена и дети живы и находятся «в надёжном месте»¹⁷. Известия об убийстве всей царской семьи стали распространяться в Петрограде лишь в октябре 1918-го: «Ещё слух, что расстреляли и эту безумицу несчастную – Александру Федоровну с ее мальчиком. Да и

дочерей. Держат это, однако, в тайне»¹⁸. Их гибель казалась логичным следствием «конца истории».

Таким образом, современники предчувствовали трагическую развязку. Внутреннее отречение от Николая-царя у части общества произошло ещё в годы Первой мировой войны, а казнь бывшего императора представлялась закономерным следствием начавшейся Гражданской войны. Распространившиеся в июне 1918 года слухи об убийстве отрешённого императора, равнодушное восприятие их и позднейшего факта расстрела со стороны значительной части общества свидетельствовали о глубоких переменах в массовом сознании россиян в отношении знаковой фигуры – бывшего государя.

- 1 Бенуа А.Н. *Мой дневник. 1916–1917–1918. М., 2003. С. 204–205.*
- 2 Бенуа А.Н. *Указ. соч. С. 299.*
- 3 *Газета-копейка. 1918. 11 мая.*
- 4 *Газета-копейка. 1918. 23 апреля.*
- 5 *Тульская молва. 1918. 23 июня.*
- 6 *Газета-копейка. 1918. 19 июня.*
- 7 *Газета-копейка. 1918. 22 июня.*
- 8 *Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С. 152.*
- 9 *Волжский день. 1918. 9 июля.*
- 10 *Правда. 1918. 19 июля.*
- 11 *Известия. 1918. 20 июля.*
- 12 *См.: Колоницкий Б.И. К вопросу об источниках «Синей книги» З.Н. Гиппиус // Русская эмиграция: Литература, история, кинолетопись (Материалы международной конференции, Таллинн, 12–14 сентября 2002). Таллинн, 2004. С. 23–34.*
- 13 *Дневник москвича. 1917–1920 гг. Кн. 1. М., 1997. С. 203.*
- 14 *Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая. М., 1994. С. 163.*
- 15 *Там же. С. 101.*
- 16 *Готье Ю.В. Указ. соч. С. 168.*
- 17 *Газета-копейка. 1918. 20 июля.*
- 18 *Гиппиус З.Н. Собр. соч. Т. 9. Дневники: 1919–1941. Из публицистики 1907–1917 гг. Воспоминания современников. М., 2005. С. 447.*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИДЕАЛЫ В ПРОСТРАНСТВЕ КОНФЛИКТОВ

Тамара Красовицкая,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИРИ РАН

Этнокультурная проблематика эпохи Великой революции и Гражданской войны в России – чрезвычайно живая «материя» в работах историков на протяжении всего столетия, прошедшего со времени этого величайшего кризиса в отечественной истории.

После захвата власти большевиками этнокультурный фактор ещё более усилил воздействие на обстановку в стране. В. И. Ленин видел в праве наций на самоопределение эффективный способ разрушить империю, но этничность уже фигурировала в качестве стороны в гражданском противостоянии, участвуя в организации его политического ландшафта. Национализм уже впитал в себя теоретические постулаты, идеологемы, политические программы и даже проявления веры. И наполнял их энергией эмоций.

Большевики искренне не желали восстановления империи. Их квазирелигиозная интернационалистическая идеология, страстная и догматическая, представляла своё государство как основу принципиально нового жизнеустройства. Новый республиканский порядок строился на принципах федерализма. В большинстве этнические элиты в Гражданской войне за них и

боролись. Этнизация процессов достигла весомых масштабов, политика стала полем конкуренции в боях, не стесняясь апеллировать к этническому чувству, подпитывая им комплекс неурегулированных задач правового положения этнических территорий. Отблеск борьбы отразился и на историографии, в рамках которой на протяжении ста лет было создано множество нарративов. В историографии обстоятельства этнокультурного характера вылились в знаковые тексты, рассказанные «разными голосами» и вдохновлённые борьбой с авторитарной властью (бывшей или будущей) в разных её изводах.

Историки писали (и пишут) собственный «учебник истории», в котором культурные проблемы Гражданской войны описаны с позиций национализма или интернационализма, либерализма или традиционализма, государственничества или анархии. В целом с идеологической, политико-юридической,

экономической стороны опыт освоения данной темы хорошо изучен Р.Г. Абдулатиповым, Л.Ф. Болтенковой, Ю.Ф. Яровым и десятками других исследователей¹. Наиболее развёрнуто вопрос в историческом контексте раскрыл В.Я. Гросул². В обобщённом виде работы оценены в коллективной монографии, посвящённой национальным историям советской и постсоветской эпохи³. Историко-культурный аспект освещён в монографиях А.П. Ненарокова и Т.Ю. Красовицкой⁴. На обширных материалах центральных и республиканских архивов в данных работах был проведён анализ гражданского противостояния тех, кто отстаивал этнокультурные мотивы и ценности. В результате было установлено: диалог о предпочтении федеративной формы государственного устройства – как устраивающего разные стороны способа решать проблемы культуры – развивался по вертикали властных институтов.

Карл Маннергейм

Но остаются и исследовательски невыделенные объекты внутри этой совокупности: во-первых, правительственные структуры Деникина, Колчака, Врангеля и др.; во-вторых, аналогичные структуры, созданные этническими элитами на отделившихся территориях; в-третьих, иностранные структуры (общественные, военные, дипломатические), в силу разных обстоятельств действовавшие в контакте с первыми и вторыми акторами; в-четвёртых, советские акторы. Этнические элиты, прежде чем перейти на советскую сторону, выясняли перспективы развития культурных ресурсов у Деникина, Врангеля, Колчака, Юденича, а также у Ю. Пилсудского и К. Маннергейма, у представителей Германии и стран Антанты, у Мустафы Кемала. Такая основа союзов, договоренностей и их распад заставляли усилить в российском федерализме этнокультурное звучание.

В результате в работах исследователей складывается картина, воссоздающая историю перипетий, протекавших в пространстве борьбы за власть – но не только за неё как таковую, а за «самость» народов. В таком контексте сложность

понимания проблематики моментально возрастает в разы. Кроме того, приоритет в реализации этнокультурных практик, присвоенный советской историографией, приходится возвращать тем, кому он принадлежит на самом деле.

Упомянутый контекст критически усложнялся разнонаправленностью тогдашних этнокультурных ожиданий и их нынешними трактовками. Так, для сил, противостоявших большевикам, общероссийских и национальных, весомой целью был учёт в государственном устройстве России этнического фактора. Разгон Учредительного собрания этнические элиты и их структуры восприняли как угрозу своим планам. Однако и сами планы им виделись разными. Если для общероссийских сил важной была борьба за власть в стране, то для национальных движений – этнокультурный аспект её будущего государственного устройства. Элиты воспринимали возникновение региональных «государств» как естественную реакцию на распад общероссийского целого, но также как неясную перспективу. Полити-

Юзеф Пилсудский

с предшествовавшими этапами развития научного процесса. С 1990-х годов изучение роли этнокультурного фактора в Гражданской войне продвинулось в первую очередь благодаря публикации закрытых прежде источников, обогативших преимущественно национальные историографии. Написаны десятки монографий, диссертаций. Много внимания уделяется деятельности национальных политиков (М. Грушевского, А.-З. Валидова, А. Букейханова, А.М. Топчибаше-

Если для общероссийских сил важной была борьба за власть в стране, то для национальных движений – этнокультурный аспект её будущего государственного устройства

ческие, культурно-религиозные и иные претензии так или иначе пришлось бы согласовывать с общероссийской властью.

Современные историографические интерпретации этих сложных процессов представляют собой яркую, но пока незавершённую картину. Безусловно, объём знаний и представлений касательно интересующей нас проблематики существенно увеличился по сравнению

ва, В. Ластовского и др.), основных действующих лиц военно-революционного времени и его первых историографов. Не счесть работ, посвящённых Ю. Пилсудскому, К. Маннергейму, С. Петлюре, а также лидерам второго, третьего плана. Но никем пока не проанализирована совокупность их воззрений на проблему федерализма как на сложносоставной конфликт и условие примирения.

Анатолий
Луначарский

Главное внимание национальных историков сегодня концентрируется на борьбе «своих» с политиками центра, чаще – на их поражениях. Этнические сообщества в Гражданской войне при этом наделяются собственной волей к принятию и реализации решений в сфере культуры, способностью проявить себя полноценными субъектами действия. Тогда как традиционные общества не обладали набором свойств субъекта общества индустриального. К этому приближались лишь корпорации их элит.

В монографиях, издаваемых «центральными» историками, к этническим элитам относятся сдержанней, оценки их деятельности перекрываются анализом идеологических проектов и мощных культурных ресурсов центра. Это, конечно, упрощает сложные взаимодействия, сводя их к так называемым «межэтническим отношениям». Результат на деле складывался из иной логики, чем спорадическая коммуникация центра с элитами.

Не стоит умалять роль личного фактора, амбиций политиков, карьерных соображений, даже личных жизненных обстоятельств для понимания причин внимания к федералистской идее. Сохранившиеся характеристики элит погружают нас в атмосферу взаимных обвинений, интриганства, ссор, раскрывая особенности контактов, симпатий и антипатий. В этом смысле важно внимательно рассмотреть разнообразные вопросы политического «кроссворда», свои ответы на который давали Сталин и Луначарский, главы государственных ведомств, призванных решать проблемы практически⁵.

Представления о перспективах развития культур на евразийском пространстве прояснялись по мере развития политической ситуации на фронтах и под их воздействием. В Гражданскую войну большевиками двигал пафос формирования нового в человеческой истории политического, экономического Космоса, радикально рвущего со старым миром. Побуждающие мотивы этнических элит были разными, но и равнодействующая линия федералистского выбора также проявляла себя.

Первые советские национальные автономии и союзные республики создавались во многом для удержания территорий и реализации среди населения классово-интернационалистской доктрины. Сохранялась авторитарная природа взаимоотношений с центром, хотя и оговаривалось право каждой автономии на развитие культуры. Сохранялись и коллизии во взаимоотношениях советского центра и республик. Они вызывались организационной пестротой, неясностью принципов соподчинения, многочисленностью рождавшихся

по инициативе как сверху, так и снизу органов, участвовавших в решении этнокультурных проблем. Этнические элиты, перешедшие на службу советской власти, формировали структуры преимущественно для «своего» этноса, оговаривая их юрисдикцию.

Обобщая сказанное, констатируем: социальный взрыв 1917 года, исходящий из центра империи, своей волной «накрыл» самые разные социумы – от этнически консолидированной в своём территориальном ядре Польши до этнически чересполосного Кавказа; от этносов среднеразвитых аграрно-индустриальных европейских территорий Российской империи до этносов Средней Азии, которую только события Великой революции стали вовлекать в водоворот культуры нового времени.

В Гражданскую войну этнокультурные проблемы громоздились друг на друга, то сплавляясь с социальными проблемами, то становясь их оборотной стороной. Большевики объединили с разной степенью успешности в общий рациональный проект огромное количество этносов, пытаясь универсализировать определённый культурный тип, положив его в основу системы особой советской рациональности, подчинённой высшей цели. Эта цель в условиях многообразия конфликтующих культур оказалась связанной с индустриальной модернизацией.

Союзный договор 1922 года подвёл черту под Гражданской войной, основываясь на компромиссе между национальной автономией и централизованным государством ради осуществления революционного идеала в сфере культуры. Советские активисты старались основать работу структур культуры на

Белые латышские стрелки.
Во время учений в Красноярске. 1918 год

положительной мотивации. Сохранялся русский тип языковой политики. Каждый мог пользоваться материнским языком и овладевать на нём высотами мировой культуры, использовать ресурсные возможности другого языка для овладения современными институтами и инструментами культуры. Был снят болезненно воспринимавшийся

зававших арабицу и другие графики. Форсировалось развитие светской культуры – для радикальной реформации культурной жизни был важен разрыв с традиционной культурой. Обеспечение родных языков современными ресурсами письма напрямую зависело от возраставшей функциональной нагрузки. Обучение на родном языке

В Гражданскую войну этнокультурные проблемы громоздились друг на друга, то сплавляясь с социальными проблемами, то становясь их оборотной стороной

ся принудительный характер освоения русского языка⁶. Снижалась этническая отчуждённость. Создавались условия для «творения интернационалистической», по сути, многоэтнической общности. Под нужды выделяемых новых автономий подстраивалась ресурсная база школ, культпросвета и пр. Такие процессы поддерживались этническими элитами.

Большевики стремились снять русификаторский мотив, начали латинизацию график этносов, исполь-

ке превращало школу в инструмент этнической самоидентификации личности. Рычаги процесса брались под контроль. Получил развитие этнокультурный компонент в содержании образования. Вводилось преподавание национальной литературы и национальной истории; их подчиняли идеологии единой трудовой школы.

В сложнейшем соотношении сепаратизма, автономизма, федерализма и централизма большевики встроили этничность в рамки

мобилизационной, интернационалистской, социально-классовой доктрины. В политическом дискурсе возобладал ориентир на социальную инженерию, направленную на включение российских этносов в строительство социализма.

Нынешний этап научного осмысления данной тематики свидетельствует: этнокультурные идеалы и реалии в кризисную эпоху 1917–1922 годов – в их конфликтах/контактах со старыми и новыми государственными практиками в центре и на местах – представляют собой сколь проблемное, столь и перспективное поле дальнейшей работы историков.

1 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. *Федерализм в истории России. В 3-х кн.* – М.: Республика, 1993; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. *Опыты федерализма.* – М.: Республика, 1994; Зорин В.Ю. *Федерализм как судьба многонациональной России // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 9–25; Валентей С.Д. *Федерализм: российская история и российская реальность / Ин-т экономики.* – М.: 1998 и др.*

2 Гросул В.Я. *Образование СССР (1917–1924 гг.).* М.: ИТРК, 2007.

3 *Национальные истории в советском и постсоветских государствах.* М.: Фонд Ф. Науманна, АИРО-XX, 2003.

4 Ненароков А.П. *К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов 1917–1924.* М., Наука, 1991; Красовицкая Т.Ю. *Власть и культура. Исторический опыт государственного руководства национально-культурным строительством. 1917–1925 гг.* М., Наука, 1992.

5 Красовицкая Т.Ю. *Сталин и Луначарский: борьба за административный ресурс школьной политики для нерусских народов (1917–1929 гг.) // Rozprawydziejowoswiaty. 2011. T. XLVIII. P. 73–129.*

6 См.: Красовицкая Т.Ю. *Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов.* М.: ИРИ РАН, 1998.

«НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ» И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ

*Ирина Купцова,
доктор исторических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.*

Несмотря на смысловую противоположность понятий «культура» и «война», период Гражданской войны в России занимает важное место в истории отечественной культуры: в ходе революционно-военных коллизий зарождалась и обрела собственные черты новая культурная модель – советская. Фон, контекст, содержание Гражданской войны оказали значительное влияние на характер и механизмы утверждения этой модели.

Научное осмысление культурной проблематики эпохи гражданского противостояния 1917–1922 годов всегда точно отражало специфику историографической ситуации в целом, задававшей парадигму восприятия культуры как таковой. Современный этап изучения этой темы характеризуется переходом к плюралистической модели исторического сознания, расширением методов исследования, активным диалогом с зарубежной и эмигрантской историографией, заметным расширением тематики исследований (взаимоотношения церкви и власти, культура повседневности, социокультурные процессы в российских регионах, системное исследование социальной психологии, стереотипов общественного сознания, менталитета и идеологии).

В последние два десятилетия начал меняться понятийный аппарат исторических исследований по культурной проблематике. Широкое распространение получили такие термины из арсенала западных научных школ, как «социокультурная трансформация», «культурный потенциал», «культурно-цивилизационный ландшафт», «механизмы саморазвития культуры» и другие. Это позволяет по-новому увидеть, собственно, сам объект изучения – культуру. К примеру, системный подход позволил представить культуру как синтез рациональной и эмоционально-чувственной её составляющих, историко-антропологический – через взаимодействие социальных структур и человеческого сознания и поведения в развивающемся обществе, семиотический – с под-

ключением совокупности знаков, хранящих информацию, синергетический – в общем объёме целостной, сверхсложной, саморазвивающейся системы. Наиболее важным на данном этапе развития историографии проблемы признаётся применение междисциплинарного принципа в изучении культурной проблематики Гражданской войны, существенно расширяющего «рабочий инструментарий» исследователей. Среди важных особенностей современного этапа можно также отметить внимание исследователей к рассмотрению соответствующих проблем на региональном материале.

Пожиная плоды «архивной революции», исследователи активно «изучают столкновение, взаимодействие и противоборство старой и новой культуры, взаимодействие

революции и культуры, рождение и реализацию новой культуры, ориентированной на тесное переплетение с политикой и социальными отношениями»¹. Ключевыми проблемами советской культуры периода Гражданской войны на всём протяжении её изучения были: трансформация культурной модели под влиянием гражданского противостояния; особенности культурной политики большевиков; выработка новой модели культуры.

Примечательно, что различные исследователи в настоящее время начали использовать даже разные термины для обозначения основных позиций по вопросам культурных ориентиров и предпочтений среди большевистских лидеров. Некоторые говорят о «консерваторах» (В. Ленин), «либералах» (А. Луначарский), сторонниках революционного обновления культуры (Л. Троцкий)². Другие выделяют сторонников «мягкого» курса (А. Луначарский, Л. Троцкий, Н. Семашко, Г. Кржижановский, К. Радек, А. Воронский), «жесткого» курса (Е. Преображенский, М. Томский, Г. Зиновьев, А. Шляпников) и центристов-прагматиков (В. Ленин, Н. Бухарин, А. Рыков, И. Сталин, В. Молотов, Ф. Дзержинский)³.

Постановка вопроса о сущности и содержании культурно-исторического процесса в эпоху Гражданской войны также характеризуется существенным различием интерпретаций. Так, с 1990-х годов восприятие и оценка «культурной революции» и всей связанной с ней проблематики – и как с конкретно-историческим явлением, и как с официальной пропагандистской идеологией – начали обретать всё более негативный характер. Некоторые авторы считали,

что «само понятие сыграло роковую роль, ибо воспринималось как решительные и быстрые действия, штурм, атака. Но культура отторгла лихие «кавалерийские атаки». В итоге скромные достижения культурной революции сочетались с очень серьёзными доктринальными и организационными просчётами»⁴.

Вопрос о том, что понимать под «культурной революцией» – «революционизацию умов» или «изменение культурного ландшафта», также остаётся в современной

отечественной историографии во многих своих ракурсах принципиально открытым. Так, Л. Булавка предложила «компромиссное» видение данной проблематики. По её мнению, октябрь 1917-го открыл новый смысл культуры: для трудящихся это был «рабочий инструмент» в деле созидания новой общественной жизни, форма осмысления их собственных классовых интересов и перспектив, проблем и противоречий. В то же время сама по себе «культурная революция» явила и противо-

Руководители партии и государства, деятели Коминтерна. 1920 год

положную линию реализации на практике – разрушение культурных ценностей, материальных и духовных, репрессии по отношению к деятелям культуры «снизу»⁵.

В качестве отдельного историографического вопроса выступал сюжет о понимании культуры в контексте политики военного коммунизма: оказала ли влияние эта политика на культуру или нет? В.Л. Соскин высказывает соображение, что вне военного коммунизма сфера культуры остаться не могла. Автор исходит из того, что в период относительно мирного периода революции (конец 1917-го – середина 1918 года) основные направления и способы формирования культуры проявились в виде переплетения двух линий. Одна была представлена

Во время войны произошло обесценивание личности, под угрозой оказалась сердцевина культуры – её гуманистическая сущность

демократическими преобразованиями – естественным выражением революционных устремлений широких социальных слоев населения и способом утверждения авторитета новой власти в духе демократизации культурного ландшафта (уничтожение сословий, провозглашение свободы совести, реформы в области народного образования, внешкольного просвещения и т.д.). Это способствовало вовлечению народных масс в культурную жизнь. Вторая же линия, напротив, представляла как антидемократическая по содержанию. Власть заявила о себе как о диктатуре с присущей ей ориентацией на монополию и использование силы⁶.

Драматическая судьба этих тенденций (и их носителей) решалась

именно в годы Гражданской войны. «Военные» методы организации общества, проявившиеся в экономике, постепенно охватили все другие сферы жизни общества. Военно-коммунистическая идеология проникала в культуру, которая, в свою очередь, с помощью присутствующих ей профессиональных способов воздействия на массы способствовала распространению этой идеологии⁷. Во время войны произошло обесценивание личности, под угрозой оказалась сердцевина культуры – её гуманистическая сущность. В духовном наследии военного коммунизма был заключён комплекс причин, деформировавших дальнейший ход культурного строительства. Суть трагедии состояла в резком, решительном сломе той демократической со-

ставляющей, которая поначалу была значительной и оказалась первой и главной жертвой политико-государственных процессов. Именно этот, «военно-коммунистический» по своим истокам тип культуры, сложившийся в годы Гражданской войны, стал базовым типом советской культуры.

С проблематикой изучения «новой культурной модели» как отдельного исследовательского объекта на определённой стадии историографического процесса оказалось связанным понятие «культурная политика», которую зачастую понимали и трактовали как партийно-государственное руководство культурой. На сегодняшнем уровне понимания этой проблематики присутствует иной ракурс видения отношения госу-

дарства эпохи Гражданской войны к культурным явлениям и сфере в целом.

Так, усиление непосредственного государственного вмешательства в сферу культуры в условиях Гражданской войны многие авторы связывают со стилем формирующейся под воздействием большевистских установок жизни. А также с присущими эпохе особенностями взаимоотношений в социуме, с новыми правилами иерархического поведения, командными принципами, привнесёнными из военной среды: замена авторитета знания и морального достоинства авторитетом власти и должности; умаление роли «низовой» инициативы и творчества; пренебрежение к объективному анализу действительности и, напротив, преувеличение роли волюнтаристских методов⁸.

Историки отмечают противоречия между ростками социального творчества и централизованно-бюрократическим диктатом как существенные препятствия на пути развития культуры, а политизацию и бюрократизацию культурного творчества – как источники жёстких и мучительных конфликтов в культурной среде⁹.

Другим феноменом той эпохи исследователи называют явление мирового культурного класса, обозначаемое общим термином – авангард. Уникальность периода Гражданской войны, как было сказано, состояла в сохранении культурного плюрализма, в присутствии творческой полемики между различными течениями и школами. Ломка традиционного уклада жизни мощно воздействовала на процесс творчества, раскрепощая мысль, побуждая к новаторству и возникновению новых творческих объединений. По словам

Невельский кружок. За столом – Михаил Бахтин, слева – Мария Юдина и др. 1919 год

Т.П. Коржихиной, в годы Гражданской войны каждый город в России превратился в Афины, где без конца писали и читали стихи, решали коренные философские вопросы, создавали театры...¹⁰

Интересно отметить, что в советской историографии культурный плюрализм эпохи не рассматривался как положительный результат культурной политики большевиков. (Впрочем, подобный плюрализм был, скорее,

ледованный исследователями от непосредственных участников тогдашних культурных диспутов¹¹.

Так, Л.Я. Яшкова указывает, что в пореволюционный период и до начала 1920-х годов художники авангарда колебались между двумя позициями – «марксистской», с ориентацией на государство, и «анархической», с идеей своего мироустройства. Справедливо утверждение автора, что в первые годы советской власти авангард

Уникальность периода Гражданской войны состояла в сохранении культурного плюрализма, в присутствии творческой полемики между различными течениями и школами

«побочным» следствием политической ситуации: у партийного руководства ещё не было возможности полностью монополизировать сферу производства культурных ценностей.) Культурная «реабилитация» многих художественных течений произошла лишь в новейший период изучения проблемы. Одним из ключевых сюжетов в исследовании авангарда как культурного явления стал вопрос о соотношении революции политической и революции художественной, унас-

не только попытался политически реализовать на практике свои художественные проекты, но и сформировал специфический тип художественно-политического дискурса: произведение художника оценивалось как политическое решение, а каждое политическое решение – исходя из эстетических последствий¹².

Взгляд на состояние изучения истории советской культуры в годы Гражданской войны позволяет сделать ряд выводов. Серьёзная ис-

следовательская работа предстоит по воссозданию «культурного измерения» антибольшевистского движения. Обобщающий труд по культурной истории Гражданской войны будет призван восполнить пробелы в отечественной историографии. Междисциплинарное осмысление, более активный диалог отечественной и зарубежной историографии могут способствовать расширению сюжетов и методик в подходе к исследуемой теме.

1 Голдин В.И. *Гражданская война в России сквозь призму лет: историография проблемы*. Мурманск: МГТУ, 2012. С. 106.

2 Яшкова Л.А. *Политика РКП(б) – ВКП(б) в сфере развития художественной культуры (1917 – 1930 гг.)*. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2009. С. 7.

3 Казанин И.Е. *Забывтое будущее: Советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие*. Волгоград, 2001. С. 349 – 350.

4 Киселева Т.Г., Стрельцов Ю.А., Стрельцова Е.Ю. *Культура и революция: историческая хроника первых послеоктябрьских десятилетий*. М., 1998. С. 30.

5 Булавка Л. *Феномен советской культуры*. М.: Культурная революция, 2008. С. 35.

6 Соскин В.Л. *Советская тоталитарная культура: у истоков. 1917 – 1920 гг.* Екатеринбург, 1995. С. 12.

7 Соскин В.Л. *Советская тоталитарная культура: у истоков. 1917 – 1920 гг.* С. 19.

8 Соскин В.Л. *Советская тоталитарная культура: у истоков. 1917 – 1920 гг.* С. 20.

9 Булавка Л. *Феномен советской культуры*. С. 35.

10 Коржихина Т.П. *Извольте быть благодарными!* М., 1997. С. 35.

11 Бобринский И.А. *Русский авангард: истоки и метаморфозы*. М., 2003; *его же Русский авангард. Границы искусства*. М., 2006; *Крусанов А.В. Русский авангард*. М., 2010; *Останина Е.А. Мастера авангарда*. М., 2003 и др.

12 Яшкова Л.А. *Политика РКП(б) – ВКП(б) в сфере развития художественной культуры (1917 – 1930 гг.)*. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2009. С. 43.

ИЗУЧАЯ «БЕЛОЕ ДЕЛО»: НАУКА ПРОТИВ ПОЛИТИЗАЦИИ

Василий Цветков,
доктор исторических наук, профессор
Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина

В отечественной и зарубежной историографии изучение Белого движения активно продолжается. Заметные результаты есть как в рамках традиционных, так и в новых направлениях научной работы.

Тем не менее, нельзя не отметить, что объективному постижению данной темы нередко препятствует политизированный подход, с заметным акцентом в пользу не историзма, а публицистики, ориентированной на политизированные выводы. Не изжиты ещё, к сожалению, принципиально порочные установки на некое «разделение» историографии по принципу «белых» и «красных» авторов и произведений. Очевидно, что критериями оценки историографии должны быть прежде всего опора на фактический материал, объективность оценки и критическое использование источников.

В настоящее время продолжается активная работа по выявлению, изданию и переизданию различных источников, связанных с историей Белого движения. Интересны и содержательны издания серий, публикующих документальные материалы, соответствующие определённым тематическим или хронологическим принципам¹.

В течение 2001–2009 годов в издательстве «Центрполиграф» была издана серия книг, объеди-

нённых названием «Россия забытая и неизвестная. Белое движение». Примечательно, что в серии собраны объёмные фрагменты из воспоминаний и публикаций из эмигрантской периодики, из журналов «Первопоходник», «Вестник первопоходника». Во всех выше-названных сборниках присутствуют обширные комментарии и вступительные статьи. Если в 1990–2000-х годах были опубликованы источники из эмигрантской периодики XX столетия (републикация), то в настоящее время преимущественное внимание уделяется публикации документальных материалов из архивов, рукописных и машинописных источников². Степень оригинальности при этом существенно возрастает, а проблема невозможности более раннего издания этих материалов из-за финансовых причин, стоявших перед многими эмигрантами, сдававшими свои рукописи в архив, таким образом, решается. Активно в публикации рукописей участвует издательство «Кучково Поле», сотрудничающее с Государственным архивом Российской Федера-

ции. Здесь используются материалы из обширного фонда рукописей так называемой «Пражской коллекции» ГАРФ (фонд 5881). Серия «Живая история», в рамках которой издаются «рукописи из фондов государственных и частных архивов», включает в себя как книги, отражающие события российской истории начала XX века, так и книги, непосредственно отражающие военно-политические проблемы в истории Белого движения³.

Собственно, историография Белого движения характеризуется наличием серьёзных обобщающих работ, отражающих особенности его изучения в разные периоды XX столетия и в настоящее время. Ещё в начале 1990-х годов А.И. Ушаковым была предпринята систематизация историографических проблем, характерных для русской эмиграции. Изучение данных проблем продолжалось – в свет вышла его книга в соавторстве с Г.А. Бордюговым и В.Ю. Чураковым. Аналогичные темы рассматривались в монографии В.Т. Тормазова⁴. В монографии В.И. Голдина, посвящённой анали-

зу историографических процессов в изучении Гражданской войны в целом и Белого движения, в частности, внимание сосредотачивается на изучении таких его особенностей, как политическая структура, экономическая политика и пр.⁵ Из недавних историографических исследований, специально затрагивающих проблематику изучения Белого движения, следует отметить работу П.И. Гришанина⁶. Несомненно, подобные работы представляют собой одно из приоритетных направлений отечественной историографии, поскольку позволяют представить динамику исследования конкретных проблем истории «белого дела», побуждают к выходу в свет новых научных изданий.

Поскольку события революции и Гражданской войны охватили все без исключения территории России, региональный аспект особенно важен для понимания специфики становления и развития политических режимов Белого движения. В изучении Белого движения весьма плодотворными следует признать работы, отражающие региональные особенности, деятельность конкретных белых правительств. По сути – это рассмотрение проблематики по принципу «от частного к общему», от отдельных регионов к всероссийскому масштабу. Например, автором данной статьи издано исследование под общим названием «Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России»⁷. Подобная тенденция активизирует краеведческую деятельность, позволяет вводить в научный оборот документы местных архивов, практически не известных большинству историков.

Характерным для отечественной историографии остаётся активное обращение авторов к политическим, политико-правовым аспектам «белого дела». Важно отметить, что изучение политического курса как такового и его конкретной реализации правомерно разделяются исследователями. Можно говорить о теоретических разработках тех или иных преобразований, о наличии определённой программы Белого движения, но трудно совместить их с теми реалиями, которые были на белом фронте и в тылу. Трудно требовать от политических режимов незамедлительных преобразований в условиях гражданской войны. Ведь и политика советской власти в области экономики, к примеру, правомерно может быть разделена на теоретические разработки начала 1918 года (близкие по существу к НЭПу) и чрезвычайные формы и методы управления на практике – в условиях «военного коммунизма». Как представляется, эффективно совместить анализ политических проектов и политических реалий вполне возможно на уровне региональных исследований. В этом отношении изучение

Региональный аспект особенно важен для понимания специфики становления и развития политических режимов Белого движения

особенностей разных белых фронтов – Восточного, Южного, Северного, Северо-Западного – должно продолжаться.

Новым направлением можно назвать обращение к изучению внешней политики белых правительств, но здесь работу можно считать ещё только начавшейся. Интересным представляется изучение формирования идеологии «бе-

лого дела», влияния на неё различных мировоззренческих установок, стереотипов, философских концепций, имевших место в России начала XX столетия. Мало изучены проблемы социальной психологии участников Белого движения. Здесь были бы востребованы методы междисциплинарного синтеза. Данные направления исследований были намечены в монографиях В.П. Булдакова⁸. Необходимо продолжать и активное введение в научный оборот новых источников. При этом публикации должны совмещаться с научным аппаратом и комментариями. Кроме того, важной задачей остаётся не только издание или переиздание исторических источников, но и их осмысление и научный анализ. В целом же проблему издания в России многих рукописей и опубликованных в зарубежье материалов нельзя считать решённой: при значительном объёме переизданий ряда авторов (П.Н. Врангеля, А.В. Туркула и др.) многие произведения остаются неизвестными и невостребованными в научных работах, мало используется в качестве исторического источника белая пресса, периодическая печать.

И пока историки стремятся тщательно исследовать максимально возможный объём источников, не торопясь делать выводы и обобщения, эту часть аналитической работы за них нередко «делают» публицисты. Однако уровень подобных работ зачастую оказывается весьма далёким от научного.

Необходимы исследования Белого движения в ракурсе хроноло-

гической, региональной цельности его эволюционных процессов. Недостаточно работ, отражающих отдельные периоды его истории в 1917–1922 годах. Издание обобщающих аналитических работ необходимо продолжать.

Ведётся активное изучение отдельных лидеров, персоналий, участников Белого движения. Однако и здесь, при вполне объяснимом повышенном внимании к белым вождям, мало внимания уделяется менее известным генералам и офицерам. Только в последнее время стали опублико-

Необходимы исследования Белого движения в ракурсе хронологической, региональной цельности его эволюционных процессов

ваться материалы о политических деятелях белых правительств. Хотя, как правило, эти исследования являются сопроводительными материалами (вступительными статьями, комментариями) к опубликованным воспоминаниям или дневникам данных политиков.

Многим исследованиям свойственно недостаточно критичное отношение к источникам. Например, при анализе причин поражения белых авторы часто повторяют оценки Н.В. Устрялова, П.Н. Милюкова, генералов А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, А. Будберга, А.А. фон Лампе и др., не проводя сравнений с другими источниками. Перспективны, как представляется, исследования по истории белых спецслужб, причём не только применительно к их организационной структуре, но и в отношении конкретных операций, проводимых разведывательными и контрразведывательными органами белых.

Существует мало работ, отражающих особенности экономиче-

ского положения на территориях, контролируемых белыми правительствами, в частности, проблемы аграрной политики белогвардейских правительств. Можно и нужно обратить внимание на изучение процессов разработки и принятия экономических законопроектов, а также их реализацию, отношение к ним населения. Исследование Белого движения в России традиционно проводилось в пределах проблематики истории Гражданской войны и Русско-го зарубежья. Однако объективно необходимым стало проведение

этих исследований в контексте общих проблем социально-экономического, социально-политического и культурного развития России начала XX столетия.

Таким образом, перспективы развития историографии Белого движения достаточно обширны. Фрагментарность тематики и публицистичность, недопустимая политизированность выводов должны смениться глубокими, многоплановыми исследованиями. Но продолжать изучение этого явления нашей истории, разумеется, следует на основе уже достигнутых результатов исторической науки. Это способствует целям сближения и сплочения различных слоёв нашего общества, их патриотическому воспитанию.

1 Журналы заседаний Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине. М., 2008; Протоколы допроса колчаковских министров. М., 2003; Верховный Правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колча-

ка. М., 2003; Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2007; Журналы и стенографические отчеты заседаний Совета Министров Российского правительства А.В. Колчака (ноябрь 1918 г. – декабрь 1919 г.). Т. 1, 2. М., 2017.

2 См.: Первые бои Добровольческой армии. М., 2001; Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. М., 2001; Зарождение Добровольческой армии.

1-й Кубанский («Ледяной») поход. М., 2001; Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М., 2002; 1918-й год на Украине. М., 2001; Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003; Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004; Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005; и др.

3 Ненюков Д.В. От Мировой до Гражданской войны. Воспоминания, 1914–1920 гг. М., 2014; Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920 гг. М., 2016; Слюсаренко В.А. На Мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции. Воспоминания, 1914–1921 гг. М., 2016.

4 Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. М., 1998; Тормазов В.Т. Белое движение в гражданской войне. 80 лет изучения. М., 1998.

5 Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012.

6 Гришанин П.И. Современная отечественная историография Белого движения: традиции и инновации. Пятигорск, 2009.

7 Цветков В.Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1917–1918 гг. М., 2008; его же: Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919 г. М., 2009; его же: Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. ч. 1. М., 2013; его же: Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. ч. 2. М., 2016.

8 Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010.

«ОБЩЕСТВУ О РОССИИ ВЕК СПУСТЯ»

Расположенный в Санкт-Петербурге Государственный музей политической истории России – место, где с особой наглядностью переплелись политическая жизнь, мир идей и материальные свидетельства ключевых этапов отечественной истории с конца XVIII и до начала XXI века. События Великой революции и Гражданской войны в России по традиции находятся в центре внимания коллектива музея. Как отмечает музей 100-летие начала Гражданской войны? На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает генеральный директор музея заслуженный работник культуры Российской Федерации Евгений Артёмов.

«Воронцово поле» («В.П.»): Евгений Григорьевич, что значит для музея события Великой революции и Гражданской войны?

Евгений Артёмов (Е.А.): Действительно, для нашего музея события, произошедшие сто лет назад и определившие судьбу страны на долгие годы, – важнейшая и неотъемлемая часть отечественной истории. Сегодня, изучая причины и последствия этих событий, учёные, музейные историки, российское общество и государственная власть заинтересованы в осмыслении с позиций исторической дистанции и современных научных знаний всего, что случилось в годы революции и Гражданской войны. Гражданская война на многие десятилетия разделила общество на «белых» и «красных», на своих и чужих.

Музей, следуя своему профессиональному предназначению, отвечая на запросы общества на историческую правду, не мог пройти мимо таких масштабных переломных дат в истории страны, как столетие революции и начала Гражданской войны. Да это и понятно. Начиная со дня основания в октябре 1919 года Государственного музея Революции, преемником которого является ныне наш музей, тема революции и Гражданской войны постоянно присутствовала в экспозиционном и выставочном пространстве музея.

Отношение власти и общества к событиям революции и Гражданской войны долгое время не отличалось стабильностью, что отражалось и на

Евгений Артёмов

деятельности исторических музеев. В силу различных политических обстоятельств и внутрипартийной борьбы музейная интерпретация темы Гражданской войны в России претерпевала кардинальные трансформации, но ни разу за все прошедшие годы не исчезала из поля зрения музейных историков и из пространства музейных залов. За многие десятилетия своего существования коллектив музея создавал различные по масштабу экспозиции и выставки, писал научные статьи и доклады, разрабатывал экскурси-

онные маршруты, посвящённые этим событиям. Проблематика революции и Гражданской войны стала на многие десятилетия главным профильным направлением научной и экспозиционной деятельности музея.

«В.П.»: *Какое место в собрании музея занимает коллекция экспонатов эпохи Гражданской войны?*

Е.А.: Коллекция Музея политической истории России формировалась, как говорится, по «горячим следам». Музей создавался в разгар Гражданской войны руками непосредственных участников революции и боевых действий, отбравших для музейной коллекции подлинные свидетельства, отражающие историю той поры. Сбор экспонатов осуществлялся непосредственно в тех местах, где

ции знамён, оружия, личных вещей участников событий, военного обмундирования, агитационного фарфора, нумизматики, фалеристики, бонистики, изобразительного искусства, печатной графики, филокартии, фотографий, редких книжных изданий, листовок и газет на русском и иностранных языках, документов и личной переписки. Наиболее значимая по содержанию и объёмная по количеству – коллекция документальных источников, насчитывающая более пяти тысяч единиц хранения. Почти пять тысяч предметов находятся в фонде фотографических источников – это фотографии рядовых участников событий, сюжетные и репортажные фотографии с фронта и из тыла, фотопортреты видных военачальников Красной армии, таких как С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, И.Э. Якир, И.И. Вацетис, М.В. Фрунзе, генералы царской армии А.А. Самойло и А.П. Николаев, перешедшие на службу в Красную армию, и др. Попадали в коллекцию и материалы о Белом движении, но у них оказалась незавидная судьба: впоследствии эти документальные свидетельства безжалостно уничтожались как идеологически вредные.

В музейных фондах хранится двухтысячная коллекция уникальных плакатов 1918–1922 годов, выполненных признанными мастерами искусства политического и агитационного плаката – А. Аписом, Д. Моором, В. Дени, Н. Кочергиным, А. Радаковым, М. Черемных. Гордость музея – коллекция денежных знаков времён Гражданской войны, географически представляющая чуть ли не всю территорию Советской республики.

Вместе с тем богатейшая коллекция музея по истории Гражданской войны в силу идеологических запретов и партийных пристрастий её создателей отражает лишь одну сторону гражданского противостояния. Подлинных материалов о политической и экономической составляющей Белого движения, его лидерах, военачальниках и рядовых бойцах явно недостаточно; нет материалов и об иностранной военной интервенции на территории России.

«В.П.»: *Как складывалась судьба коллекции материалов о Гражданской войне? В чём специфика экспонатов, отражающих события и процессы, связанные с этой драматической страницей нашей истории?*

Е.А.: За почти столетнюю историю музея пересмотр экспозиционной интерпретации и политических оценок событий 1917–1922 годов происходил

многократно. Трансформация смыслов и значения революции и Гражданской войны каждый раз на переломных этапах существования Советского государства становилась для власти точкой отсчёта, символом, утверждающим легитимность политического режима. Внутрипартийная борьба за власть в середине 1920-х и особенно в 1930-е годы самым беспощадным образом сказались на содержании и полноте коллекции по истории революции и Гражданской войны.

Сначала экспозиции, а затем и фонды регулярно подвергались «чисткам». «Вредные» экспонаты вычищались из коллекции, да и с научными сотрудниками тоже не церемонились. Особо тщательно контролировалось властями содержание выставок и экспозиций о революции и Гражданской войне. Одни персонажи попадали в разряд «врагов народа», их документы не только изымались из экспозиций, но и физически уничтожались, другие «герои» появлялись, чтобы вскоре разделить участь первых.

Так, путеводитель Государственного музея Революции 1933 года в залах «Октябрьская Революция» и «Гражданская война» предлагал посетителю подробно, на основе подлинных материалов познакомиться с тем, как «поддержанная всем тысячевёрстным солдатским фронтом, рабочим Уралом, шахтёрским Донбассом, текстилями Иваново-Вознесенска и всей крестьянской беднотой» революция «триумфально прошествовала» по территории российского государства, «мимоходом разрешила задачи буржуазно-демократической революции», превратила империалистическую войну в войну гражданскую, успешно подавила кулацкие бунты, разгромила белогвардейщину и интервентов.

Казалось бы, всё в порядке, содержание экспозиции одобрено партийным органом, всё соответствует генеральной линии партии... Однако уже в 1935 году происходят изменения в генеральной линии, в связи с чем экспозиция признаётся ошибочной и кардинально переделывается в соответствии с пересмотром официальной оценки событий и действующих лиц революции и Гражданской войны и роли в них ряда партийных и государственных деятелей.

В 1936–1938 годах трансформации экспозиций становятся хроническими. Уже «исправленные» экспозиции вновь признаются идеологически неверными, следуют новые серьёзные переделки экспозиционных комплексов, ряд экспонатов изымается из экспозиционных залов и из музея. Хранители музея

как могли, нередко с риском для жизни, защищали вверенные им сокровища, прятали «неудобные» экспонаты в запасниках, изменяли описания в учётных карточках и аннотациях, спасая их от уничтожения. До 1953 года подобная практика переоценки событий первых лет советской власти «обескровила» многие музеи исторического профиля. Но и в более позднюю эпоху эти тенденции какое-то время ещё сохранялись.

Масштабная реэкспозиция, осуществлённая нашим научным коллективом в 1985–1987 годах, внесла существенные изменения в показ хроники «Великого Октября» и «Гражданской войны». Экспозиция заметно оживилась благодаря «заселению» её ре-

Перед Всероссийским демократическим совещанием. У входа в Александринский театр. 27 сентября (14 сентября по старому стилю) 1917 года

альными участниками событий 1917–1922 годов. Начавшаяся перестройка придала смелости научным сотрудникам для возвращения тем, изъятых из музеев и из истории страны, показа видных деятелей Октября и героев Гражданской войны. Так в экспозиции появились бывшие «враги народа», закрытые ранее темы и документы.

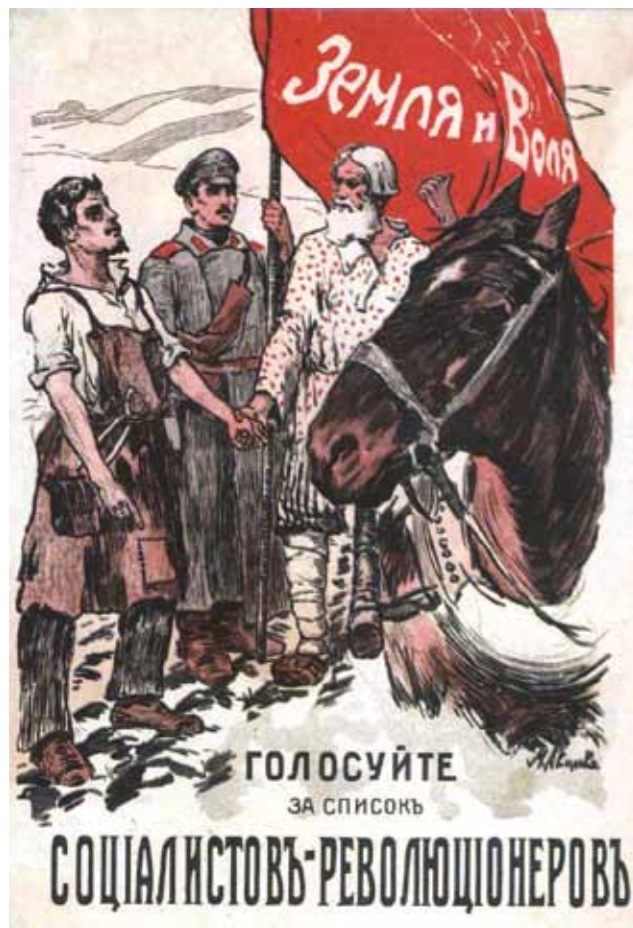
Перестроечные изменения и общественные дискуссии о Гражданской войне с трудом пробивали себе дорогу. Понадобились годы напряжённой работы научного коллектива, чтобы преобразовать музей истории одной партии в полноценный Музей политической истории России и посмотреть на события столетней давности очищенным от идеологических напластований взглядом объективного и ответственного историка.

С созданием в 2013 году главной профильной экспозиции музея «Человек и Власть в России в XIX –

только что закончились сражения. Экспонаты привозили в музей со всей страны: самодельное оружие и знамёна от партизан из Сибири, пушка, доставленная из Перми, боевая тачанка Первой конной армии – с Дона, отбитая у махновцев, и многое другое. Экспонаты оперативно находили своё место в экспозициях и на выставках первого историко-революционного музея советской России, располагавшегося в то время в здании Зимнего дворца. Уже в 1920 году было собрано много листовок, газет, плакатов, знамён, стрелкового и холодного оружия. Успешно пополнялась коллекция материалов по Гражданской войне и в последующие годы.

На сегодня в фондах хранятся 17 330 предметов, относящихся к периоду Гражданской войны, – это почти 5 процентов из полумиллионной коллекции музея.

Эпоху Гражданской войны представляют коллек-

Агитационный плакат эсеров. 1917 год

XXI столетиях» перекосы и умолчания ушли в прошлое. В зале, посвящённом Гражданской войне, посетителю предоставлена возможность самостоятельно ознакомиться с первоисточниками, дополнить свои знания и, в конечном счёте, сформировать собственную точку зрения о Гражданской войне 1918–1922 годов.

«В.П.»: *Какие выставочные, научные, просветительские и мультимедийные проекты посвящены 100-летию начала Гражданской войны?*

Е.А.: Просветительская деятельность музея направлена на побуждение посетителей к самостоятельному анализу важнейших переломных событий прошлого, свободному от упрощений и умолчаний, от идеологического противостояния, изучение их с позиций современных научных знаний.

Приближаясь к столетию революции в России, музей на подлинных материалах создал новую версию музейной интерпретации событий Гражданской войны, которая стала органической и неотъемлемой частью масштабной экспозиции «Революция в России. 1917–1922». Новая экспозиция уже одним

своим названием настраивает посетителя на восприятие февральских, октябрьских и последующих событий, включая и Гражданскую войну, как неразрывного процесса, завершившегося в 1922 году созданием СССР. Такой подход к революции и Гражданской войне сегодня принят научным сообществом России.

Одним из приёмов, вовлекающих современную, прежде всего молодёжную, аудиторию в осмысление потрясений, произошедших сто лет назад, стало обращение к музеефицированной памяти предков, чью жизнь перевернула революция. На базе этого принципа в пространстве новой экспозиции создана интерактивная игра «Ты видишь город Петроград в семнадцатом году...», подводящая её участников к пониманию Гражданской войны как гуманитарной катастрофы.

Мультимедийная программа «Мемуары, дневники, письма» в зале «Гражданская война» – убедительный и эмоциональный источник знаний, дающий представление о взглядах и позициях самых разных участников тех событий. Для каждой категории посетителей музей предложил свои формы коммуникации: учебные экскурсии, интерактивные занятия с игровым и дискуссионным компонентами, тематические и методические экскурсии, аудиогиды, лекции, научно-практические форумы, интернет-акции. Виртуальный проект «Музей семейных историй» на официальном сайте музея предоставляет возможность каждому заинтересованному лицу опубликовать историю своей семьи в переломные моменты большой истории страны, в том числе в период Гражданской войны.

С большим зрительским успехом был осуществлён просветительский проект «Завершить Гражданскую войну: обществу о Революции век спустя», представленный Музеем политической истории России в июне этого года на X Международном фестивале музеев «Интермузей – 2018». Миссия проекта заключалась в содействии преодолению раскола исторической памяти путём вовлечения различных социальных слоёв в общественно значимый дискурс истории революции и Гражданской войны 1917–1922 годов.

Пристальное внимание музейных историков к столь значимым для истории Отечества событиям объясняется и тем, что за прошедшие сто лет восприятие российской революции и Гражданской войны в обществе не оставалось неизменным. Каж-

дое поколение – и в этом ему нередко «помогала» власть – осмысливало эти события по-своему, под влиянием классовых интересов, идеологических установок, в соответствии с различным уровнем развития политических свобод в обществе в конкретный момент. Актуальность этой проблематики обусловлена не только изменениями, происходящими в обществе, но и попытками принизить значение произошедших событий для мирового сообщества, а нередко и просто сфальсифицировать знаковые события российской истории.

Проблема отношения к Гражданской войне как области коллективной травматической памяти требует серьёзной проработки. Год 100-летия Великой революции Государственный музей политической истории России провёл в диалоге с различными социальными группами. Опросы и отзывы свидетельствуют о том, что посетители музея и старшего, и молодого поколений стремятся осмыслить историю своей страны, и значит, музейное просвещение становится одной из важных составляющих преодоления гражданского противостояния в вопросах трактовки революции и Гражданской войны.

«В.П.»: *Помогает ли деятельность музея выявить главный опыт и урок Гражданской войны?*

Е.А.: Коллектив музея очень надеется, что музейные программы, экспозиции и выставки, экскурсии и лекции помогут преодолеть одностороннее восприятие событий Гражданской войны с позиции «красных» или «белых».

В одном из залов экспозиции «Человек и Власть в России в XIX–XXI столетиях» на большом экране идёт показ хроники Гражданской войны, завершающийся страшными кадрами насилия и беспристрастной статистикой потерь. К этому катастрофическому финалу привело культивирование силы в решении накопившихся социально-политических проблем; обращение участников конфликта к насилию как единственному аргументу в решении узловых вопросов; отказ власти, общества и политических сил от пути согласования и компромиссов; недалёковидность власти и нетерпимость социума; вера большинства в то, что трудные вопросы можно решить быстро, радикально и за счёт других.

Мы постарались убедительно напомнить посетителям: революция и Гражданская война стали великой трагедией для всех жителей России, независимо от их принадлежности к тому или иному политическому лагерю. Последствия этой трагедии ощутимы

в нашем обществе до сих пор. О судьбах, искорёженных Гражданской войной, повествует эмоциональная мультимедийная программа «Устные истории», помещённая в зале Гражданской войны. Это – подлинные людские драмы и трагедии, рассказанные представителями различных социальных слоёв и политических воззрений, попавшими в водоворот большой истории. Программа наглядно свидетельствует: политические противоречия в обществе необходимо решать эволюционным, а не революционным путём.

Историческая память о Гражданской войне, актуализированная в музейном пространстве, осмысление её уроков и итогов – один из значимых факторов формирования исторического сознания и политической культуры граждан России. Понимание гражданской трагедии прошлого должно стать прививкой для власти и общества в деле решения сложных задач общего настоящего и будущего на основе прин-

Фрагмент экспозиции «Революции в России». 1917–1922, Зал «Гражданская война»

ципов общественного договора.

Своё отношение к этим трагическим страницам российской истории чётко обозначил Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки».

Рис.6. Новый Сатирикон. 1918. № 13. Обложка

ЗАПОЛНЯЯ ПРОПАСТЬ

Татьяна Филиппова

«И тем страшнее, упорнее был бой,
что с обеих сторон дрались русские люди...
Одни - за неведомую новую жизнь, другие -
за то, чтоб старое стояло нерушимо».

Алексей Толстой

Одними из первых «историографов» культуры эпохи Великой революции и начала Гражданской войны в России стали отечественные журналисты-сатирики, раньше других отразившие в гротескно наглядных формах катастрофу перерастания революционного кризиса в вооружённое гражданское противостояние. Большевистский переворот быстро создал «новую реальность» – жёсткую диктатуру партии, оправдывающую любое насилие, в том числе и над культурой, «революционной законностью» и «социальной справедливостью». Культура, в которой поколения российской интеллигенции видели главного врачевателя общественных недугов, теперь сама, как казалось сатирикам, нуждалась в спасении и исцелении...

Октябрь окончательно определил позицию русской сатирической журналистики, чудом сохранившейся как явление вплоть до осени 1918 года, когда все признаки Гражданской войны в России уже были налицо. В тот короткий, но бурный период в полной мере проявилось профессиональное мастерство авторов и издателей ведущих российских сатирических журналов. «Новый Сатирикон», «Пугач», «Бич», «Будильник», «Стрекоза», прочно вошедшие в повседневность читающей публики столиц и провинциальных городов, демонстрировали чудеса самоотдачи. В условиях новых ограничений, превзошедших строгости дореволюционных цензоров, при рухнувшей издательской базе и системе распространения, сотрудники журналов, их владель-

цы и спонсоры ухитрялись, пусть и с пропусками, но из месяца в месяц выпускать свои сатирические еженедельники. Дольше всего это удалось «Новому Сатирикону», признанному лидеру российской журнальной сатиры. Большинство журналистов этого круга выбрали свою сторону в революции и Гражданской войне – сторону русской культуры.

Крах культуры виделся сатирикам как тотальное явление – от разрушения культуры повседневности, во всех её социальных и бытовых проявлениях, до падения культуры политической, не говоря уже о высших, духовных сферах жизни общества. Облик охваченной смутой страны вызывает у журналистов возмущение, переходящее в отвращение: опрощение, торжество низменной стихии,

чувство вседозволенности, потеря культурного облика оскорбляют их патриотические чувства. Насилие – как образ жизни – видится им «естественным» следствием культурной деградации. В итоге Россия становится жертвой братоубийственной войны, крестьянских бунтов, разгула уличного бандитизма и грабежей под видом «победы социальной справедливости» и «революционной законности».

В стиле сатирического реализма (назовём так этот наспех формировавшийся художественный стиль) художники «Нового Сатирикона» изображали «повседневность» городской жизни в своём родном Петрограде – к примеру, сцену «Самосуд на Фонтанке» (рис. 1).

Впрочем, не только городская повседневность была отмечена

Рис. 1. Новый Сатирикон, 1918, № 17. С. 8

культурной деградацией, стихией насилия и разрушением социальных норм. Деревня демонстрировала не меньший накал революционного одичания. О том, сколь наивной оказалась на деле традиционная мечта русского интеллигента о «преодолении культурной пропасти» между «образованным обществом» и «мужиком», свидетельствует сатирический рисунок. На нём бородатое чудовище в поддёвке и с топором в руке легко «заполняет» эту «пропасть» обломками произведений искусства и трупами их создателей, наивно попытавшихся очередной раз «сходить в народ» (рис. 2).

Наблюдая реальность Гражданской войны с её неизбежными социальными последствиями – голод, разруха, эпидемии, – сатирики изображают новых «правителей» России, гнёт которых превзошёл преступления режима Романовых. На одной из характерных карикатур лета 1918-го мы видим «победу» этих новых «царей», перед которыми окажутся равны

Рис. 2. Новый Сатирикон. 1918. № 8. С. 4

и «красные», и «белые», и мирные обыватели. «Его Величество Царь-Голод», «Её Величество Царица-Холера» и «Его Высочество Тиф-Цесаревич» со всеми атрибутами своей жуткой власти прочно заняли тронное место в постреволюционной России (рис. 3).

Но особо едкой критике подвергают сатирики первые усилия советской власти по созданию новых, классово ориентированных форм организации культуры и искусства. Так, Пролеткульту как организации «пролетарской самодеятельности» они со всей определённой отказывают в какой-либо положительной роли. Отказ от культурного наследия и попытки создать своё, «пролетарское искусство» вызывают откровенные насмешки сатириков, видевших в пролеткультовских затеях – новых театрах, массовых зрелищах и пр. – лишь убогие, плебейски агрессивные развлечения «новых варваров» на руинах подлинного искусства и культуры. Об этом – новосатириконовская ка-

Рис. 3. Новый Сатирикон. 1918. № 18. С. 4

рикатура «Пролетарское танго на пролеткультурной танцулке Выборгского района» (рис. 4) в обрамлении революционных лозунгов и «Театральный съезд новой аристократии» (рис. 5) – гротескно вульгарные образы «торжествующего хама»...

Приговором «пролеткультурщине» на фоне катастроф Гражданской войны смотрится обложка июньского номера «Нового Сатирикона» за 1918 год: изображение обезьяны, тщательно причёсывающейся перед зеркалом, сопровождается назидательной цитатой из Вольтера – «О культуре надо заботиться только людям, имеющим точное о ней представление».

А где же совесть нации – «просвещенное общество», «передовая интеллигенция», те, кто должен был противопоставить революционному опрощению и деградации силу культурных традиций? Иных уж нет, а те далече... А оставшиеся – в добровольном маразме и отупении от последствий октябрьского шока. О них –

Рис. 4. Новый Сатирикон. 1918. № 13. С. 9

убийственный фельетон Аркадия Аверченко: к соотечественникам (да и к самому себе!), проспавшим, проглядевшим, заболтавшим Россию, – язвительное обращение этого признанного лидера отечественных сатириков старой школы, с ужасом наблюдавших, как революционное «похмелье» перерастает в «белую горячку» Гражданской войны: «Вы, пьяницы, гуляки, алкоголики... Вы, русские забубенные головушки... Что? – Одна нога в ботинке, другая босая, волосы в пуху, голова разваливается от боли, а кривое зеркало над кроватью кажет огромнейший кровоподтек между ухом и глазом... Ф-фу!..» (Новый Сатирикон. 1918. № 5, с. 16.)

Рис. 5. Новый Сатирикон. 1918. № 13. С. 16

Столь же самокритично звучат и размышления сатириков об истоках бед страны. Неспособность русского «образованного» общества достойно встретить великое историческое испытание, его неготовность дать свой ответ на вызов времени видится как культурный, нравственный, интеллектуальный срыв, признак «бессилия» прежней культурной элиты на фоне железной поступи новой власти.

В революционные дни Октября неспособность противопоставить волне одичания завоевания культурного прошлого, перевести его смыслы и ценности на язык новой, постреволюционной России, только начала осмысляться журналистами как собственная ошибка,

слабость, вина. Но в 1918 году, по ходу обрушения страны в пучину гражданского катаклизма, в произошедшей культурной катастрофе сатирики откровенно признали и свой грех, не приписывая все ошибки политическим и идейным оппонентам.

Этот болезненный, трагический мотив будет звучать рефреном до осени 1918 года, до самого конца существования журнальной сатиры старой России, свидетельствуя о гражданском мужестве и профессиональной порядочности этого поколения отечественных журналистов, всерьёз воспринявших завет Николая Васильевича Гоголя: «Относиться к словам надо честно».

СНЕСТИ НЕЛЬЗЯ ВОССТАНОВИТЬ, ИЛИ СЕМЬ ПРАВИЛ РАССТАНОВКИ ПРИОРИТЕТОВ

Полина Яковлева

Как спасти от разрушения 90 тысяч объектов культурного наследия? Кто объединит для получения лучшего результата усилия государственных институтов, общества и частных лиц? На каком языке исторической правде следует общаться с поколением «миллениалов»? Такие они – «трудные вопросы сохранения наследия». Ответ на них даёт проект «Историческая память» ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

Сергей Попов

Общественный совет проекта «Историческая память» Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» возглавляет Председатель Российского исторического общества Директор СВР России Сергей Евгеньевич Нарышкин. Координирует проект – Сергей Александрович Попов.

В политическом пуле многие знают Сергея Попова как специалиста по региональной политике,

законотворчеству, взаимодействию с общественными и религиозными организациями, много лет возглавлявшего профильный комитет Государственной Думы. Этот ценный опыт задействован в управлении федеральным проектом на стыке интересов профессионального реставрационного сообщества, гражданского общества, государственных институтов. Сегодня Сергей Александрович – советник генерального директора Госкорпорации «Роскосмос», член Президиума Генсовета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

«Вспомните тот же «Бессмертный полк». Или проекты «Свеча памяти» и «Вахта памяти». Важно, что эти инициативы появились «снизу», это гражданская патриотическая потребность самих людей, их позиция, генетическая память о нашем героическом прошлом».
Сергей Попов

1. ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ
Проект «Историческая память» создан для сохранения исторического и культурного наследия России. Сегодня из почти 90 тысяч объ-

ектов, причисляемых к культурному наследию, только чуть больше трети находится в удовлетворительном состоянии. Каждый год мы утрачиваем около 400 памятников культуры: исторических, природно-архитектурных, художественных...

Разрушение объектов наследия – только одна из проблем, для решения которых создавался проект. Другая – в утрате интереса к отечественной истории и культуре. Важно воссоздать объективное представление о нашем прошлом, не искажённое конъюнктурными вли-

яниями. Здесь задача проекта заключается в поддержке просветительских инициатив, развитии исторических традиций, патриотическом воспитании молодёжи.

Многие идеи берут своё начало на региональном уровне. Так появились проекты «Вахта памяти» и «Свеча памяти», в которых на протяжении многих лет участвуют миллионы человек, велопробег «Дорога свободы». «Историческая память» поддерживает работу поисковых отрядов, содержание мемориалов, братских кладбищ. Уже более 30 российских регионов включилось в инициативу московского отделения Российского военно-исторического общества по созданию карты воинских захоронений, мемориалов и приступили к разработке такого реестра. В регионах проводятся исторические реконструкции. С привлечением студентов-волонтёров, воспитанников детских домов организуются реставрационные работы.

В июле этого года совместно с Российским историческим обществом стартовал цикл образовательных онлайн-лекций по истории. Необходимо донести историческую правду до новых по-

«Древние храмы и монастыри, величественные крепостные стены и исторические центры городов хранят в себе летопись российской государственности. Крайне важно обеспечивать законодательную защиту исторических объектов, заботиться об их сохранности, своевременно восстанавливать, не допуская безвозвратной утраты. Столь трудоёмкие и благородные задачи требуют объединения усилий государства, политических и общественных организаций, учёных и краеведов, профессиональных мастеров-реставраторов и меценатов. Проект «Историческая память» даёт реальный, осязаемый результат, вносит значимый вклад в сбережение общенационального достояния России».
Сергей Нарышкин

колений – поэтому важно не навязывать свою площадку, а прийти к молодёжи в удобном формате: на YouTube, в социальных сетях.

Храм Феодоровской иконы Божией Матери, Санкт-Петербург

Очень важный аспект партийного проекта – не только финансовые вливания, но именно личное участие, посильная помощь неравнодушных граждан, волонтёров.

Третье направление проекта «Историческая память» – его научное и нормативно-правовое сопровождение. Без археологических, этнографических и других исследований невозможно восстановление исторических объектов. Кроме того, партия в рамках проекта взяла на себя задачу активи-

2. ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО СТАРТА И ПРАКТИКА РАСШИРЕНИЯ ПРОЕКТА
Проект «Историческая память» стартовал 10 лет назад с одной знаковой реставрации. Тогда среди основных задач «ЕДИНОЙ РОССИИ» была выдвинута идея реализации партийных проектов. Проектный принцип хорошо сочетался с переходом Правительства Российской Федерации на использование целевых комплексных программ. Возглавить направление по исторической реставрации предложили председателю Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Сергею Александровичу Попову. Работу начали с восстановления храма Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге. Этот уникальный комплекс со своей трудной судьбой – символичный объект для нашей истории, для народа.

С Феодоровской иконой связано одно из значимых событий в истории нашей страны – избрание на царство в 1613 году юного Михаила Фёдоровича Романова. Чудотворным образом «Феодоровская» иконостас Марфа благословила сына на царство. С тех

пор изображение покровительницы августейшей семьи почиталось по всей России. В начале прошлого века, к 300-летию юбилею династии Романовых, в Санкт-Петербурге было решено возвести храм. Он строился на народные пожертвования и украшался лучшими художниками Серебряного века.

3. СИЛА ДЕЙСТВИЯ ПОБЕЖДАЕТ СИЛУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.

Многие памятники на старте работы представляли собой руины, значительная их часть была превращена в хозяйственные постройки.

За время работы проекта восстановлено более 60 федеральных и свыше 200 региональных памят-

Азимовская мечеть, Казань

ников историко-культурного наследия. Среди них – Успенский собор ансамбля Ростовского кремля, Савино-Сторожевский монастырь в Звенигороде, церковь Покрова на Нерли в селе Боголюбове Владимирской области, Иосифо-Волоцкий и Николо-Берлюковский монастыри в Московской области. Среди множества объектов гражданского назначения – памятник воинам, павшим при взятии Каза-

ни, реставрация литературно-художественного музея-усадьбы «Приютино» под Санкт-Петербургом, городские усадьбы XIX века исторической застройки Тулы, зда-

«Однако к началу XXI века некогда прекрасная церковь была заброшена и мало что значила для петербуржцев – бывший молокозавод, облепленный со всех сторон сараями и сараяшками, был похож не на храм, а, скорее, на ржавый дредноут с окаменевшими ракушками. И что интересно... Закладка храма состоялась 5 августа 1911 года, освящение главного придела верхнего храма – 15 января 1914 года. То есть весь процесс строительства и украшения занял два с половиной года. А на его восстановление и реставрацию ушло уже без малого шесть лет. Правду говорят: ломать – не строить. А восстанавливать – в два раза дороже.»
Сергей Попов

ние Рязанского духовного училища XVIII века.

Только в первой половине 2018 года отреставрированы церковь Рождества Богородицы (Строгановская) в Нижегородской области, храм Пророка Иоанна Предтечи в Московской области, Спасский собор в Омской области, «Дом Паисова» в Кольвани Новосибирской области, здание бывшего Коммерческого клуба в Самаре.

4. ЕСТЕСТВЕННО, НАУЧНЫЙ ОТБОР «СЛУЧАЙНЫХ, ПРОХОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ РЕСТАВРАЦИИ В ПРОЕКТЕ НЕ БЫВАЕТ. ТОЛЬКО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИ ЦЕННЫЕ», – подчёркивает Сергей Попов. Реставрация памятников – это колоссальная работа, сложнее строительства, потому что предполагает координацию большого количества инстанций и углублённую работу по поиску архивных и исторических документов. Порой за десятилетия запустения объект приходит в плачевное состояние. Но в рамках проекта налажено не-

обходимое взаимодействие с региональными властями и общественными организациями.

Первый шаг – научная экспертиза объекта, которая подтверждает

его ценность и возможность сохранения, затем – технологическая экспертиза, определяющая масштабы разрушений и объёмы необходимых вложений. Второй шаг – отработка механизма взаимодействия с регионом, решение вопросов софинансирования. Третий шаг – объединение усилий власти, общественности, партии по реализации конкретной программы. Здесь велика роль и помощь общественных организаций.

5. ЗАКОН ВСЕМЕРНОГО ТЯГОТЕНИЯ: ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ ПРИТЯГИВАЮТСЯ

Формат партийного проекта позволяет услышать и учесть интересы всех заинтересованных сторон: общественности, архитектурного сообщества, граждан, бизнеса и государства. Это большая организационная работа, но и эффект виден сразу. Такой принцип работы позволяет выявить действительно нуждающиеся в реставрации памятники истории и культуры, обеспечить принятие

Церковь Рождества Богородицы (Строгановская), Нижний Новгород

архитектурных и градостроительных решений под особым контролем экспертов и с учётом общественного мнения.

Важнейший вопрос – финансовый. Например, как сочетать федеральное, региональное бюджетное софинансирование с частными пожертвованиями? «ЕДИНАЯ РОССИЯ» инициировала выделение средств из федерального бюджета в рамках федеральной целевой программы «Культура России» (появился даже специальный раздел «Историческая память») и предложила механизмы объединения усилий государственных институтов охраны и реставрации, бизнеса, экспертного сообщества и общественных объединений.

В каждом регионе есть неравнодушные люди, вносящие серьёзный вклад в вопросы реставрации. Например, предприниматели участвуют в восстановлении памятников, причём не только федерального значения. Для многих из них реставрация знакового объекта на малой родине – естественное желание: ведь это не часть пейзажа, а часть нашей жизни, личных воспоминаний, семейной памяти. «Тем, кто готов включиться в проект, – мы окажем всю необходи-

мую консультативную поддержку. Сегодня формируются региональные общественные советы проекта при региональных отделениях партии», – отмечает Сергей Попов.

Примером такого успешного и конструктивного сотрудничества стало восстановление – буквально всем миром – храма Смоленской иконы Божией Матери в селе Державино Оренбургской области. Большой вклад внесли региональные власти, депутаты, компании из разных городов России – Москвы, Самары, Оренбурга, Сибая (Башкортостан).

6. ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ИМПУЛЬСА РАЗВИТИЯ

Проект «Историческая память» тесно сотрудничает с Российским историческим обществом. Многие члены Общественного совета являются членами организации.

РИО принимает участие во всех ключевых направлениях работы. Во-первых, в реставрационных. Один из последних примеров: было оказано содействие в восстановлении на Братском кладбище в Белграде мемориала русским воинам, погибшим в Первой мировой войне. Второй блок проектов – просветительский. Кроме курса исторических лекций, проведены совместные мероприятия, в том числе посвящённые столетию российской революции. Идёт активная деятельность по обновлению школьных краеведческих музеев. Совместно с Российским историческим обществом проводится работа по популяризации туристической деятельности, связанной с историей малых городов. Проект активно сотрудничает с отделением Всероссийского общества охраны памятников истории

и культуры, Союзом реставраторов и архитекторов, религиозными общинами, местными организациями краеведов и поисковиков.

Одним из таких совместных проектов стало проведение Международного волонтерского лагеря студентов архитектурных, реставрационных, исторических факультетов вузов, колледжей и волонтеров. Все вместе они приняли участие в восстановлении архитектурного памятника – Торговых рядов XIX века в Касимове.

7. СТРЕЛА ВРЕМЕНИ – СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ РАДИ БУДУЩЕГО

В рамках проекта «Историческая память» уже восстановлено и будет реконструировано значительное число важных объектов. До конца

Храм Смоленской иконы Божией матери, с. Державино Оренбургской обл.

года планируется закончить реставрацию Азимовской мечети в Казани, церкви Успения Пресвятой Богородицы в Князь-Владимирском монастыре в Московской области. Продолжаются работы по другим памятникам, включенным в план. Каждый реконструируемый комплекс имеет огромное историческое, художественное и ценностное значение, сберегающее культурный код для будущих поколений.

ВОЙНА. ПОБЕДА. ЛЮДИ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВЫПУСК НАРОДНОЙ КНИГИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

«История, рассказанная народом» – это проект Института экономических стратегий (ИНЭС) и Центра экономического развития и сертификации (ЦЭРС ИНЭС), который реализуется при информационной поддержке Российского исторического общества (РИО). На страницах этого издания публикуются материалы из семейных архивов – фотографии, документы, воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла в пересказе их потомков.

Время неумолимо. Живых свидетелей тех страшных событий остаётся всё меньше. Мы знаем и помним имена многих героев и великих полководцев Великой Отечественной войны. О них написаны

книги и сняты фильмы. Но свидетельства о ежедневном подвиге большинства простых солдат и тружеников тыла, как правило, хранятся только в семьях. Инициаторы проекта решили сделать их всеоб-

щим достоянием. Так появилась книга «История, рассказанная народом».

Известно, что люди, прошедшие через испытания войной, говорили и говорят о них скупно и неохотно. Слишком высокой ценой была завоёвана Победа, слишком много боли, страданий, тягот и потерь связано с этими годами. Но сохранить память об этом времени очень важно. Наши потомки должны понимать, что победу над фашизмом одержало не абстрактное «население», а все и каждый – солдаты, уничтожавшие врага на полях сражений, те, кто трудился в тылу, снабжая фронт всем необходимым, кто лечил раненых, кто разрабатывал новое оружие, перевозил грузы, принимал стратегические решения... Все эти люди и есть великий и непобеждённый народ, судьба которого соткана из миллионов разных челове-

ских судеб. И рассказ о каждом человеке – важен и бесценен.

Есть ещё одна категория участников Великой Отечественной войны, говорить о которой до недавнего времени не было возможности. Это разведчики и сотрудники спецслужб, обеспечивавшие руководство нашей страны бесценной информацией – как во время войны, так и в послевоенные годы. Их биографии по понятным причинам находятся в закрытых архивах. И хотя постепенно с некоторых документов снимается гриф «Секретно», время подробно рассказывать о судьбах этих людей ещё не пришло. Благодаря Российскому историческому обществу в книгу «История, рассказанная народом» войдёт очерк о непосредственном участнике битвы на Курской дуге, известном разведчике и ветеране Службы внешней разведки России Виталии Викторовиче Короткове, подготовленный пресс-бюро СВР.

Поскольку опубликовать в одном печатном томе все материалы, поступающие в редакцию, невозможно, книга издаётся частями. В настоящее время идёт работа над четвёртой частью, её выход запланирован на осень 2018 года. Сколько всего получится частей – сказать сложно. В рабочей группе проекта пояснили, что до тех пор, пока в редакцию поступают материалы и находятся партнёры, готовые поддержать проект, выпуск «Истории, рассказанной народом» будет продолжаться.

Стоит отметить, что работа организаторов проекта не ограничивается только изданием книги. Крайне важный момент – её распространение. Благодаря поддержке партнёров проекта, равнодушных к истории нашей Ро-

дины, «История, рассказанная народом» распространяется бесплатно. Книги вручаются ветеранам на различных мероприятиях, передаются в детские и молодёжные организации, в учебные заведения и библиотеки. В частности, большая партия книг была передана Фонду социально-культурных инициатив для распространения в детских центрах «Артек» и «Орлёнок», а также для передачи в библиотеки Донецкой Народ-

ной Республики. Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство» получила партию книг для доставки на военную базу Хмеймим в Сирии к 9 мая 2018 года. Российским воинам важно осознавать, что их боевая служба – неотъемлемая часть и достойное продолжение славной военной истории нашего Отечества.

Информацию о своих родных и близких для публикации в книге «История, рассказанная народом» можно направить по электронной почте history@profiok.com.

О подробностях, связанных с участием в проекте, можно узнать на сайте profiok.com.

Вручение книги в военном комиссариате Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия)

Вручение книги в «Артеке»

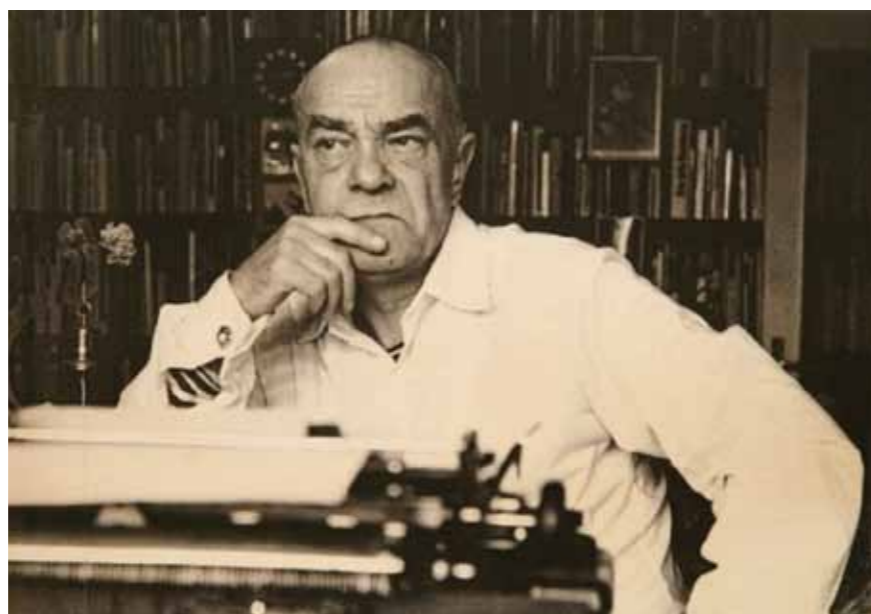
«ИСТОРИЯ – ЭТО ИНСТРУМЕНТ ОСТРОРЕЖУЩИЙ»

Сергей Антоненко

13 июля 2018 года исполняется 90 лет со дня рождения Валентина Пикуля. Юбилей такой, что писатель и сегодня мог бы быть с нами, но судьба распорядилась иначе: он оставил этот мир в 1990 году – на пороге нового времени, в котором ему, советскому моряку, ветерану войны, русскому рижанину из «некоренных», было бы не очень уютно.

Жизнь Пикуля оказалась чётко вписана в советскую эпоху, а вот его творчество – как бы многим ни хотелось обратного – эти временные рамки перешагнуло, оставаясь востребованным и сегодня. Причём востребованным не как спокойное, развлекательное «чтиво», а как пища для ума и повод для острых споров.

Личность Валентина Саввича Пикуля и его произведения практически не вызывали и не вызывают нейтральных, объективизированных оценок: писателя или резко ругают, обвиняя в литературном «сплетничестве», вольном обращении с фактами, даже в сознательной лжи и клевете, – или возносят его талант до небес... Между тем, в неумеренных восторгах Пикуль точно не нуждается. Он, кстати, умел быть строг и даже беспощаден к созданным текстам, в зрелом воз-

В рабочем кабинете

расте отказавшись считать «своим» ранний роман «Океанский патруль» (1954 г.), на который было опубликовано немало хвалебных рецензий.

Феномен Пикуля, секрет притягательности его произведений

(и как обратная сторона медали, причина уязвимости для критиков из «академического» лагеря) – в его искренней, в чём-то даже мальчишеской увлечённости Историей. Для Пикуля-романиста тот или иной сюжет из прошлого

Юнга Северного флота. 1946 год

– не тема для дотошной, скрупулёзно-детальной реконструкции, а «кусочек» живой жизни, захваты-

ми вызовами – морем или войной. В отроческие годы писателя эти два начала соединились: несколько месяцев в блокадном Ленинграде, эвакуация по «Дороге жизни», учёба в Соловецкой школе юнг на Белом море, затем служба на эскадренном миноносце «Грозный», сопровождение арктических караванов с поставками по ленд-лизу... «Служба на флоте дала мне закваску, которая пригодилась в жизни, – признавался Пикуль. – Иной раз бывает тяжело, но вспомнишь «Грозный», и все житейские неурядицы блекнут».

А «житейских неурядиц» на пути Пикуля было немало. Характер у него был отнюдь не самый покладистый. В 1945 году перед сходом на берег штурман

Для Пикуля-романиста исторический сюжет – не тема для скрупулёзной реконструкции, а «кусочек» живой жизни, захватывающе интересной в своём человеческом измерении.

вающе интересной в своём человеческом измерении, в изменчивости характеров и ситуаций. Отсюда – фирменный «пикулевский» стиль, который поклонники его творчества характеризуют как «сказовую манеру изложения», «невыразимую внутреннюю свободу», а противники избранного им подхода видят здесь фамильярность по отношению к историческим деятелям, тяготение к пересказу исторических анекдотов, литературную «неопрятность».

Вероятно, истоки художественного метода Валентина Пикуля – в его биографии. Ничто так не «программирует» литератора, как встреча в юности с двумя мощнейшими экзистенциальны-

Горбунов выдал будущему писателю следующую характеристику: «Юнга В.С. Пикуль способен на совершение необдуманных поступков». Валентин поступил было на подготовительное отделение Ленинградского военно-морского училища, но учёба не задалась, и вскоре он был отчислен. Перебивался случайными заработками... И в эти годы почти что люмпенского существования у него пробудился интерес к прошлому и желание писать – настолько мощные, что вопреки жизненным обстоятельствам он начинает пробовать свои силы в литературе. Однокашник Пикуля Виктор Ягодкин приводит воспоминания писателя о той поре: «Живя без всяких удобств у де-

да-дворника в мансарде 6-этажного дома, он [В. Пикуль], после случайных заработков, писал, писал и писал... Глядя на него, дед с сочувствием советовал: «Валька, иди лучше пивом торговать – на пене больше заработаешь, чем коптить крышу свечами». Нашлись и те, кто поверили в молодой талант, оказали ему поддержку – писатели Вера Панова и Юрий Герман.

Не получив законченного образования, но будучи талантливым, цепким и фантастически упорным самоучкой, Пикуль начиная с юности самостоятельно освоил массу исторического материала. Позднее, когда стали позволять средства, сформировал нужную для работы библиотеку, собрал уникальную коллекцию портретов исторических личностей, завёл картотеку на огромное число государственных, общественных, военных деятелей. В отсутствие Интернета систематизаторский труд отлично тренировал память и мышление!

Северный Кавказ, лето 1959 года. Работа над «Баязетом»

Валентин Пикунь
с женой Антониной

Первая художественная публикация В.С. Пикуня относится к 1949 году (главы из романа «Курс на солнце» публиковала балтфлотовская газета «На вахте»). А первый, собственно, «пикулевский» исторический роман «Баязет» вышел в свет в 1961 году. В нём уже присутствуют все основные черты творчества писателя. В центре повествования — люди чести и долга в экстремальных ситуациях, в предельном напряжении борьбы, когда испытанию подвергается принятая им иерархия ценностей и однажды данная присяга. Основа произведения связана с реальной историей, но автор оставляет за собой право, не всегда, к сожалению, это чётко оговаривая, на творческий вымысел.

И ещё один момент, проявившийся в «Баязете», — внимание к забытым и полузабытым страницам прошлого. Роман посвящён вроде бы периферийному эпизоду Русско-турецкой войны 1877–1878 годов — обороне малочисленного русского гарнизона в захваченной у турок кре-

пости Баязет. На обращение к этому сюжету Пикуня вдохновили вышедшие в конце 1950-х книги Сергея Смирнова о героях Брестской крепости. В солдатах и офицерах царской (!) армии читатели Пикуня обнаруживали людей, руководствующихся теми же принципами, что и советские воины, стоявшие насмерть против нацистских полчищ. Так что уже первый удачный исторический роман писателя обозначил важнейшую для него тему преемственности этики служения Отечеству, передачи этой эстафеты от поколения к поколению.

Прямо скажем, это был небанальный подход для тех лет, когда официальной пропагандой постоянно подчёркивалось: единой морально-духовной основы у «эксплуататоров» и «трудящихся» быть не может. Пикунь же, нигде это декларативно не провозглашая, подводил тех, кто знакомился с его произведениями, к идее о единстве и непрерывности русской истории, составляющей общее великое наследие единого народа, поверх деления на «белых» и «красных». «Враги русской истории — это враги русского народа», — говорил писатель.

За «Баязетом» последовали другие романы, каждый из которых открывал для читателей грани истории, не освещавшиеся лучами советского «культпросвета». Какие ассоциации, например, вызывало словосочетание «князь Потёмкин-Таврический»? На уровне автоматической реакции вспоминался знаменитый восставший броненосец, «непобеждённая территория революции». Потом некоторые, может быть, вспомнили бы о екатери-

нинском фаворите. А ведь само слово «фаворит» звучало уничижительно... Пикунь же посвящает свой роман «Фаворит» (1984 г.) Потёмкину — не великосветскому хлыщу, а одарённому администратору, патриоту, человеку с высокой и драматической судьбой. Или вот, например: что происходило на линии противостояния Первой мировой войны в октябре 1917-го, за несколько дней (!) до большевистского переворота? Пикунь рассказал в своём романе «Моонзунд» (1970 г.) о мужестве защитников Моонзундского архипелага, чья безнадёжная стойкость оказалась заслонённой в массовом сознании мифологемой «победоносного Октября».

Можно было бы перебрать сюжеты и других романов Пикуня, а также блистательную россыпь его исторических миниатюр. Многие современники узнавали из них впервые, например, о деятельности канцлера Горчакова, о многих событиях Русско-японской войны, о рабо-

Мемориальная доска. Санкт-Петербург,
4-я Красноармейская улица, дом № 16

Памятник в сквере школы № 1, ул. Буркова, Мурманск
(открыт 13 июля 2013 года).

Памятник на могиле.
Рига, Лесное кладбище

те российской дореволюционной разведки и контрразведки, о трагических страницах хроники полярных конвоев... По словам адмирала Владимира Егорова, «в творчестве Пикуня люди искали опору и находили её. Оно бы-

тин Саввич прекрасно осознавал лежащую на нём ответственность. В одном из интервью 1985 года он признавал: «История — это инструмент острорежущий... хочет или не хочет исторический романист, но, садясь за

талант, и присущий ему такт обращения с прошлым.

Популярность Валентина Пикуня не знала границ, и в глазах многих читателей его произведения заняли место научных исторических трудов. Сегодня, когда историческое знание становится доступным для всех интересующихся прошлым, «пикулизация» исторической памяти выглядит анахронизмом. Но хочется верить, что творчество писателя сохранит обаяние свежести и ещё многих приведёт под своды музеев, библиотек и архивов, подвигнет к глубокому погружению в прошлое на основе документальных источников.

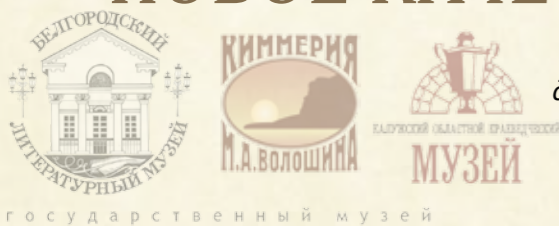
Творчество писателя ещё многих приведёт под своды музеев, библиотек и архивов, подвигнет к погружению в прошлое на основе документальных источников

ло нужно им, как свежий ветер парусу». Пожалуй, редко когда в истории мировой культуры жанр исторического романа был так востребован обществом, как в позднесоветские годы. Вален-

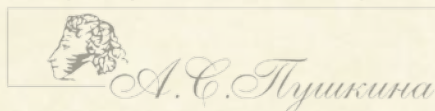
рабочий стол, он уже силой обстоятельств невольно вовлечён в борьбу». К сожалению, в некоторых поздних произведениях («Нечистая сила», «Барбаросса») конъюнктура перебивала и его

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ: НОВОЕ КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

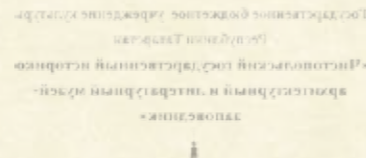
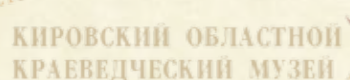
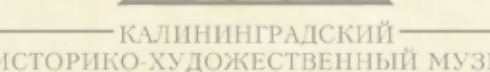
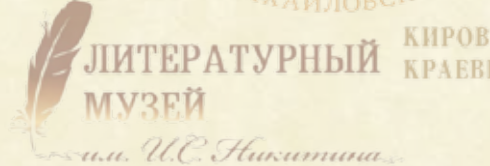
Дмитрий Бак,
директор Государственного музея истории российской литературы
имени В.И. Даля (Государственный литературный музей),
член Совета Российского исторического общества.

Дмитрий Бак на семинаре
им. Н.В. Шахаловой в Нижнем Новгороде

Прошло более трёх десятилетий с той поры, когда по предложению легендарного директора Государственного литературного музея Н.В. Шахаловой был создан Творческий проблемный семинар директоров всех отечественных литературных музеев. Много воды утекло с тех пор: и страна наша называется иначе, и флагманский литературный музей носит новое имя – Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. Много изменилось и в работе музеев – иные технологии, посетители, экономические проблемы и задачи... Однако незыблемой осталась та высокая роль, которую литературные музеи продолжают играть в культурной жизни всех регионов. Всего музеев несколько сотен – федеральные, региональные, городские. Миссия ГМИРЛИ имени В.И. Даля – центрального литературного музея России – состоит в том, чтобы обеспечить новое качество взаимодействия литературных музеев. Речь идёт не о руководстве условной периферией из условного же центра, но о сетевых алгоритмах прямого взаимодействия между музеями разных регионов, зачастую минуя столичные города.

В 2016 году на основе семинара, ныне носящего имя Н.В. Шахаловой, была создана Ассоциация литературных музеев России, работающая на правах секции Союза музеев России. С тех пор сессии семинара стали ещё интереснее и разнообразнее, во время их проведения не только обсуждаются экспозиционные решения музеев, выступающих в роли принимающей стороны, но и разрабатываются совместные проекты – выставочные, научные, издательские и другие. Очередная, уже тридцать четвертая по счёту сессия состоялась в июле в Нижнем Новгороде на базе Государственного музея А.М. Горького.

О «ПИСАТЕЛЬСКИХ РЕПУТАЦИЯХ» И «ПУТЕШЕСТВИЯХ ПО БИОГРАФИЯМ»

Лариса Моторина,
директор Литературного
музея А.М. Горького,
Нижний Новгород

Согласимся с Антуаном де Сент-Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». А если общение – профессиональное, то это ещё и залог успеха в работе. Общение даёт возможность не только заглянуть в глубину существующих проблем и вопросов, но и найти пути их преодоления и разрешения.

Такой конструктивный и деловой разговор состоялся в Нижнем Новгороде в период с 18-го по 22 июля в рамках семинара имени Н.В. Шахаловой. Традиционная встреча была посвящена 150-летию со дня рождения А.М. Горького, обсуждению форм музейной работы по проведению юбилеев писателей и туристической деятельности литературных музеев.

В работе семинара принимали участие директор и сотрудники крупнейших литературных музеев страны, руководители небольших мемориальных музеев, входящих в состав региональных музейных объединений. География участников охватывала 22 региона России – от Москвы и Петербурга до Псковщины, Поволжья, Крыма, Красноярска.

Одной из главных тем обсуждения стала тема круглого стола «Литературные репутации русских

Семинар имени М.В. Шахаловой

классиков: от канона советского времени к современному прочтению», модератором которого выступил директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля Д.П. Бак. Важно было найти ответ на вопрос, как преодолеть это забвение – через научную, издательскую и просветительскую работу, создавая увлекательные программы, разъяс-

няющие значение личностей писателей и их творчества?

В обсуждении участвовали руководители музеев А.М. Горького, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского (Саратов), А.Н. Толстого (отдел ГМИРЛИ имени В.И. Даля; Москва), К.А. Федина (Саратов). Вопрос «литературных репутаций», присутствия писателя в культурном пространстве других

эпох – вопрос, который вызывает интерес как при жизни известных личностей, так и после их ухода. Музейщикам важно понимать место писателя в литературной иерархии в прошлом и в настоящем.

К примеру, литературная репутация Горького развивалась достаточно сложным образом: вначале – всплеск интереса к героям-боснякам, новым героям русской литературы, свободным от предрассудков цивилизованного общества. Затем последовал кризис, когда в эмигрантских кругах Горький воспринимается как отступник, его влияние на самосознание русского читателя ослабевает. Под конец жизни писателя настигает советская канонизация, а в пору перестройки – активное отторжение книг Горького от читателей.

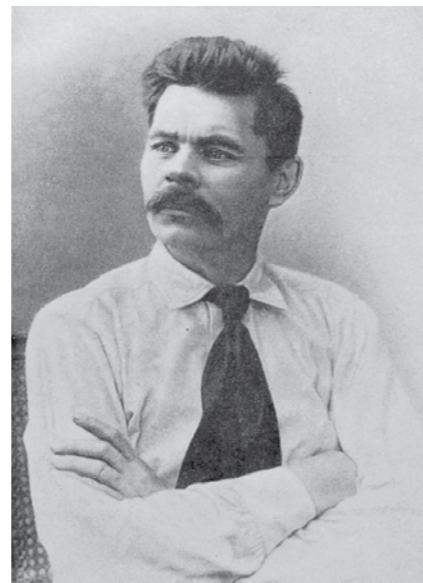
Государственный музей А.М. Горького определяет пути освоения репутации писателя. **Горький и история:** научное изучение и популяризация в рамках традиционных Горьковских чтений, семинаров, диспутов и новых открытий; новые экспозиции, тематические выставки, экскурсии.

Музей детства А.М. Горького «Домик Каширина», Нижний Новгород

Горький – драматург: театральные фестивали имени А.М. Горького, встречи актёров и сценаристов, постановки в пространствах музея («Последние», Театр «Вера», «Твоя Катя», Государственный драматический театр имени М. Горького). **Горький – общественный деятель:** благотворительные мероприятия (Горьковские ёлки, «живые уроки» и т.д.). **Горький и культура:** циклы литературных встреч и музыкальных концертов. **Горький и дети:** образовательные программы для детей, интерактивные программы Детского центра «Мир красоты и творчества». **Горький и мир:** сотрудничество с городами-побратимами в рамках совместных мероприятий; музейно-туристические проекты. **Горький – публицист:** взаимодействие с Союзом журналистов на предмет обучающих семинаров и конкурсов среди журналистов Нижегородской области.

С результатами этой работы участники семинара могли ознакомиться во время посещения филиалов Государственного музея А.М. Горького – Музея детства А.М. Горького «Домик Каши-

А.М. Горький. 1908 год

рина», Музея-квартиры Горького и Литературного музея. Всё это стало поводом для эмоционального, плодотворного обсуждения экспозиций и форм работы музеев с посетителями.

Второй круглый стол семинара был посвящён популяризации русской классики посредством развития музейного туризма. Был представлен юбилейный проект Музея А.М. Горького «По Руси с Максимом Горьким», получивший грант Президента Российской Федерации. В рамках реализации проекта сформирован инновационный музейно-туристический маршрут по городам, связанным с жизнью и творчеством Горького.

Главная идея проекта – «путешествие по биографии» великого писателя, знакомство с его творческим наследием, окружением, влиявшим на становление характера и стиля. Были обозначены два пути развития туристических литературно-музейных продуктов: либо силами самих музеев, имеющих возможность (при наличии соответствующей лицензии) действовать как туроператоры, либо

в партнёрстве с туристическими компаниями.

Свои туристические программы также представили сотрудники крымского музея-заповедника «Киммерия М.А. Волошина», ярославского музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха», музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» в Смоленской области и Государственного музея А.С. Пушкина в Москве.

Важным мероприятием в рамках семинара стало очередное заседание Ассоциации литературных музеев России, которая функционирует как секция Союза музеев России. В Ассоциацию были приняты три новых члена: Феодосийский литературно-мемориальный музей А.С. Грина, Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль» (Московская область) и Объединение «Музеи наукограда Королёв».

Состоялся разговор о развитии главного экспозиционного проекта Ассоциации – выставки «Кабинет и мир писателя», уже побывавшей

Главным итогом семинара стало рождение новых совместных творческих замыслов и проектов, которые в недалёком будущем украсят литературно-музейную карту России

в четырёх музеях. Была одобрена инициатива Государственного музея Л.Н. Толстого и Музея-заповедника «Ясная Поляна» в рамках Ассоциации создать Содружество толстовских музеев. Также поступили предложения о создании сообщества музеев М.Ю. Лермонтова (Москва, Тарханы, Санкт-Петербург, Тамань, Пятигорск) и сообщества музеев писателей второй половины XX века – А.И. Солженицына, В.И. Белова, В.Г. Распутина, В.П. Астафьева.

Литературный музей А.М. Горького, Нижний Новгород

Было сделано сообщение о подготовке IV Международного форума литературных музеев, который запланирован на 29 ноября – 3 декабря 2018 года в Орле и Спасском-Лутовинове и посвящён 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Местами проведения следующего семинара директоров в 2019 году определены два музея: Государственный мемори-

но-мемориальном и природном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Болдино», где коллеги познакомились с мемориальным домом и историко-бытовыми и литературно-художественными экспозициями, расположенными в усадебных постройках, а также с музеем литературных героев «Повестей Белкина» и «земской школой» в селе Львовка.

Подводя итоги семинара в Нижнем Новгороде, его участники делились профессиональными наблюдениями об увиденных музейных экспозициях, в частности, была высоко оценена новая экспозиция «Максим Горький: новая жизнь» в нижегородском Музее А.М. Горького. Проблемные круглые столы стали для многих коллег импульсом к новым размышлениям и новым экспозиционным и экскурсионным решениям. Пожалуй, самым главным итогом семинара стало рождение новых совместных творческих замыслов и проектов, которые в недалёком будущем, вне всякого сомнения, украсят литературно-музейную карту России.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ЛЕД ЗАБВЕНИЯ К 100-ЛЕТИЮ ГИБЕЛИ ЛЕДОКОЛА «БАЙКАЛ»

Михаил Чумак

В минувшем столетии Россия пережила несколько разрушительных войн, смену государственного и политического устройства. Как следствие, многие выдающиеся феномены национальной истории были вытеснены на периферию культурного процесса. Их перестали изучать, о них не упоминали в программах школ и университетов, не снимали фильмы, не писали книги. В течение ста лет грандиозный проект паромной железнодорожной переправы через озеро Байкал оставался в тени забвения...

Первая общенациональная стройка

Реформаторский толчок 1861 года всего за 20 лет преобразил экономику России. В первую очередь рост промышленного произ-

водства отразился на транспортной инфраструктуре империи. Если к началу реформ протяжённость железнодорожной сети не превышала 1600 км, то в 1880 году она составила уже 23 000 км. С 1891-

го по 1903-е годы в России было введено в действие еще 27 000 км железных дорог, а их общая протяжённость превысила 55 000 км. Размер государственных вложений в инфраструктурные проекты был поистине огромен и не имел прецедентов в истории России. С 1891-го по 1903 год на промышленное и прежде всего железнодорожное строительство было ассигновано 5,5 млрд рублей.

Со второй половины XIX столетия в русском обществе велась дискуссия о вариантах постройки самой протяжённой железной дороги в мире. На выбор маршрута прокладки магистрали оказали влияние причины не столько экономического, сколько военно-по-

литического характера. На рубеже XIX-XX веков развернулось глобальное военно-политическое противостояние между Россией, с одной стороны, и странами Запада и Японией – с другой. Под угрозой аннексии оказались обширные территории Дальнего Востока и Восточной Сибири. К моменту начала строительства Транссиба российское присутствие в дальневосточном регионе было чрезвычайно слабым. Известный географ и путешественник Николай Михайлович Пржевальский, в 1867 году посетивший крепость Владивосток, в своих дневниках оставил упоминание о том, что численность гарнизона и гражданского населения не превышала 500 человек. Только железнодорожная магистраль могла создать условия для организации обороны и предпосылки к экономическому развитию восточных регионов империи. Новые земли предстояло заселить российскими подданными и включить в орбиту национальной экономики.

Железная дорога была проложена от Санкт-Петербурга по степной части Евразийского континента к Владивостоку. Её общая длина превысила 9000 километров. Были построены тысячи станций, разъездов, вокзалов и инженерных сооружений, через реки переброшены мосты-гиганты. Бюджет магистрали превосходил затраты казны на оборону, все силы Российской империи были брошены на эту первую по-настоящему общенациональную стройку.

Ньюкасл – Байкал: верфь, корабли и порты

На этапе проектирования стало очевидным, что главным труднопредолимым препятствием для прокладки магистрали станет Бай-

Укладка пути. «Виды сооружения Средне-Сибирской железной дороги», 1890-е годы

кал. Климатические и географические особенности местности не позволяли в короткие сроки обойти озеро. Необходимо было найти способ соединить Транссиб воедино и обеспечить сквозное движение от Санкт-Петербурга до Владивостока. Пока в сложнейших геологических условиях по береговой линии озера велось строительство обходного Кругобайкальского участка, Комитетом Сибирской железной дороги было принято ре-

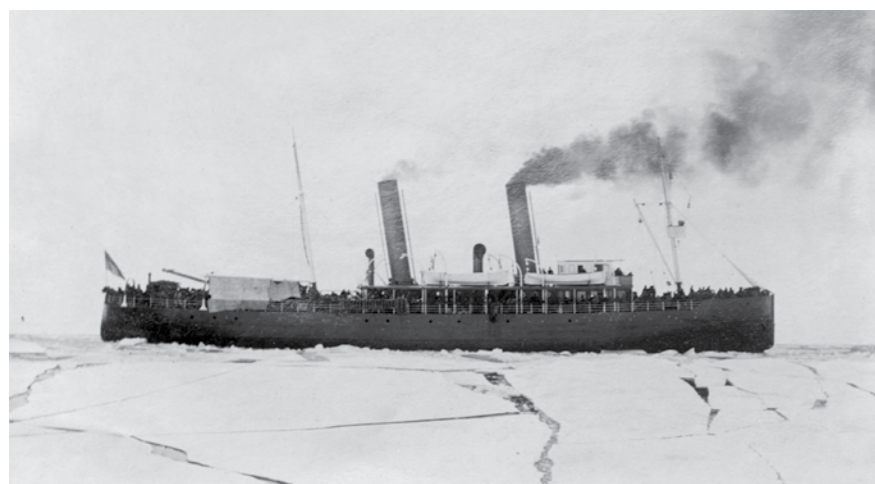
шение организовать через Байкал паромное сообщение.

Мост в 1 сажень и галерея на 12 версте. Альбом построек и видов Кругобайкальской железной дороги 1900–1904 гг. (ЦМЖТ)

В конце 1895 года был заключён контракт с судостроительной компанией «Сэр В. Г. Армстронг, Витворт и К», находившейся в Ньюкасле. Транссиб ещё не подошёл к Иркутску, а на британской верфи началось создание байкальского флота – железнодорожного парома-ледокола и вспомогательного ледокольного парохода. По замыслу инженеров, корабли должны были обеспечивать переброску грузов в период с апреля по февраль. Важно отметить, что в перспективе рассматривалась возможность строительства нескольких ледоколов, способных поддерживать круглогодичную навигацию. Было очевидно, что с ростом грузооборота Кругобайкальский участок не сможет обеспечить необходимую пропускную способность.

В июне 1896 года верфь закончила изготовление корабля, и после успешных испытаний он был заново разобран для отправки в Россию. Доставка частей ледокола общей массой свыше 2500 тонн через всю страну на Байкал произво-

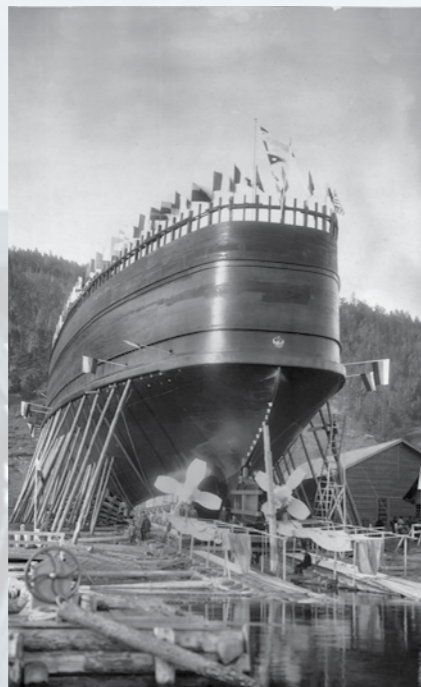
Ледокол «Ангара»
(Type & Wear Archives & Museums)

На заставке:
Ледоколы «Байкал» и «Ангара»

дилась в течение целого года. Железная дорога доходила только до Красноярска, и дальше груз приходилось перевозить гужевым транспортом и по рекам — Енисею и Ангаре.

В селе Лиственничное была создана судостроительная верфь со стапелями, мастерскими и жилищными постройками для рабочих и служащих, съехавшихся на берег Байкала со всех концов России. 17 июня 1899 года состоялся торжественный спуск на воду паромо-ледокола «Байкал». Уже на следующий день на освободившемся стапеле приступили к сборке вспомогательного ледокола «Ангара». К началу регулярного движения на переправе была построена основная часть причальных сооружений. Это были не просто порты, а полноценные железнодорожные терминалы.

«Байкал» выглядел величественно. Его корпус был изготовлен из особо прочной стали. Окна имели четырехугольную форму вместо привычных корабельных иллюминаторов. Нижняя палуба предназначалась для вагонов и па-

Ледокол «Байкал» на стапеле. «Альбом спуска паромо-ледокола Байкал 17 июня 1899 г. С. Лиственничное» (ЦМЖТ)

ровозов. На ней располагались три нитки рельсового пути: центральная и две боковые. На второй палубе размещались каюты трёх классов, а открытая верхняя служила местом прогулки пассажиров. «Байкал» был рассчитан на перевозку 25 вагонов с грузом и 200 пассажиров. В военное время он

принимал на борт 2500 человек и 250 лошадей.

Ледоколы «Байкал» и «Ангара» входили в число наиболее совершенных судов начала XX века, однако и им было не под силу справиться с метровым байкальским льдом. В зимние месяцы переброску грузов проводили гужевым способом.

«Байкал» и «Ангара» — с победой из боя

Байкальская переправа — яркий и героический сюжет национальной истории. С 1900-го по 1905 год дорога через озеро была единственным связующим звеном Транссиба. Благодаря переправе продолжалось сооружение железнодорожной магистрали, через озеро перевозились разнообразные грузы, локомотивы, подвижной состав, семьи переселенцев, отправлявшиеся на Дальний Восток из центральных губерний страны.

За недолгие годы своего существования Байкальская переправа дважды спасла Россию от масштабной военной и политической катастрофы. В июле 1900 года в результате Ихэтуаньского восстания в Китае была разрушена Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). Благодаря парому «Байкал» удалось провести переброску основного военного контингента для подавления восстания. Переправа также обеспечила быстрое восстановление маньчжурского участка пути и ускоренную постройку железной дороги к Владивостоку и Порт-Артуру.

Главным испытанием для Байкальской переправы стали события Русско-японской войны 1904 — 1905 годов. В этой кампании роль переправы трудно пере-

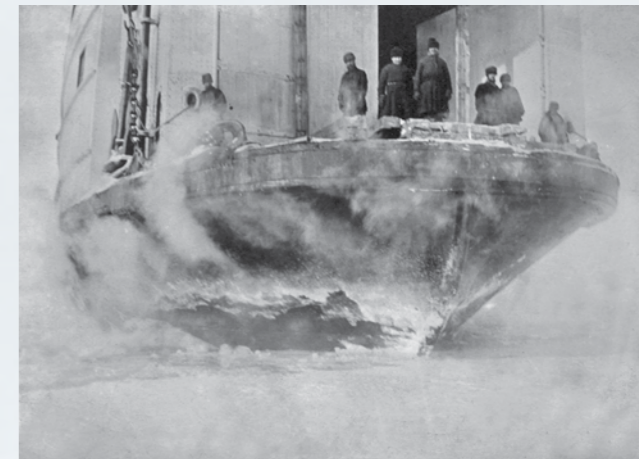

Спуск на воду паромо-ледокола «Байкал». 17 июня 1899 г. (ИОКМ)

оценить. Благодаря беззаветной самоотверженности железнодорожников и сибиряков удалось организовать переброску войск и вооружения к театру военных действий. Зимой 1904 года по льду озера был проложен рельсовый путь для перекачки вагонов от станции Байкал до станции Танхой.

Железная дорога была единственным возможным путём перевозки подводных лодок от Балтики к Тихому океану. Это была очень сложная транспортная операция: перевозка кораблей водоизмещением более 100 тонн через весь континент на расстояние 9 тысяч километров осуществлялась впервые в мире. Технические возможности ледокола «Байкал» позволили доставить на Дальний Восток целую флотилию подводных лодок и миноносков.

Приняв вызов судьбы, вступив в сложную и неудобную для себя войну, Россия, тем не менее, смогла остановить агрессию Японии. Несомненно, решающую роль в этом сыграла Транссибирская магистраль и Байкальская паромно-железнодорожная переправа. С 12 января по 10 июня 1904 года ледоколами было перевезено 24 892 пассажира и 5649 вагонов гру-

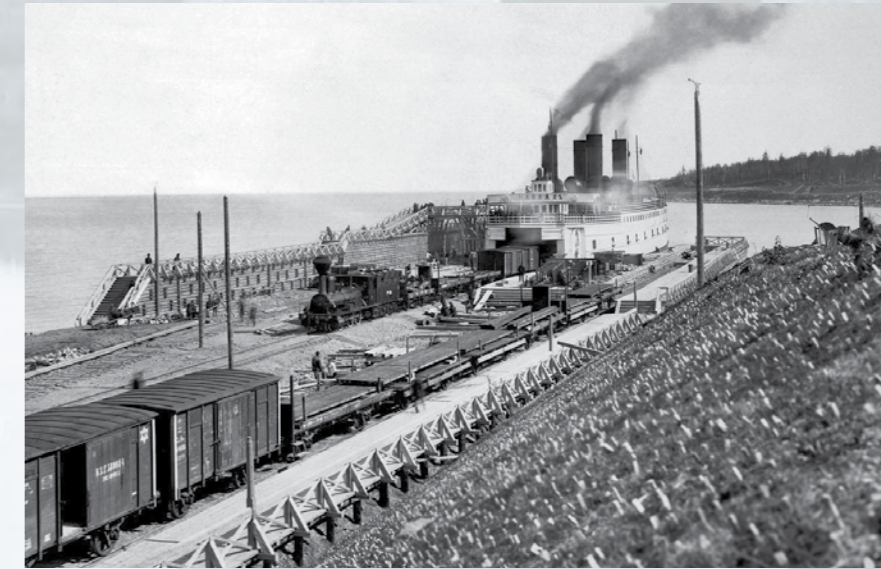
Паром-ледокол «Байкал» (Tyne & Wear Archives & Museums)

за, а гужевым транспортом — 26 239 пассажиров, 5927 вагонов груза и 2270 почтовых троек. Когда на Тихом океане началась Русско-японская война и армада японского флота напала на единственную русскую эскадру, в этой далёкой битве, в самом сердце Сибири, приняли незримое участие корабли Байкальской переправы. В неравной схватке русский флот погиб в Порт-Артуре и Цусиме, но два ледокола — «Байкал» и «Ангара» — свою битву с врагом выиграли... Исторические факты и свидетельства позволяют сделать вывод о

том, что если бы у России в 1905 году не было Транссиба и Байкальской паромной железнодорожной переправы, то дальнейшая история и география Российского государства могли бы быть совершенно иными... Несомненно, этот важный исторический сюжет должен быть включён в образовательные программы школ и вузов. Кроме того, тема Байкальской переправы является прекрасным научным плацдармом для дальнейших исследований столь сложного и противоречивого периода национальной истории.

Станция Байкал и пристани ледоколов (открытка начала XX в.)

Паром-ледокол в порту Танхой (ЦМЖТ)

Выставочный проект в доме РИО

18 июля 2018 года в Доме Российского исторического общества состоялось открытие выставочного проекта «Преодолевая лёд забвения. К 100-летию гибели ледокола «Байкал»», вызвавшего большой интерес у посетителей. На основе свидетельств очевидцев и современников, документов, фотографий выставка продемонстрировала Байкальскую переправу как уникальный феномен инженерного искусства, яркое и несомненно героическое явление национальной истории. Данная статья основана на уникальных документальных материалах выставки.

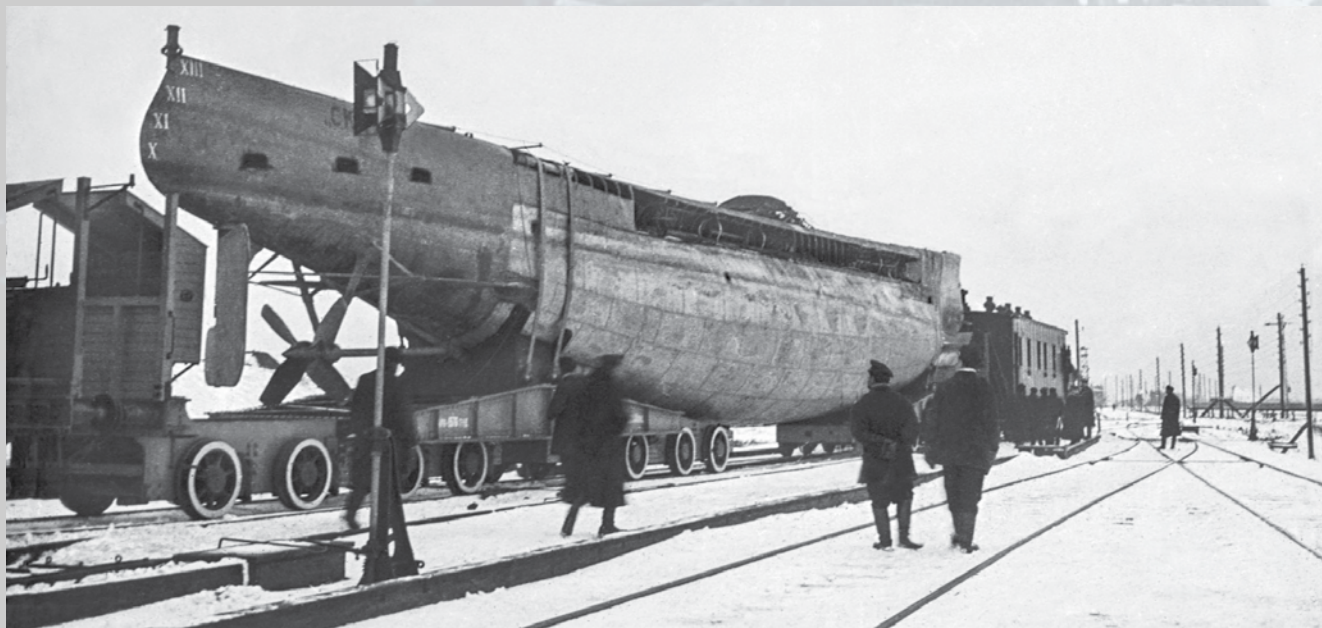
*Погрузка войск на паром-ледокол
в порту Байкал. 1904 г.*

*Переправа артиллерии через озеро Байкал.
Фотограф Булла В. К. 1904 г. (ЦГАКФФД СПб)*

*Перекатка товарных вагонов через озеро Байкал.
Фотограф Булла В. К. 1904–1905 гг. (ЦГАКФФД СПб)*

Подводная лодка «Скат» на железнодорожном транспортёре по пути на Дальний Восток. 1904 г. (ЦВММ)